

**ПЕРЕДАЧА ЗНАЧЕНИЙ ОЦЕНОЧНЫХ СУФФИКСОВ
ОДУШЕВЛЕННЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С
РУССКОГО НА ФИНСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)**

Марина Хилтунен

Университет г. Тампере
Институт современных языков и
переводоведения
Кафедра перевода русского языка
Дипломная работа

Ноябрь 2009

Tampereen yliopisto
Kieli- ja käännöstieteiden laitos
Käännöstiede (venäjä)

Hiltunen, Marina: Передача значений оценочных суффиксов одушевленных существительных при переводе с русского на финский язык (на материале художественных текстов) – Elollisten deminutiivisubstantiivien kääntäminen venäjistä suomennetussa kaunokirjallisuudessa.

Pro gradu -tutkielma 75 s., liitteet 27 s., suomenkielinen lyhennelmä 11 s.
Marraskuu 2009

Tiivistelmä

Tässä pro gradu -tutkielmassa tutkitaan venäjän kielen elollisia deminutiivisubstantiiveja, esim. *mamočka*, *staruška*, *synok*. Tutkimusaineistona on 43 elollista deminutiivia, jotka on poimittu kaunokirjallisuuden ParRus-rinnakkaiskorpuksista, ja niiden suomennoksia. Työn tarkoituksena on tarkastella deminutiivien merkitystä ja käyttöä sekä selvittää, millaisia keinoja ja vaihtoehtoja niiden kääntämiseksi on käytetty. Lisäksi tarkastellaan käännösvastineiden kotouttamista ja vieraannuttamista suomalaisen kaunokirjallisuuden FiLT-korpuksen avulla.

Venäjän deminutiivit luonnehtivat tarkoitetta yleensä affektiivisesti ja ilmaisevat objektin kokoa, puhujan asennetta ja arvostusta sitä kohtaan. Ne voivat ilmaista esim. hellyyttä, ironiaa tai halveksintaa, tai pehmentää ilmausta yleisellä tasolla. Deminutiiveja käytetään paljon puhekielessä ja kaunokirjallisuudessa, joissa ne esiintyvät erilaisissa kielellisissä konteksteissa. Suomen kielessä on myös evaluoivia suffikseja, mutta suffiksien järjestelmä ei ole niin kehittynyt kuin venäjän kielessä.

Tutkimuksesta kävi ilmi, että analysoiduista deminutiiveista suurin osa (59,2 %) oli käännetty tyyllillisesti neutraalilla vastineella. Deminutiiveja voidaan myös kääntää tyyllillisesti tunnusmerkkisellä sanalla (15 %), kuvailevan adjektiivin avulla (10,2 %) ja suomen deminutiivilla (9,5 %). Harvoissa tapauksissa käännöskeinona käytetään transkriptiota (0,3 %). Lisäksi deminutiivit jätetään kokonaan kääntämättä 5,7 %:ssa tapauksista. Suomalaisten käännösvastineiden käytön tutkimus osoitti, että kotouttava kääntäminen on yleisempää kuin vieraannuttava. Tutkimuksen tulokset ovat suuntaa-antavia ja voivat olla hyödyllisiä käännöksien teossa ja myös venäjää vieraana kielenä opetettaessa ja opiskelussa.

Avainsanat

deminutiivit, evaluoivat suffiksit, subjektiivisen arvion suffiksit, suomentaminen, kotouttaminen, vieraannuttaminen

СОДЕРЖАНИЕ

<u>1.</u>	<u>ВВЕДЕНИЕ.....</u>	<u>1</u>
1.1.	АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	1
1.2.	ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	3
1.3.	МАТЕРИАЛ И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ.....	3
<u>2.</u>	<u>СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С СУФФИКСАМИ ОЦЕНКИ.....</u>	<u>6</u>
2.1.	КЛАССИФИКАЦИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ОЦЕНОЧНЫМИ СУФФИКСАМИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	6
2.2.	ЗНАЧЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ОЦЕНОЧНЫМИ СУФФИКСАМИ В КОНТЕКСТЕ	9
2.3.	ВЫРАЖЕНИЕ ОЦЕНКИ В ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ.....	12
<u>3.</u>	<u>ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ.....</u>	<u>16</u>
3.1.	ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ПО СРАВНЕНИЮ С ПЕРЕВОДОМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ.....	16
3.2.	ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА	17
3.3.	ПОНЯТИЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ И АДЕКВАТНОСТИ	19
3.4.	СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ.....	20
3.5.	ПЕРЕВОД СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ОЦЕНОЧНЫМИ СУФФИКСАМИ.....	21
<u>4.</u>	<u>АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ С РУССКОГО НА ФИНСКИЙ ЯЗЫК</u>	<u>24</u>
4.1.	СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С ОЦЕНОЧНЫМИ СУФФИКСАМИ В КОРПУСЕ ПАРРУС.....	24
4.2.	ГОЛУБЬ.....	27
4.2.1.	Словарные значения слова <i>голубь</i> и его оценочных производных	27
4.2.2.	Употребление и значение производных от существительного 'голубь' в контексте	28
4.2.3.	Словарные варианты перевода оценочных производных от существительного 'голубь' 29	
4.2.4.	Способы и варианты перевода оценочных производных от 'голубь' в ПарРус	29
4.3.	МАТЬ.....	33
4.3.1.	Словарные значения существительного <i>мать</i> и его производных	33
4.3.2.	Употребление и значение производных от существительного 'мать' в контексте.....	34
4.3.3.	Словарные варианты перевода производных от существительного 'мать'	35

4.3.4.	Варианты и способы перевода диминутивных производных от существительного 'мать' в ПарРус	36
4.4.	БРАТ	39
4.4.1.	Словарные значения слова <i>брат</i> и его производных	39
4.4.2.	Употребление и значение производных от 'брат' в контексте.....	40
4.4.3.	Словарные варианты перевода производных от существительного 'брат'.....	42
4.4.4.	Варианты и способы перевода производных от существительного 'брат' в ПарРус	43
4.5.	СЫН.....	45
4.5.1.	Словарные значения существительного <i>сын</i> и его производных.....	45
4.5.2.	Употребление и значение производных от существительного 'сын' в контексте	46
4.5.3.	Словарные варианты перевода производных от существительного 'сын'	46
4.5.4.	Варианты и способы перевода производных от существительного 'сын' в ПарРус	47
4.6.	ДОЧЬ.....	48
4.6.1.	Словарные значения существительного <i>дочь</i> и его производных	48
4.6.2.	Употребление и значение производных от существительного 'дочь' в контексте	49
4.6.3.	Словарные варианты перевода производных от существительного 'дочь'	50
4.6.4.	Варианты и способы перевода производных от существительного 'дочь' в ПарРус	50
4.7.	ДЕВА	51
4.7.1.	Словарные значения существительного <i>дева</i> и его производных.....	51
4.7.2.	Употребление и значение производных от существительного 'дева' в контексте	53
4.7.3.	Словарные варианты перевода производных от существительного 'дева'.....	53
4.7.4.	Варианты и способы перевода производных от существительного 'дева' в ПарРус.....	54
4.8.	МАЛЬЧИК	57
4.8.1.	Словарные значения существительного <i>мальчик</i> и его производных.....	57
4.8.2.	Употребление и значение производных от существительного 'мальчик' в контексте.....	58
4.8.3.	Словарные варианты перевода производных от существительного 'мальчик'	58
4.8.4.	Варианты и способы перевода производных от существительного 'мальчик' в ПарРус	59
4.9.	СТАРИК	61
4.9.1.	Словарные значения существительного <i>старик</i> и его производных	61
4.9.2.	Употребление и значение производных от существительного 'старик' в контексте.....	61
4.9.3.	Словарные варианты перевода производных от существительного 'старик'	62
4.9.4.	Варианты и способы перевода производных от существительного 'старик' в ПарРус.....	62
4.10.	СТАРУХА	65
4.10.1.	Словарные значения существительного <i>старуха</i> и его производных	65
4.10.2.	Употребление и значение производных от существительного 'старуха' в контексте.....	65
4.10.3.	Словарные варианты перевода производных от существительного 'старуха'	66
4.10.4.	Варианты и способы перевода производных от существительного 'старуха' в ПарРус	66
5.	<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....</u>	69
6.	<u>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ</u>	73
6.1.	ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА	73
6.2.	СЛОВАРИ.....	74

6.3. КОРПУСА ТЕКСТОВ.....	75
<u>ПРИЛОЖЕНИЕ I ОЦЕНОЧНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В ПАРРУС</u>	<u>76</u>
<u>ПРИЛОЖЕНИЕ II ЗНАЧЕНИЕ, ВАРИАНТЫ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА В</u>	
<u>ПАРРУС</u>	<u>87</u>
<u>SUOMENKIELINEN LYHENNELMÄ</u>	<u>I</u>

1. Введение

1.1. Актуальность и проблемы исследования

Русский язык богат суффиксами субъективной оценки, такими как *ик* (*дом-ик*), *чик* (*сарай-чик*), *к* (*яблонь-ка*), *очк* (*мам-очка*). Значение слов с этими суффиксами, наряду с оценочной характеристикой объекта оценки, содержит указание на размер объекта, а также на интенсивность оценки, например, удвоение оценки «суффиксами второй степени» типа: *окно* – *окошко* – *окошечко* (Каласниemi 1992: 11).

Оценочная лексика широко распространена в разговорной речи и в художественной литературе, причем в последней оценочные образования во всем многообразии представлены во всевозможных языковых контекстах (Каласниemi 1992: 17, 18).

Префиксация и суффиксация менее развита в других европейских языках, напр., в немецком. В русском языке число диминутивных суффиксов велико, а при использовании суффиксов с личными именами их количество может достигать до нескольких десятков: *Федор* – *Федя*, *Феденька*, *Федюша*, *Федюшенька*, *Федюньчик*, *Федяй*, *Федорка*, *Федечка*, *Федька*, *Федюхан* и т. д. Немецкий язык располагает всего двумя диминутивными суффиксами – *-chen* и *-lein*. Исходя из этого, переводчик будет искать компенсацию диминутивности при переводе с русского на немецкий язык, причем, компенсация, вероятнее всего, будет лексическая: *der kleine Fjodor*, *der süsse Fjodor* (Алексеева 2004: 210). Большое количество уменьшительных суффиксов, естественно, позволяет ожидать и разнообразия их содержательной стороны (Каласниemi 1992: 75).

Несмотря на системные возможности финского языка, употребление суффиксов, выражающих диминутивность, в современном финском языке ограничено. Многие диминутивные образования уже перешли в разряд архаизмов (Каласниemi 1992: 12).

Ученые пытались разобраться в таком богатстве экспрессивных возможностей. Так, например, Суперанская (1996: 108) предлагает следующие значения для форм с суффиксами "субъективной оценки", присущие русскому языку:

- ласкательная (*Юрочка*)
- уменьшительная (*Юрик*)
- фамильярная или вульгарная (*Юрка*)
- поддразнивающая (*Юрище*)
- пренебрежительная (*Юрашка*)
- уничижительная (*Юришка*)
- презрительная (*Юрище*).

Мы разделяем позицию А. Вежбицкой, согласно которой «переводить десятки экспрессивных категорий описательными прилагательными, такими как «ласкательный» или «пренебрежительный» – занятие безнадежное и неблагодарное» (Вежбицкая 1996: 108).

Изучив исследовательскую литературу по вопросу перевода существительных с суффиксами субъективной оценки, мы пришли к выводу, что данная проблема не исследована достаточно глубоко. Попытки исследования были предприняты в дипломных работах М. Каласниemi (1979) и П. Оллус (1996). При этом объем дипломных работ естественным образом освещает данную проблему исключительно с определенной стороны: материал исследования ограничен в одном случае сказками для детей, а в другом – произведениями А. Чехова.

Таким образом, мы считаем, что наше исследование, посвященное переводу оценочной лексики, выполненное на материале русско-финского параллельного корпуса художественных текстов, является актуальным.

1.2. Цель и задачи исследования

Целью работы является выяснение возможных способов передачи оценки, выражаемой в русском тексте при помощи оценочных суффиксов¹ средствами русского и финского языков. Для этого нам необходимо рассмотреть, что собой представляет оценочная лексика и какие значения она может иметь в определенных контекстах. Следует выяснить также, какие способы перевода используются в художественной литературе и определить, какие способы перевода являются наиболее популярными. Кроме того, необходимо проверить, насколько те или иные варианты перевода используются в финской художественной литературе и, наконец, ответить на вопрос, «приближает» ли переводчик читателя к тексту оригинала, или, наоборот, сохраняет иностранный колорит исходного текста.

В соответствии с целью работы автор выдвигает гипотезу, что русские оценочные диминутивные существительные при переводе на финский язык обычно передаются либо лексическим способом при использовании описательного прилагательного, либо заменяются стилистически нейтральными эквивалентами.

1.3. Материал и метод исследования

Материалом нашего исследования является русско-финский параллельный корпус художественных текстов (далее ПарРус), составленный на кафедре перевода русского языка Института современных языков и переводоведения Университета г. Тампере. Корпус включает произведения русской художественной литературы XIX-XX вв. и их переводы на финский язык. Он насчитывает 128 произведений на русском языке и 137 текстов на финском языке, которые являются их переводами. Корпус включает порядка двух миллионов словоупотреблений на каждом из языков (Михайлов 2003: 39, 59-60).

¹ Каласниemi (1992: 49-50) говорит о том, что «суффиксы субъективной оценки» гораздо проще и правильнее называть оценочными суффиксами. Она констатирует, что «любая оценка (выраженная не только оценочными суффиксами) не может существовать без субъекта, поэтому любая, всякая оценка, всегда «субъективна»».

Создание корпуса ПарРус дает возможность получения русско-финского материала по художественным переводам. В настоящей дипломной работе данный корпус используется для проведения качественного и количественного анализа переводных соответствий оценочной лексики.

В качестве контрольного массива для выяснения «форинизации» и «доместикации» перевода (см. главу 3.1) используется FiLT, корпус финских художественных текстов, собранный на кафедре перевода русского языка Тамперского университета. В корпус объемом около 2 млн. словоупотреблений включены тексты финской классической и современной художественной литературы.

В нашей работе мы используем **описательный** метод, при помощи которого анализируем различные способы перевода в ПарРус и выясняем, каким образом переводится оценочная лексика и какие способы перевода преобладают.

В качестве источника исследовательской литературы в данном исследовании мы используем работу Каласниemi «Оценочный суффикс -# К- в русском языке (1992), в которой предложена, на наш взгляд, наиболее полная классификация и характеристика оценочных суффиксов русского языка. Для описания различных значений оценочных существительных, мы обращаемся к учебным пособиям Виноградовой и Кожинной, а также к исследованиям Федорова и Алексеевой.

В изучении оценочной лексики финского языка нам помогают исследования Весиканса, а также дескриптивная грамматика финского языка – «Iso suomen kielioppi» (далее Хакулинен и др. 2004). Это сравнительно новое и достаточно полное издание финских лингвистов предлагает неординарный подход к рассмотрению языковых категорий.

Кроме того, наша исследовательская литература включает учебные пособия по переводоведению, рассматривающие, в частности, проблему передачи прагматических значений при переводе, а также возможные способы передачи диминутивности / аугментативности.

Для уточнения значений и перевода слов в процессе исследования мы обращаемся к «Толковому словарю русского языка» Ожегова и Шведовой (далее ТС 1999), «Современному толковому словарю русского языка Ефремовой» (далее СТСЕ 2009), «Толковому словарю Ушакова» (далее ТСУ 2009), «Новому большому русско-финскому словарю» М. Куусинена, В. Оллыкайнен и Ю. Сюръялайнен (далее ФРС 2002) и новому словарю финского языка – «Uusi suomen kielen sanakirja» (далее УСКС 2002).

Настоящая работа состоит из введения, теоретической части, практического анализа, заключения, списка использованной литературы и двух приложений. Во введении обосновывается актуальность работы, определяются цель и задачи, метод и структура исследования. Теоретическая часть работы включает две главы. Во второй главе представлена классификация оценочных суффиксов в русском и финском языках, а также рассматривается значение оценочных слов в контексте. В третьей главе освещается проблема перевода оценочных значений в художественном произведении. Четвертая глава настоящего исследования посвящена анализу исследовательского материала, а в заключении представлены выводы, сделанные нами на основе проведенного анализа.

2. Существительные с суффиксами оценки

2.1. Классификация существительных с оценочными суффиксами в русском языке

Суффиксы субъективной оценки в современной лингвистике принято делить на уменьшительные (диминутивные) и увеличительные (аугментативные). Слова с уменьшительными суффиксами выражают разнообразные значения экспрессивности и субъективной оценки, например, мягкость, нежность, радость, дружелюбное отношение, иронию, пренебрежение и фамильярность. Доминирующим является уменьшительно-ласкательное значение (Братус 1969: 55).

В системных возможностях русского языка, по наблюдениям Каласниemi, насчитывается 26 простых уменьшительных суффиксов, 14 сложных суффиксов (сочетание двух простых суффиксов) и 2 увеличительных суффикса (Каласниemi 1992: 74-75).

Простые уменьшительные суффиксы:

1. - #к- (*городок, пенек, золотко, детки*),
2. - ик- (*садик, колесико, часики*),
3. - ишк- (*воришка, мыслишка, домишко*),
4. - #чк- (*вазочка, кошечка, утречко*),
5. - чик- (*сарайчик, панталончики*),
6. - онк- (*дошколенок, мальчонок, избенка, деньжонки*),
7. - ушк- (*камушек, головушка, долюшка, хлебушко*),
8. - ьшк- (*колышек, стеклышко*),
9. - #ньк- (*куманек, муженек, березонька, доченька*),
10. - #ц- (*братец, дверца, болотце*),
11. - ушк- / ударный (*избушка, зверюшка, сараюшко*),
12. - иц- (*лужица, маслице*),
13. - ейк- (*шубейка, вестийка*),
14. - инк- (*слезинка*),

15. - аш- (*папаша, мамаша*),
16. - ашк- (*мордашка, кудряшка*),
17. - ус'- (*дедуся, мамуся*),
18. - ан'- (*папаня, маманя*),
19. - ешк- (*рыбешка, бревешко*),
20. - ул'- (*сынуля, мамуля*),
21. - урк- (*дочурка*),
22. - уш- (*братуша, бабуша*),
23. - ичк- (*рапортничка, ведомостичка*),
24. - ет- (*сигарета, ариетта*),
25. - етк- (*вагонетка, статуэтка*),
26. - ун'- (*дедуня, бабуня*).

Увеличительные суффиксы:

1. - ищ- (*бабища, дружище, вишище*),
2. - ин- (*домина, лошадина*).

Сложные суффиксы:

1. - #к- #к- (*дубочек, денечек, поляночка, нянечка*),
2. - ик#к- (*домичек*),
3. - онк- #к- (*внучоночек, рубашоночка, бабеночка*),
4. - иц#к- (*сестричка*),
5. - ушк- #к- (*комнатушечка*),
6. - #ц- #к- (*ситечко*),
7. - ейк- #к- (*шубеечка*),
8. - ишк- #к- (*братишечка, пальтишечко*),
9. - урк- #к- (*девчурочка*),
10. - инк#к- (*слезиночка*),
11. - иц- ушк- (*сестричушка*),
12. - ул' – #нък- (*бабуленька*),
13. - аш- #нък- (*папашенька, мамашенька*),
14. - ин- ищ- (*лошадиница*) (там же).

Русская академическая грамматика также выделяет существительные с оценочными значениями, но критерии выделения суффиксов в мотивированном слове другие. Так, в состав суффикса может включаться наряду с суффиксальным элементом также и флексия, напр. *к(а)*, *к(о)*, *(ц)а*, *ц(о)* (см. РАГ 1980: 208-216). В зависимости от того, как выделяются оценочные суффиксы, можно по-разному определить их количество.

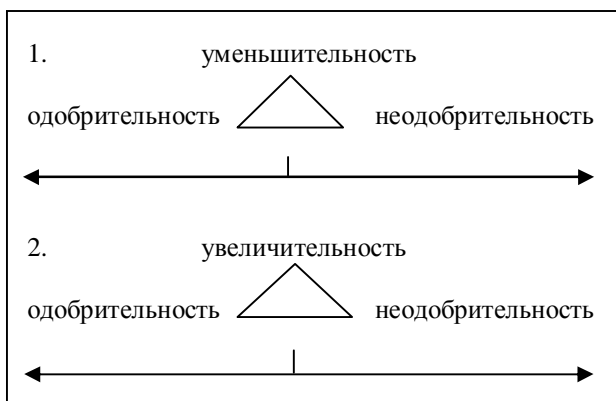
Братус называет сложные суффиксы суффиксами третьей или максимальной степени экспрессивности, то есть, – это такие диминутивы, которые образуются от диминутивов. Например, диминутив третьей степени экспрессивности *братишечка* образован от диминутива *братишка*, в свою очередь, диминутив *бабуленька* образован от диминутива *бабуля* (Братус 1969: 9-10).

У существительных с удвоенным диминутивным суффиксом проявляется усиленная степень ласкательности, мягкости, дружелюбного отношения, например, в таких словах как: *мальчишечка*, *мальчоночка*, *котенок*, *сестреночка* (Братус 1969: 8).

Оценочные суффиксы принято делить на такие пары как, «уменьшительные – увеличительные», «ласкательные – уничижительные» суффиксы и т. п. Антонимичной парой здесь является «уменьшительность – увеличительность». С ее помощью все суффиксы оценки разделяются на уменьшительные (-ик-, -ишк-, -чк- и т. д.) и увеличительные (-ищ-, -ин-) (Каласниemi 1992: 43).

Мы придерживаемся мнения Каласниemi о том, что термины «ласкательный» и «уничижительный» не могут являться антонимами и неуместны для характеристики словообразовательного значения этих суффиксов, поскольку такие суффиксы, в зависимости от языкового окружения, могут выражать как позитивные, так и негативные значения. «Ласка» и «уничижение» обнаруживается в этих суффиксах только в контексте (Каласниemi 1992: 43).

В связи с этим, Каласниemi предлагает две системы оценочных шкал:

В изучаемых нами суффиксах одобрительными и неодобрительными могут быть как уменьшительные, так и увеличительные суффиксы. Возможны и переходные случаи – от уменьшительности к одобрительности, от уменьшительности к неодобрительности и от одобрительности к неодобрительности. Антонимичная пара «одобрительность – неодобрительность» является нейтральной и обширной и включает в себя всевозможные оценки (Каласниemi 1992: 57).

2.2. Значения существительных с оценочными суффиксами в контексте

Слова с суффиксами оценки в контексте имеют разный спектр смыслов. Значение уменьшительности сопровождается экспрессией ласкательности, шутливости, ироничности, а значение увеличительности – экспрессией грубости, пренебрежения, неодобрения, иронии, а также восхищения. Закрепленность семантических оттенков за определенными окрасками не является устойчивой и обязательной. Слова могут в определенных контекстах выражать и неодобрение: *Ничего себе паинька! Таких дел натворил.* Кроме того, уменьшительность и увеличительность не всегда экспрессивна, напр. *зонтик, карлик*. Специальные термины также лишены экспрессии, например, *пузырьки, колбочки, жилка* и т. п. (Кожина 1977: 124).

Уменьшительные суффиксы, согласно Виноградовой (1984: 80), могут иногда передавать только малые размеры. Такие диминутивы носят разговорный характер:

(1) *Метель с небольшим морозцем, где-то чуть пониже нуля.* (Б. Рымарь: Переправа)

(2) *Эти не руки, но еще ручонки, эти не ноги, но только ножки, исковерканные осколками, - все это вместе внушало ему ужас и злобу.* (Ю. Герман: Дорогой мой человек)

Диминутивы могут использоваться в качестве «обратной гиперболы», литоты, что сопровождается также и определенной интонацией. Такие употребления могут передавать такие эмоции, как уважение, восхищение, иронию, скептицизм, но чаще всего одобрение. Автор также подчеркивает, что в таких случаях значение определения часто указывает на настоящий смысл высказывания (Виноградова 1984: 80-81). Сравните, например, следующие примеры:

(3) *Не то что макаронную запеканку готовили или там суп-пейзан-крестьянский, была работенка потруднее – справлялись. Рагу, например, из печенки делали под наименованием "дефуа-гра".* (Ю. Герман: Подполковник медицинской службы)

(4) – *Слушай, я ведь с этой беготней без ужина остался. Как думаешь, дадут нам пожрать или еще какую-нибудь работенку придумают?* (Б. Акунин: Азазель) (Примеры автора работы)

Словам, которые имеют пейоративное значение, диминутивные суффиксы придают значение яркой эмоциональности и разговорной экспрессивности и усиливают негативное значение (Виноградова 1984: 81):

(5) *Еще хорошо, что вы старушонку только убили. А выдумай вы другую теорию, так, пожалуй, еще и в сто миллионов раз безобразнее дело бы сделали!* (Ф. Достоевский: Преступление и наказание) (Пример автора работы)

По словам Виноградовой (1984: 81), существительные с положительным или нейтральным значением при присоединении уменьшительных суффиксов могут иметь иронически-неодобрительную окраску. Такие диминутивы часто сопровождаются дополнительной интонацией:

(6) *Поряdochки у них, чуть что, сразу за пистолет. - Не пора нам уносить ноги, пока целы?* (М. Михеев: Год тысяча шестьсот...) (Пример автора работы)

В зависимости от контекста одни и те же диминутивы могут в определенных случаях иметь как уменьшительно-ласкательное, так и уменьшительно-уничжительное значение (Виноградова 1984: 82). Сравните, например, предложения (7) и (8):

(7) – *Эта княжна Лиговская пренесносная девчонка!* (М. Лермонтов: Герой нашего времени)

(8) *Мне снится, что прелестная **девчонка**, мелко смеясь, лезет ко мне под простыню.* (Ю. Олеша: Зависть) (Примеры автора работы)

Диминутивы, согласно Виноградовой (1984: 83), могут передавать заискивание или преувеличенную вежливость, что связано с характерологической функцией, например (9, 10):

(9) *Кузьма встречал и провожал своего начальника как любимую девушку.*

– *Позвольте вашу **сумочку**, ваш **портфельчик**.* (Б. Егоров: Благодарный Кузьма);

(10) *Катя. Алло! **Дежуренькая**? Три семь.* (А. Володин: Пять вечеров)

Уменьшительные суффиксы употребляются также для выражения чего-либо нежелательного, например, неодобрения или неудовольствия (Виноградова 1984: 84):

(11) – *Отставить **разговорчики**, сержант. - Ладно, отставить - так отставить, товарищ замполит.* (Н. Прокудин: Постарайся вернуться живым) (Пример автора работы)

Особенно часто уменьшительные суффиксы употребляются в сфере обслуживания, что является своеобразным этикетом (там же). Например:

(12) – *Да вы кушайте, кушайте, а между делом слушайте. **Икорки** вот возьмите. **Икорка** с **огурчиками** под **водочку** милое дело.* (В. Савич: Персик) (Пример автора работы)

Слова с увеличительными суффиксами, чаще всего сопровождаются оттенками неодобрения или презрения, но могут выражать также восхищение или удивление (Кожина 1977: 125). Сравните суффикс «ищ»:

(13) *Да куда суешься-то с **кулачищем**?* (А. Чехов: Налим)

(14) – *Ты и не напаялишь его на свои окаянные **плечища**.* (А. Пушкин: Капитанская дочка)

(15) – *Вот так **голосище**!* (Примеры автора работы)

Теперь сравните суффикс *-ин-*:

(16) – *В селе Г., где сам граф изволил жить, был огромный, великий **домина**.* (Н. Лесков: Очарованный странник)

С другой стороны:

(17) – *Ну, не **идиотина** ли я? Не **курицын** ли сын?* (А. Чехов: Счастливчик)

Или:

(18) *Судьбина ты моя пропащая!* (М. Горький: Челкаш) (Примеры автора работы)

В разговорной речи увеличительные суффиксы могут указывать на большие размеры или количество, однако, в соединении с определенной экспрессией:

(19) – *О-о, это у него серьезное занятие. Кулак развивает. Ему же нужен кулачище, а он у него с изъёмом, расскажу тебе как-нибудь.* (В. Дудинцев: Белые одежды) (Пример автора работы)

Если к существительному, означающему хорошее или плохое качество, присоединить увеличительный суффикс, то оно приобретет значение высокой степени этого качества (Виноградова 1984: 84-85):

(20) – *Ух, какая **высотища!** - она испуганно зажмурилась.- Мам, а если дом упадёт, тогда мы первые упадём, да ещё с такой высоты...*(Г. Юдина: Волшебный карандаш) (Пример автора работы)

Интерес представляют еще такие существительные, которые не являются экспрессивными, но в сочетании с увеличительными суффиксами могут приобретать как мелиоративную, так и пейоративную окраску, например, значение явного неодобрения (Виноградова 1984: 85):

(21) *Ну, так сиди так; а курить не кури: Не могу я **табачища** вашего терпеть, да и Матрос от него чихает.* (И. Тургенев: Дворянское гнездо) (Пример автора работы)

2.3. Выражение оценки в финском языке

Как известно, в финском языке, так же как и в русском, существует суффиксальный способ словообразования. Кроме того, финский язык имеет диминутивные и другие оценочные суффиксы, но система этих суффиксов не так развита, как в русском языке. Финская грамматика «Iso suomen kielioppi» говорит о существовании в финском языке **аффективных производных**², которые используются для выражения отношения говорящего к обсуждаемым вещам или собеседнику. Аффективными производными являются, в основном, существительные, наиболее характерные для разговорной речи. Среди оттенков

² Слово *аффективный* используется как один из вариантов для обозначения языковых явлений. Почти в таком же значении используются названия *экспрессивность* и *эмотивность* (Хакулинен и др. 2004: 1614).

таких производных можно выделить, например, ласкательность, пренебрежение, пейоративность, эмоциональность, игривость, высокий или просторечный стиль, а также сленг. Аффективные производные могут также выражать диминутивность, т. е. уменьшительность. В этом случае производящим является существительное, напр., *kirja-nen* 'маленькая книга' или *lehd-ykkä* 'маленькая газета'. Случаи, выражающие только различие в размерах между производными и производящими, составляют лишь малую часть от всех аффективных производных (Хакулинен и др. 2004: 221).

Исследователь финского языка Весиканса делит диминутивные суффиксы на восемь групп. Далее мы рассмотрим предложенную Весиканса классификацию диминутивных суффиксов, при этом при описании некоторых групп мы обратимся и к исследованиям А. Хакулинен.

1) **-(i)nen**. Слова с этими суффиксами имеют уменьшительное значение, которое часто сопровождается ласкательностью, например, *poikanen*, *kukkanen*, *oravainen*, *peukaloinen*, *ystäväinen* (*ystäväiseni*). Некоторые слова с этими суффиксами утратили диминутивность и в настоящее время стали нейтральными: *hevonen*, *ihminen*, *ukkonen* (Весиканса 1978: 51, 52).

Иногда производящее существительное и производное с суффиксом *-nen*, являются синонимичными, например, производящие *hetkinen*, *hitunen*, *murunen* и *tilkkanen* уже первоначально имеют значение малых размеров. При помощи таких слов выражается, в основном, количество. Другими синонимичными производными являются такие слова как, например, *kukkanen*, *rappunen*, *kuuhkunen* (Хакулинен и др. 2004: 223).

Наряду с диминутивностью, производные с суффиксом *-(i)nen* могут выражать также отношение к чему/кому-либо, как правило, позитивное, например:

(22) *Uusi kahvila on Tampereen eurooppalaisin paikka pistäytyä **kupposelle**, pikkusyötävälle tai **tuopposelle**.*

Помимо этого, существительные с суффиксом *-nen*, могут выступать в обращениях с дополнительным значением ласкательности, например:

(23) *Kultaseni, haluaisin esitellä sinulle ystävästäni Tiinan* (Хакулинен и др. 2004: 223).

2) **-ke'**. Существительные с этим суффиксом обозначают то же, что и производящее слово, одновременно указывая при этом на меньшую величину, например, *aidake, haarake, haroke*. Так, *haroke* означает кислоту, в которой содержится меньше кислорода, чем в *harpo* 'кислота' (Весиканса 1978: 52).

3) **-kka**. Диминутивами с этими суффиксами являются такие существительные, как *haarukka, nipukka, silmukka*. В отношении людей используются такие описательные диминутивные существительные, как, например, *hempukka, nulikka, ressukka*. Как отмечает Хакулинен, значение слов со временем может дифференцироваться или нейтрализоваться, например, *maljakko* означает не 'маленькую вазу', а сосуд определенной формы, служащий для определенных целей (Весиканса 1978: 52, 53; Хакулинен и др. 2004: 224).

4) **-kainen** и **-lainen**. Примерами слов с суффиксами **-kainen** являются существительные *kaunokainen, keijukainen, lapsukainen, neitokainen, nuorukainen*. Слово *keiju* само по себе уже является диминутивом, поэтому *keijukainen* имеет тройную уменьшительность. Диминутивы с суффиксами **-lainen** используются, в основном, в сказках, например, *hiirulainen, kyyhkyläinen, pääskyläinen* (Весиканса 1978: 53).

5) **-o, -u, -i**. Диминутивы с суффиксом **-o** относятся в основном к высокому стилю, например, *neito, kähkö, sulho, morsio*. Примерами существительных с суффиксом **-u** являются *keiju, kisu, känny, roju, possu*. Этот суффикс также популярен в личных именах, при дружелюбном обращении: *Ellu, Mirrku, Lissu*. Слова же с суффиксом **-i** имеют ласкательное значение: *isi, mummi, ukki, kissi*. Хотим отметить, что к суффиксам **-o, -u** можно присоединить суффикс **-nen**, при этом значение уменьшительности усиливается, например: *venonen, jänönen* (Весиканса 1978: 53, 54).

6) **-(e)li**. Количество диминутивов с этим суффиксом в финском языке согласно Весиканса (1978: 54) существует не более десяти, например: *mummeli, ukkeli, vauveli, hommeli*.

7) **-lmA**. Этот редкий уменьшительный суффикс встречается в географических названиях, например, *lahdelma*, *saarelma*, а также в словах, образованных от глагола, например, *muistelma* и в словах, с неясным происхождением, например, *kirjelmä*, *mustelma* (там же).

8) **-Ut**. Слова с этими суффиксами являются очень редкими и встречаются в старой поэзии, например, *helmyt*, *immyt*, *kuuhut*, *päivyt*. В современном финском языке нейтральными по использованию стали существительные *tiehyt* и *neitsyt* (Весиканса 1978: 54; Хакулинен и др. 2004: 224).

Хакулинен относит вышеперечисленные группы диминутивных суффиксов к разряду аффективных, так как производные с этими суффиксами могут иметь и другие значения (включая и нейтральные). Помимо этих суффиксов, Хакулинен выделяет еще аффективные производные с суффиксами **-(i)skO**, **-(i)skA**, **-(i)kkO**, **-liini**, **-(U)la**, **-(e)lO**, **-(e)rO**, **-(U)rA** и **-re'** (Хакулинен и др. 2004: 221-226).

3. Проблемы передачи значений в художественном произведении

3.1. Особенности художественного перевода по сравнению с переводом специальных текстов

Типы текста в большинстве случаев являются универсальными. Реклама, медицинский текст, газетно-информационная заметка выглядят типологически одинаково в разных языках. Формальные признаки на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях различаются в текстах одного типа, но одинаковы на текстовом уровне. Переводчики редко испытывают сложности при передаче типов текста, так как в любом языке, в котором есть письменность, обнаруживается одинаковый набор средств языкового оформления. Иногда существуют и различия, которые связаны с традициями смысловой архитектоники текста в данной культуре, например, в немецкой инструкции теме безопасности уделяется гораздо более значительное место, нежели в русской (Алексеева 2004: 257).

Художественная литература объединяет такие тексты, которые специализируются на передаче эстетической информации, т. е. чувства прекрасного. Основой для этого служит игра сочетаниями слов, причудливое сочетание смысла и формы (Алексеева 2004: 129, 254, 313).

В языке художественной литературы представлены различные стили, от книжно-письменных до устно-речевых. В нем широко применяются диалектизмы, профессионализмы, архаизмы, элементы просторечия и т. п. В художественных текстах также используются разные возможности словоупотребления, например, прямые и переносные значения слов (Федоров 2002: 277).

При переводе художественного текста учитывается **узкий контекст** и **широкий контекст** произведения (Алексеева 2004: 315). Узкий контекст – это контекст одного предложения, а широкий контекст выходит за рамки одного предложения, то есть, может быть группой предложений, абзацем, главой или целым произведением (Бархударов 1975: 169).

Переводчик художественного текста всегда сталкивается с тремя основными проблемами: как передать временную отнесенность текста, как передать черты литературного направления и как сохранить индивидуальный стиль автора (Алексеева 2004: 316). Федоров, в свою очередь, говорит о проблеме передачи национальной окраски, о передаче исторического колорита, о сохранении смысловой емкости и соблюдении индивидуального своеобразия подлинника при переводе художественной литературы (Федоров 2002: 374-398).

Федоров (2002: 281) считает, что задача перевода остается стилистической задачей, независимо от характера переводимого материала. При переводе отбор лексики и грамматических возможностей определяется, во-первых, общей целевой направленностью подлинника и его жанровой принадлежностью, а во-вторых, соблюдением тех норм, какие существуют для соответствующей разновидности текстов в языке перевода.

Наряду с вышеперечисленными проблемами, переводчик сталкивается и с проблемой **доместикации** и **форинизации** текста. Переводчик может приблизить текст к культуре читателя (доместикация) или, наоборот, оставить странные явления необъясненными (форинизация). В какой-то степени перевод – это всегда доместикация. Уже тот факт, что текст переводится с одного языка на другой, означает приближение его к культуре читателя. С другой стороны, переводчик может оставлять в своих текстах, например, иностранные слова или не объяснять обычаи или черты, свойственные чужой культуре. Форинизирующий текст может быть даже неестественным и неуклюжим. В таком случае, читателю перевода приходится задумываться, с чем это связано, и обращать внимание на то, что текст является переводом текста из другой культуры (Оиттинен 2004: 117, 118).

3.2. Прагматический аспект перевода

Прагматика перевода – это «влияние на ход и результат переводческого процесса необходимости воспроизвести прагматический потенциал оригинала и стремления обеспечить желаемое воздействие на рецептора перевода» (Сдобников & Петрова 2006: 143).

Случаи расхождения **прагматических значений**, то есть расхождения по стилистической характеристике, регистру или эмоциональной окраске, лексических единиц разных языков являются более обычными, чем расхождения **референциальных значений**. Референциальное значение слова или словосочетания означает его отнесенность к какому-либо классу однородных предметов, процессов, явлений и пр., например, слова *голова* и *башка*, *спать* и *дряхнуть* имеют одинаковое референциальное, но разное прагматическое значение. Расхождение прагматических значений слов двух языков приводит к тому, что те или иные значения в процессе перевода оказываются утраченными. Стилистически или эмоционально маркированные слова заменяются нейтральными словами (Бархударов 1975: 115-117, 67, 104).

Слова в разных языках могут иметь одинаковое референциальное значение, но нередко имеют неодинаковую коннотацию. Под коннотацией Бархударов (1975: 123) понимает то, что слова могут вызывать у разных языковых коллективов различные дополнительные ассоциации. Сравните, например, слово *пень* и *kanto*. Каждый русский знает, что *пень* это не только оставшаяся небольшая часть от ствола дерева, но еще и глупый человек, а финское слово *kanto* имеет другую ассоциацию, например, по-фински можно сказать: *Hän on kantona kaskessa*. Это означает, что кто-то является помехой или стоит у кого-нибудь на пути в каком-либо деле или проекте (СПС).

Значение и выбор слов зависит от коммуникативной ситуации, в которой они используются. Наряду с фактической информацией, слова могут передавать чувства и отношение говорящего. Так, например, слова *отец*, *papa*, *батя*, *старик* относятся к родственнику мужского пола, при этом *отец* имеет дополнительное значение уважения, *papa* – дополнительное значение близости, а слово *старик* используется в шутку или указывает на меньшее уважение. Одно и то же слово в разных культурах может иметь разные дополнительные значения, как позитивные, так и негативные (Ларсон 1993: 107).

Понятие прагматики включает в себя все вопросы, связанные с различной степенью понимания знаков или сообщений участниками коммуникативного процесса, а также с различной их трактовкой, которая зависит от

лингвистического и экстралингвистического опыта или «фоновых знаний» участников коммуникации. Переводчик должен учитывать эти факторы в своей деятельности, потому что даже самый точный перевод не сможет достичь цели, если он останется непонятным адресату. (Бархударов 1975: 125, 130).

3.3. Понятие эквивалентности и адекватности

Термин **эквивалентности** в современной теории перевода обозначает соответствие текста перевода тексту оригинала. Это не означает стопроцентное воспроизведение единства текста, а предусматривает максимально возможное подобие оригинала. Теория эквивалентности является теорией возможного, которая исходит из максимальной компетентности переводчика (Алексеева 2004: 139). Другими словами, эквивалентность – это смысловая близость оригинала и перевода (Комиссаров 2002: 182). **Адекватность**, в свою очередь, означает по Алексеевой (2004: 128), соответствие переведенного текста цели перевода.

В разное время складывались разные концепции эквивалентности, например, **концепция формального соответствия**, **концепция эстетического соответствия** и **концепция полноценности перевода**, которая приобрела свое окончательное оформление в середине XX в. Авторами последней концепции являются А. В. Федоров и Я. И. Рецкер, которые в качестве критериев достижения эквивалентности выдвинули 1) исчерпывающую передачу содержания, а также 2) передачу содержания равноценными выразительными средствами. Перевод, отвечающий этим двум критериям, может считаться полноценным, или адекватным (Алексеева 2004: 140-143).

В конце 1950-х годов Юджином Найдой (2004: 144) была сформулирована **концепция динамической эквивалентности**. Эквивалентным переводом Найда считает такой перевод, в котором реакции читателя оригинала и перевода в интеллектуальном и эмоциональном плане совпадают (Алексеева 2004: 144).

Похожую концепцию **функциональной эквивалентности** выдвинул в начале 1970-х годов Швейцер (2002: 70), который исходил из того, что функциональное содержание сообщения оригинала, определяемое коммуникативной установкой и функциональными характеристиками переводимого текста, должно оставаться

неизменным (Комиссаров 2002: 70). То же самое пишет и Егер (1978: 153), который считает, что о функциональном эквиваленте можно говорить тогда, когда функциональное значение перевода остается неизменным. Вине и Дарбельне (1978: 158-164) констатируют, что функциональными эквивалентами можно назвать тексты, описывающие один и тот же случай, используя при этом разные стилистические и структурные приемы. Хорошим примером таких текстов являются пословицы. Сравните, например: (24) *Parempi puu pivossa kuin kymmenen oksalla.* – *Синица в руке лучше, чем журавль в небе;* или: (25) *Ei kannata hiekkaa Saharassa tuudäää* – *В Тулу со своим самоваром не ездят.* (Примеры автора работы)

В начале 1980-х годов появляется **концепция «скопоса»**, которая направлена на цель перевода. Авторы концепции, К. Райс и Х. Фермеер, определяют эквивалентность как частный случай осуществления цели перевода, не приводящий к успеху. Успех перевода определяет адекватность, которая по мнению авторов означает правильный выбор способа перевода (Алексеева 2004: 145-146).

Мы придерживаемся взглядов Алексеевой, которая называет эквивалентность мерой соответствия переведенного текста исходному тексту вне зависимости от цели перевода (Алексеева 2004: 128). Адекватным, в свою очередь, мы считаем такой перевод, который соответствует заданной цели.

3.4. Способы перевода текстов

В процессе перевода текстов производятся межъязыковые преобразования. Переводчик находит для единиц перевода соответствия в языке. Этот поиск сводится к трем выделяемым Алексеевой приемам: 1) **однозначные эквивалентные соответствия**, когда переводчик использует готовое соответствие, не имея выбора, 2) **вариантные соответствия**, когда переводчик выбирает один вариант из нескольких возможных вариантов, учитывая контекст и 3) **трансформации**, т. е. порождение переводчиком своего собственного соответствия в рамках закономерностей языка. Трансформации – это такие

межъязыковые преобразования, которые требуют перестройки на лексическом, грамматическом или текстовом уровне (Алексеева 2004: 155, 158).

Алексеева, Бархударов и Львовская сводят переводческие трансформации в четыре элементарных типа: **перестановки, замены, добавления и опущения**. (Алексеева 2004: 158; Львовская 1985: 183). Трансформации чаще всего имеют комплексный характер, т. е. они сочетаются друг с другом и редко встречаются в «чистом виде» (Львовская 1985: 183).

Рецкер делит трансформации на **лексические** и **грамматические**. Лексическими трансформациями он называет приемы логического мышления, с помощью которых раскрывается значение иностранного слова в контексте и находится соответствие, которое не совпадает со словарным. Автор также подчеркивает, что отдельные приемы трансформаций нередко совмещаются (Рецкер 2004: 45, 46).

При **лексической замене** происходит замена слов и устойчивых словосочетаний исходного языка лексическими единицами переводящего языка, не являющиеся их словарными эквивалентами. Они имеют иное референциальное значение, чем единицы исходного текста (Бархударов 1975: 210). Одним из способов лексической замены является **описательный перевод**, который сопровождается лексическими добавлениями и приводит к расширению текста (Алексеева 2004: 169).

Добавлением называют расширение текста, которое связано с необходимостью полной передачи содержания (Алексеева 2004: 166). **Опущение**, в свою очередь, – это операция, противоположная добавлению. При этом в процессе перевода опускаются семантически избыточные слова или элементы (Бархударов 1975: 226).

3.5. Перевод существительных с оценочными суффиксами

Сложность перевода диминутивов и аугментативов русского языка заключается в том, что в языке перевода может не существовать адекватного эквивалента. Перевод усложняет еще и тот факт, что одно и то же существительное может иметь несколько диминутивных форм с различными оттенками. Сравните,

например, диминутивные образования от слова *дева*: *девочка*, *девчонка*, *девчоночка*, *девчушка*. Помимо этого, один и тот же суффикс может иметь несколько значений, как позитивных, так и негативных, в зависимости от лексического значения исходного слова, от контекста, ситуации и интонации (Братус 1969: 5-7).

Алексеева (2004: 210) отмечает, что, так как ресурсы диминутивных суффиксов русского языка намного богаче, чем, например, немецкого (в котором всего два уменьшительных суффикса), то переводчик, вероятно, будет искать при переводе **лексическую компенсацию**. Федоров тоже пишет, что в языках, в которых система суффиксов, выражающих количественную степень или субъективную оценку, развита хуже, значение может передаваться при помощи **лексических добавлений**, например, при помощи прилагательного, указывающего на размер (*pieni, iso* и т. д.) или на ласкательное отношение говорящего к лицу или предмету (*kallis, rakas, huvä* и т. д.). Значение суффиксов в таких языках может и не выражаться, а только лишь подразумеваться широким контекстом (Федоров 2002: 256).

Алексеева (2004: 210) отмечает, что использование **транскрипции** при переводе русского имени с суффиксами оценки на немецкий язык непродуктивно, потому что экзотические имена с отличающимся составом букв воспринимаются реципиентом как разные. То же самое, по нашему мнению, можно сказать и о переводе с русского на финский язык.

В том случае, когда перевод делается с иностранного языка на русский, необходимо вводить диминутивную избыточность, например, *pieni koira* - *маленькая собачка*. Это связано с тем, что для русского языка характерно дублирование и с помощью лексики, и с помощью уменьшительного суффикса, не *маленькая собака*, а *маленькая собачка*, не *маленький кот*, а *маленький котик*. (Алексеева 2004: 210).

Федоров говорит о том, что переводчик может воспользоваться русским оценочным суффиксом для выражения важного смыслового оттенка слова, но в практике перевода нет и не может быть стандарта. При одних условиях суффиксы

используются, когда ничего формально соответствующего им нет, а в других условиях они оказываются спорными или даже неуместными (Федоров 2002: 256-258).

Итак, выше мы рассмотрели теоретические аспекты, касающиеся оценочной лексики, и способы ее перевода. Мы провели обзор классификации оценочных суффиксов в русском и финском языках, а также обратили внимание на то, что собой представляет лексика художественных текстов и художественный перевод. Следующая глава нашей работы посвящена анализу перевода диминутивов.

4. Анализ перевода оценочной лексики с русского на финский язык

В этой главе мы подробно рассмотрим существительные с оценочными суффиксами, выбранные нами в ПарРус, а также выясним способы их перевода на финский язык.

4.1. Существительные с оценочными суффиксами в корпусе ПарРус

Существительные с оценочными суффиксами были отобраны из ПарРус путем поиска всех суффиксов, перечисленных нами во второй главе. Используя поисковую систему корпуса, можно было получать списки всех слов с суффиксами *-чик-*, *-очк-* и т. п., а после этого вычеркивать из полного списка существительные, не относящиеся к диминутивам и аугментативам.

По нашим подсчетам, в русских текстах ПарРус употребляется 1373 диминутивных существительных и 21 аугментативное. В приложении I приведены таблицы всех найденных нами слов и количество их употреблений. Таким образом, согласно ПарРус, в русских текстах диминутивные образования значительно преобладают по сравнению с аугментативными. В следующей таблице приведены примеры самых частотных существительных.

слово	кол-во употреблений	относительная частота
братец	158	0.06
голубчик	156	0.06
девица	156	0,06
девка	213	0,08
домик	152	0.06
книжка	214	0,08
кружок	159	0.06
матушка	218	0,08
ножка	161	0,06
окошко	176	0.06
печка	186	0,07
тетка	224	0,08
шарик	198	0.07

В корпусе ПарРус встретились такие оценочные суффиксы, как:

- -ец-, например, в словах *капиталец, братец, народец*;
- -ц-, в словах *сенцы, кружевицо*;
- -иц-, *медведица*;
- -н'-, например, *маманя, папаня*;
- -ул'-, в словах *бабуля, мамуля*;
- -ек-, в существительных *кренделек, кофеек, князек*;
- -ушек-, например, в словах *хлебушек, камушек*;
- -ышек-, например, *кольишек*;
- -уш-, *петруша*;
- -ш-, *учительша*;
- -ик-, *столбик*,
- -чик-, *рукавчик*,
- -ок-, *хлебок*,
- -енк-, *собачонка, лошаденка*
- -онк-, *бумажонка*,
- -к-, *железко, золотко, шубка*,
- -ик-, *блокнотик*,
- -ец-, *малец*
- -ечк-, *словечко*,
- -ешк-, *бревешко*,
- -ишк-, *умишко, актришка, дровишки*
- -ышк-, *стеклышко, гнездышко*,
- -ушк-, *голубушка, дереушка, детушки*
- -юшк-, *сараюшка, зверюшка*,
- -яшк-, *костяшка, кудряшки*
- -ичк-, *рукавичка, лисичка*,
- -очк-, *ошибочка*
- -ат-, *pluralia tantum девчата, деньжата*,
- -ех-, например, *дуреха*,
- -очек-, например, *глоточек, глазочек*,
- -онок-, *волчонок*,

- -енок-, например, в слове *голубенок*,
- -ин-, *детина*,
- -ищ-, *дружище*.

Из общего списка слов с суффиксами оценки мы выбрали 25 существительных, которые повторяются в корпусе более 100 раз и, значит, должны иметь большое количество различных вариантов перевода. Выбранные слова обозначают как предметы, так и живых существ. В эту группу не попали слова с увеличительными суффиксами.

Наибольший интерес для нас представляют одушевленные существительные, так как именно они имеют в исследовательском корпусе ПарРус наибольшее количество оценочных производных. Помимо этого, использование одушевленных существительных в данных контекстах разнообразнее, чем у неодушевленных в связи с тем, что они значительно чаще встречаются в обращениях. Исходя из этого, мы ограничимся в своем исследовании одушевленными существительными.

Проанализировав одушевленные существительные в ПарРус в отношении частотности и близости их семантических значений, мы составили список производящих существительных, представляющих интерес для нашего исследования. Ниже приведем данные существительные в алфавитном порядке:

1. брат
2. дева
3. дочь
4. голубь
5. мальчик
6. мать
7. старик
8. старуха
9. сын

Таким образом, наш исследовательский корпус составляет 43 различных оценочных существительных в единственном числе, относящихся к

одушевленной лексике. Кроме того, среди оценочных существительных, производных от данных слов, 12 существительных встретились более 100 раз, список и частотность которых представлены ниже.

1. братец	158
2. голубчик	156
3. сынок	109
4. старичок	197
5. девка	213
6. девица	153
7. девчонка	105
8. дочка	117
9. мальчишка	180
10. старушка	118
11. матушка	218
12. маменька	121

Итак, далее мы проанализируем эти, отобранные с использованием количественного критерия, существительные и способы их перевода на финский язык. Вышеперечисленные слова мы будем рассматривать в следующем порядке: «голуби», «лица по признаку родства» и «другие лица».

4.2. Голубь

Самым частотным производным существительного 'голубь' с оценочным суффиксом является существительное *голубчик*. Его частотность составляет 157 слов. В ПарРус были также найдены производные *голубушка* (34 слова), *голубок* (17 слов), *голубенок* (8 слов), *голубка* (8 слов), и *голубочка* (2 слова).

4.2.1. Словарные значения слова *голубь* и его оценочных производных

Голубь – это полудомашняя и дикая птица, а также ласковое просторечное обращение (Ушаков 2005: s. v. голубь).

Существительное *голубчик* является разговорным и употребляется:

1. обычно в обращении, когда хотят сказать ласково о человеке;
2. в переносном значении иронично о ком-нибудь, заслуживающим порицания (ТС 1999: s. v. голубчик).

3. в обращении со значением *мой милый, дорогой мой*, имея при этом фамильярное или ласкательное дополнительное значение, а также в ироничном смысле (Ушаков 2005: s. v. голубчик).

Голубушка является разговорным и употребляется так же, как и *голубчик* в первом и втором значении (ТС 1999: s. v. голубчик). Слово может также являться фамильярным, иногда с оттенком ласки, обращением к женщине. Наряду с этими значениями, *голубушка* является народнопоэтическим словом в значении самки голубя (Ушаков 2005: s. v. голубушка).

Голубок является уменьшительным, а также уменьшительно-ласкательным словом к существительному 'голубь'. Помимо этого означает еще то же, что и 'голубчик' в третьем значении с пометой «просторечное». (ТС 1999: s. v. голубь; Ушаков 2005: s. v. голубок). *Голубенок*, в свою очередь, означает птенца голубя (ТСУ: s. v. голубенок).

Голубка – это, во-первых, самка голубя, а во-вторых, ласковое обращение к женщине с пометой «разговорное», а диминутив *голубочка* имеет уменьшительное или ласкательное значение к существительному 'голубка' в первом значении (ТС 1999: s. v. голубка; СТСЕ: s. v. голубочка).

4.2.2. Употребление и значение производных от существительного 'голубь' в контексте

Диминутивные производные от существительного 'голубь', как видно из таблицы 1.1 в приложении 2, являлись в основном обращениями к лицам мужского пола. Эти диминутивы могут также в обращениях обозначать лиц женского пола, а также животных. Кроме того, диминутивы употребляются в повествовании, где они обозначают людей и голубей (как настоящих, так и искусственных, напр. брошка в виде голубя и т.д.).

Диминутивы мужского рода *голубчик* и *голубок* использовались в ПарРус также и в обращении к женщинам, хотя, по нашим наблюдениям, употребление этих слов в обращении к лицам женского пола является достаточно редким, например (26, 27):

(26) – *Мама, голубчик, ради бога, не говорите. Так страшно говорить про это.* (Л. Толстой: Анна Каренина)

(27) – *Нет, милая, нет, голубок Прокофьевна. Никогда. Никогда не забуду и еще не раз зайду.* (В. Дудинцев: Белые одежды)

4.2.3. Словарные варианты перевода оценочных производных от существительного 'голубь'

Существительное *голубчик* с русского на финский язык может, согласно словарю, переводиться в разговорном языке при обращениях существительными *sydänkäpyseni, ystäväiseni, kultaseni* (РФС: s. v. голубчик).

Голубка может переводиться, во-первых, словами *naaraskuuhkunen* или *kuuhkunen*, а во-вторых, при обращениях в разговорном языке существительными *kuuhkyseni, kuuhkyläiseni* и *sydänkäpyseni*. Существительное *голубушка* переводится так же, как и 'голубка' во втором значении (РФС: s. v. голубка; РФС: s. v. голубушка).

Голубок в разговорном языке может переводиться, во-первых, при обозначении диминутивности вариантом *kuuhku* и *kuuhkunen*, а во-вторых, также как и 'голубчик'. Диминутив *голубенок* в разговорном языке переводится словосочетанием *kuuhkysen poikanen* (РФС: s. v. голубок; РФС: s. v. голубенок). Для существительного *голубочка* в РФС не дается переводного соответствия.

4.2.4. Способы и варианты перевода оценочных производных от 'голубь' в ПарРус

В ходе исследования было обнаружено, что диминутивные производные от существительного 'голубь' имеют 52 различных варианта перевода. Частотность всех диминутивов в ПарРус составляет 226 словоупотреблений, из которых самым употребительным является *голубчик*.

Наиболее популярным переводным вариантом производных диминутивов от существительного 'голубь' является нейтральное существительное *ystävä*, составляющее 16,4% от всех вариантов перевода. Другие варианты перевода диминутивных производных приведены в приложении 2 таблицы 1.2.

Как видно из таблицы (1.3), при переводе диминутивов данной группы в значительной мере используется аналогичный перевод, т.е. перевод при помощи финского существительного с диминутивным суффиксом. Доля таких способов перевода составляет 27,5 %, куда входят как замены (16,4 %), так и варианты соответствия (11,1 %). Далее приведем несколько примеров перевода диминутивов данной группы.

(28) – *Съезди, такой-сякой, голубчик Иван Северьянович, в город; съезди, доподлинно узнай о нем все как следует и все мне без потайки выскажи.* (Н. Лесков: Очарованный странник)

– *Senkin mokoma, matkusta sinä, ystäväiseni Ivan Severjanytš, kaupunkiin, menet käymään ja otat perin pohjin selkoa hänestä, kaikesta ja kerrot sitten minulle mitään salaamatta.* (Переводчик Л. Пююккё: Lumottu vaeltaja)

(29) *Помните, как я вас распекал, а? Чуть вы у меня тогда сквозь землю не провалились. Ну, спасибо, голубчик, что моих слов не забывали.* (А. Чехов: Нищий)

Muistatteko, miten höyhensin teidät? Olitte silloin, ensimmäisellä kerralla, vaipua häpeästä maan alle. No kiitos, veikkoseni, että muistitte neuvoni. (переводчик Й. Конкка: Kerjäläinen)

Как видно, в примере (28) *голубчик* переводится словарным соответствием *ystäväiseni*, а в примере (29) – заменяется аналогичным эквивалентом *veikkoseni*. Оба варианта перевода представлены диминутивами.

Вторым по частотности способом перевода диминутивов от слова 'голубь' является перевод стилистически нейтральным словом. Он составляет в общей сложности 25,7 %, при этом 7,1 % - это вариантное соответствие, а 18,6 % – замены. Так, в примере (30), в котором слово *голубчик* употребляется иронически, переводчик прибегает к трансформации, где происходит замена слова *голубчик* стилистически нейтральным существительным *ystävä*.

(30) – *Слушай, голубчик: что ты такое сморозил, когда я уходил от тебя из больницы, что если я промолчу о том, что ты мастер представляться в палатке, то и ты не объявишь всего следователю о нашем разговоре с тобой у ворот?* (Ф. Достоевский: Братья Карамазовы)

– *Kuulehan ystäväni: mitä sinä sanoa pöläytit silloin, kun minä lähdin luotasi sairaalasta, että muka jos minä en puhu siitä, miten sinä olet mestari teeskentelemään kaatumataudinkohtausta, niin sinäkään et kerro tutkintatuomarille kaikkea keskustelustamme portin luona?* (Переводчик Л. Пююккё: Karamazovin veljekset)

Нередок при переводе и способ трансформационной замены с лексическим добавлением или, по-другому, описательный перевод, который составляет 23 %.

Так, в примере (31) переводчик заменяет слово *голубушка* существительным с описательным прилагательным.

(31) *А веришь ли, я и батька мой так уж и приготовились к мученической смерти. К счастью, она, моя голубушка, не узнала его.* (А. Пушкин: Капитанская дочка)

Voit uskoa että me, minä ja isäkulta, odotimme jo kidutusta ja kuolemaa, Onneksi tyttö, rakas kyyhkyläinen, ei häntä tuntenut. (Переводчик Й. Холло: Kapteenin tytär)

Данный пример нам показался интересным еще и тем, что наряду с описательным прилагательным *rakas*, в тексте употребляется и диминутивное существительное *kyyhkyläinen*. Такое словосочетание, по нашему мнению, усиливает ласку и нежное отношение говорящего к адресату.

Довольно обширную группу составляют переводческие замены на стилистически маркированные слова (18,1 %). Так, в примере (32) переводчик заменяет диминутив *голубчик*, имеющий в данном контексте характер неодобрения с иронией, архаичным существительным *riiustelija*, имеющим ироничное значение.

(32) – *Гад,- тоже шепотом сказал Павел." Милой голубушке... Голубчик нашелся. Я тя сёдня в деревне приголублю. Федор хохотнул в рукав.* (В. Шукшин: Капроновая елочка)

– *Sika, Pavel sanoi, kuiskaamalla hänkin." Kullalleni"... On siinäkin riiustelija. Kyllä minä tänään näytän sinulle kullamuruja. Fjodor pyrskähti hihaansa.* (Переводчик Э. Адриан: Kapronkuusi)

Как показал анализ способов перевода данных диминутивов, переводчик чаще всего прибегает к собственному варианту перевода и намного реже находит подходящий эквивалент в словаре (см. приложение 2 таблицу 1.3).

В настоящей главе мы рассмотрели способы и варианты перевода оценочных производных от слова 'голубь'. Анализ показал, что при переводе диминутивных производных наиболее популярным является аналогичный способ (напр., *kultaseni / puluseni*), хотя и стилистически нейтральные эквиваленты составляют довольно обширную группу (напр., *kyyhky*, когда речь идет о птице / *ystävä*).

При тщательном анализе диминутивов мы обнаружили, что при переводе обращений к людям существует тенденция использования трансформационных замен. В 27 % от всех обращений – это описательный перевод, в 18 % используется аналогичный способ, в 17 % обращения заменяются стилистически

маркированными и в 20 % – стилистически нейтральными словами. Наряду с этими способами, 12 % изучаемых слов в обращениях переводятся аналогичными вариантными соответствиями, но никогда не нейтральными.

Мы также заметили, что в том случае, когда диминутивы от существительного 'голубь' обозначают птиц, в основном используется замена стилистически нейтральным словом и никогда не употребляется описательный перевод.

Для того, чтобы выяснить, используются ли переводные варианты оценочных существительных от слова 'голубь' в финских текстах, мы сделали поиск всех возможных финских вариантов перевода по корпусу финских аутентичных художественных текстов FiLT. В текстах корпуса не использовались такие слова и выражения как *kullanmurunen*, *kulta äiti*, *kultainen mies*, *kultainen tyttö*, *kultakyyhkynen*, *kyyhkyinen*, *kyyhkysenpoika*, *kyyhkysenpoikanen*, *naaraskyyhky*, *naaraskyyhkynen*, *puluseni*, *rakas kyyhkyläinen*, *rakas tyttöraukka*, *ystävä kallis*, *ystäväiseni* и *ystäväkulta*.

Финские эквиваленты *hyvä ystävä*, *kulta*, *kultaseni*, *rakas ystävä*, *veikkonen* и *ystävä*, которые чаще всего использовались в переводах, настолько же часто употребляются и в финской литературе как в обращениях, так и в повествованиях. Исключением является частотный вариант перевода *ystäväiseni*, который вообще не встречается в финских текстах FiLT. Приведем пример (33) из финской литературы, где выражение *hyvä ystävä* встречается в обращении и употребляется в ироническом значении:

(33) *Mikko ja Kaisa! Me tahdomme näyttää itsemme miehiksi ja tehdä miesten töitä, unohtaen entisyyden. Mutta mitä lausui Mikko tuosta olutjuustosta Sonnimäellä? Hyvä ystävä, sen keitimme itse ja itsepä sen syödäkin saimme. Niin juuri, ja muistelenpa vielä toistakin asiaa tuosta Sonnimäen illasta. Ennustihan silloin eukkonne meille ankaria tuhon päiviä? Sen hän teki, ja oikeinpa hän ennusti.* (A. Kivi: Seitsemän veljestä)

Проверка по использованию переводных вариантов в текстах FiLT показала, что переводчику более свойственно прибегать к доместикации перевода, нежели сохранять иностранный колорит. С другой стороны, результаты показывают, что форинизация также довольно широко применяется при переводе.

4.3.Мать

Материал исследования показал, что самым используемым оценочным существительным от существительного *мать* является существительное *матушка*, встретившееся в ПарРус 226 раз. Диминутив *маменька* использовался 121 раз, *мамочка* – 48 раз. Частотность существительного *мамка* составляет 12 слов, *маманя* и *мамушка* - 6 слов, *мамуля* использовалось 2 раза, и, наконец, *мамашенька* – один раз.

4.3.1. Словарные значения существительного *мать* и его производных

Существительное *мать* может являться:

1. женщиной по отношению к своим детям;
2. источником или началом чего-нибудь в переносном значении и употребляется, когда говорят о том, что дорого, близко каждому;
3. самкой по отношению к своим детенышам;
4. обращением к пожилой женщине или к жене как к матери своих детей, при этом такое выражение является просторечным;
5. названием монахини, а также разговорным обращением к ней (СТСЕ 2009: s. v. мать).

Разговорное выражение *В чем мать родила* означает, что без одежды, голый. Выражения *Мать честная!* и *Мать моя!* являются разговорными восклицаниями, выражающими удивление, радость или огорчение. Помимо этого *Мать моя!* может быть и фамильярным обращением к женщине. Выражение *По матери* (выругаться) является просторечным и матерным, а выражение *Мать твою / вашу* является просторечной грубой бранью (ТС 1999: s. v. мать).

Существительное *мама* означает то же, что и 'мать' в первом значении. Диминутив *матушка* – это, во-первых, то же, что и 'мать' в первом значении, употребляемое обычно с оттенком почтительности. Во-вторых, в переносном значении то, что является источником, давшим жизнь, что породило что-либо, стало причиной чего-либо, откуда черпают энергию, жизненность. Слово употребляется как постоянный эпитет со словами: земля, родина, Россия и т.п. В-третьих, является фамильярным обращением к пожилой женщине. Наряду с

этими значениями *матушка* может означать принявшую пострижение монахиню, а также жену духовного лица (ТС 1999: s. v. мама; СТСЕ 2009: s. v. матушка).

Диминутив *маменька* является ласкательным или почтительным обозначением матери с пометой «разговорное» и «устаревшее», а *маманя* означает то же, что и 'мама' и является разговорно-сниженным и просторечным словом (СТСЕ 2009: маманя; ТСУ 2009: маманя, маменька). Существительное *мамашенька* является разговорным и ласкательным словом к существительному 'мамаша', которое означает то же, что и 'мама' (СТСЕ 2009: s. v. мамашенька).

Мамка – это, во-первых, просторечное существительное, означающее то же, что и 'мама', во-вторых, устаревшее слово, обозначающее няньку или кормилицу, а, в-третьих, разговорно-сниженное существительное, которое означает то же, что и 'мать' в первом значении (МАС 2009: s. v. мамка; СТСЕ 2009: s. v. мамка).

Существительное *мамочка* является разговорным и обладает ласкательным значением к существительному 'мама'. Слово может также употребляться как ласковое обращение к мужчине или женщине, являясь при этом фамильярным и устаревшим (ТСУ 2009: s. v. мамочка).

Мамуля – это разговорное и ласкательное существительное к слову 'мама'. *Мамушка*, в свою очередь, обладает ласкательным значением к слову 'мама' и 'маменька', являясь при этом областным и устаревшим, а также имеет ласкательное значение к слову 'мамка' в первом значении, являясь при этом разговорным и устаревшим (СТСЕ 2009: s. v. мамуля; ТСУ 2009: s. v. мамушка).

4.3.2. Употребление и значение производных от существительного 'мать' в контексте

Оценочные производные от существительного 'мать' употребляются как в обращениях, так и в повествованиях. Обращения могут быть адресованы матери, женщине, жене или девушке, а также иконе Божией матери. В обращениях к матери самым популярным диминутивом является слово *маменька* (47 контекстов), а в обращениях к женщине, девушке или жене – существительное

матушка (употреблено 47 раз). Приведем несколько примеров со словами *маменька* (34) в обращении к матери и *матушка* (35) в обращении к девушке:

(34) – *Жарко истопили, маменька. Тепло у нас, хорошо. Мать бросилась к нему на шею, обняла и заплакала.* (Б. Пастернак: Доктор Живаго)

(35) – *Зачем ты пришла? Отвечай! Отвечай! вскрикивал я, едва помня себя. Я тебе скажу, матушка, зачем ты пришла.* (Ф. Достоевский: Записки из подполья)

Чаще всего диминутивные производные использовались в повествовании, когда речь шла о матери. Их доля составляет 58,5 % от всех производных в повествовании. Другие лица женского пола в повествованиях являлись единичными случаями. Примером такого повествовательного употребления слова в значении 'мать' является следующий:

(36) – *О нет, – сказала она,- я бы узнала вас, потому что мы с вашей матушкой, кажется, всю дорогу говорили только о вас,- сказала она, позволяя, наконец, просившемуся наружу оживлению выразиться в улыбке.* (А. Толстой: Анна Каренина)

Кроме того, изучаемые диминутивы могли относиться к междометиям, эпитетам и даже к алкогольному напитку. В одном случае слово *матушка* употреблялось в образном выражении, означая глагол 'ругаться'. Полная информация о значениях представлена в таблице 2.1 приложения II. Приведем пример междометия (37) и эпитета (38):

(37) *Катерина лежала на земле ничком и, слабо шевеля головой, шептала: Ой, матушки, ой, не могу, ой, матушки...* (В. Белов: Привычное дело)

(38) *Гаг осмотрел другую руку. Тоже в крови. Землю-матушку, значит, молотил.* (А. и Б. Стругацкие: Парень из преисподней)

4.3.3. Словарные варианты перевода производных от существительного 'мать'

Существительное *мать* может переводиться, во-первых, эквивалентом *äiti*, во-вторых, образные выражения в высоком стиле и в народной поэзии вариантами *supnuintaa* 'Родина-мать' и *maaeto* 'мать-земля', в-третьих, в значении 'самка' существительное переводится словами *emä* или *emo*, в четвертых, в просторечных обращениях эквивалентами *amma*, *tuori* и *tuoriseni*, и, наконец, в-пятых, когда слово имеет церковное значение, существительным *äiti*. Существительное *мама*, в

свою очередь, переводится вариантами *äiti* и *äitimuori* (РФС 2002: v. s. мать; РФС 2002: v. s. мама).

Слово *матушка*, являющееся устаревшим, может переводиться эквивалентом *äiti*, а, например, образное выражение *Россия-матушка* эквивалентом *äiti-Venäjä*. В разговорной речи в обращениях используются эквиваленты *äitikulta*, *äitiseni* и *tuoriseni*, а при обозначении жены священника – *rapinrouva*. Когда речь идет о монахине используется вариант *äiti*. Междометия *матушки [мou]!* и *матушки святы!* могут переводиться эквивалентами *voi [pyhä] äiti!*, *voi veljet [ja sisaret]!* и *voi hyvä isä!*. Выражение «ругать кого-либо по матушке» переводится эквивалентами *haistatella jollekulle* или *sättii jotakuta karkein kirosanoin*. (РФС 2002: v. s. матушка).

Существительное *маменька* в разговорной речи и в устаревшем языке переводится так же, как и 'мама', а устаревшее и уважительное слово *маманя* переводится так же, как и существительное 'мама' (РФС 2002: v. s. маменька; РФС 2002: v. s. маманя).

Существительное *мамка* в просторечии может переводиться эквивалентами *äiskä* и *mutsi*, а в устаревшем языке в значении 'кормилица' – существительным *imettäjä*. Диминутив *мамочка*, в свою очередь, может переводиться эквивалентом *äitikulta*, а просторечное междометие *мамочки!* – словосочетанием *hyvänen aika!* (РФС 2002: v. s. мамин; РФС 2002: v. s. мамочка). Для существительных *мамуля*, *матушка* и *мамашенька* РФС не дает вариантов перевода.

4.3.4. Варианты и способы перевода диминутивных производных от существительного 'мать' в ПарРус

Для перевода рассматриваемых оценочных существительных использовалось 28 различных вариантов, из которых самым популярным является нейтральное по своей стилистической характеристике существительное *äiti*. Это слово использовалось при переводе 230 раз и составляет 54,5 % от всех вариантов перевода. Второе место занимает эквивалент *äitikulta* (10,9 %) и *äiti kulta* (7,6 %). Этими вариантами чаще всего переводился диминутив *маменька*. Полный список представлен в таблице 2.2 приложения II.

Рассмотрев все исследуемые производные, мы обнаружили, что самым распространенным способом перевода является нейтральное вариантное соответствие *äiti*, доля которого составляет 46,2 % (см. полный список в таблице 2.3 приложения II), например (39):

(39) *За столом пошла беседа. Папаня распечатал бутылку, маманя подала еду.* (Г. Троепольский: Белый Бим черное ухо)

Pöydän ääressä ruvettiin keskustelemaan. Isi avasi pullon ja Äiti toi ruokaa pöytään. (Переводчик Л. Иранто: *Bim mustakorva*)

Второе место по частотности занимает трансформационная замена существительного стилистически маркированным словом (напр., *äitikulta / äitikulta / mamma / mimmakulta*), причем этот способ перевода использовался чаще всего для перевода диминутива *маменька*. Этот способ перевода составляет 13 % от всех способов перевода. В примере (40) переводчик заменяет диминутив *маменька*, имеющий ласкательное дополнительное значение, существительным *äitikulta*, которое не является диминутивом, но имеет также ласкательное значение, т. к. слово *kulta* согласно УСКС (2002: s. v. *kulta*) может употребляется, когда говорят о любимом человеке.

(40) – *Маменька, маменька, голубчик, полно, полно! Не одинокая ты. Все-то тебя любят, все обожают!- и он опять начал целовать у нее руки и нежно стал гладить по ее лицу своими ладонями; схватив же салфетку, начал вдруг обтирать с лица ее слезы.* (Ф. Достоевский: Братья Карамазовы)

– *Äitikulta, äitikulta, rakas ystävä, älähän nyt, jo riittää Ethän sinä ole yksinäinen. Kaikki rakastavat sinua, kaikki ihailevat ja mies alkoi taas suudella hänen käsiään ja alkoi hellästi silittää kämmenillään hänen kasvojaan, sieppasi sitten lautasliinan ja alkoi samassa pyyhkiä kyuneleitä hänen kasvoiltaan.* (Переводчик Л. Пююккё: *Karamazovin veljekset*)

Так же часто употреблялся и описательный перевод или, иначе говоря, трансформационная замена с лексическим добавлением (13 %). Этот способ перевода чаще всего применялся для существительного *маменька*.

Нам показался интересным тот факт, что для перевода данных оценочных существительных используется способ транскрипции, который не всегда уместен для перевода изучаемых слов. Приведем пример (41):

(41) – *Успеешь, матушка. Сиди здесь. Раскрой-ка первый том; читай вслух...*(А. Пушкин: Пиковая дама)

"Ennätät vielä, *matuška*. Istu tässä. Avaa ensimmäinen nidos ja lue ääneen... (Переводчик Й. Холло: Patarouva)

В оригинале существительное *матушка* является обращением к молодой девушке, а переводный эквивалент *matuška*, может вызвать ассоциацию того, что слово возможно означает лицо женского пола. Мы можем предположить, что для многих это обращение будет совершенно непонятным. Мы бы перевели это существительное, например, эквивалентом *kultaseni*.

С другой стороны, если переводчик хотел сохранить русский колорит и этим дать читателю ощутить, что перед ним именно русский текст, то возможен и такой перевод. В этом случае, с нашей точки зрения, в широком контексте перевода должно быть понятно, к кому обращаются.

Изучив оценочные производные от слова 'мать', мы заметили, что слова, обозначающие лиц женского пола в повествованиях, переводятся в основном нейтральным по стилистической характеристике словом (напр., *äiti*). В обращениях же лица женского пола переводятся в большей степени описательно (напр., *rakas äiti / äiti pieni / äiti hyvä*).

Итак, выше мы рассмотрели оценочные существительные от производящего слова 'мать'. Исследование показало, что самым популярным способом перевода всех изучаемых существительных является перевод стилистически нейтральными словами (55 %). В эту группу входят как замены, так и вариантные соответствия. Довольно часто используется перевод стилистически маркированными словами (19,2 %), а также описательный перевод (13,7 %). В эти группы также входили как замены, так и вариантные соответствия.

Помимо возможных вариантов перевода мы проверили, насколько финские варианты перевода употребимы в финской художественной литературе и обнаружили, что переводные эквиваленты *kiltti äiti*, *mammakulta*, *mamotška*, *matuška*, *muori kulta*, *muoriseni*, *taivaan valta*, *tyttökulta*, *äiti hyvä*, *äiti kiltti*, *äiti kulta*, *äiti pieni*, *äitikulta* и *äitiseni* не встретились в FiLT. Интересен тот факт, что второй по частотности переводный эквивалент *äitikulta*, а также третий по частотности эквивалент *äiti kulta*, использовались только в финских переводах. Достаточно

часто в финских переводах употребляется слово *äiti-kulta*, а в аутентичных финских текстах мы обнаружили только одно словоупотребление. Из этого следует, что вышеперечисленные переводные варианты характерны только для перевода русских оценочных производных от существительного *мать* и являются средством для сохранения иностранного колорита. Приведем пример (42) явной форинизации с эквивалентом *matuška*, который может использоваться только при переводе с русского языка:

(42) – *А слышь ты, матушка, и в самом деле, не отправить ли вас подале, пока не управимся мы с бунтовщиками?* (А. Пушкин: Капитанская дочка)

"Kuule, matuška, eikö ole todella parasta lähettää teidät kauemmas, kunnes olemme selviytyneet kapinoitsijoista?" (Переводчик Й. Холло: Kapteenin tytär)

В примере (42) *матушка* является женой говорящего, поэтому читатель перевода должен понять из широкого контекста, кто такая матушка, тогда такой форинизирующий перевод будет адекватным.

Самый популярный стилистически нейтральный переводный эквивалент *äiti*, составляющий 54,5 % от всех вариантов перевода, естественным образом употребляется часто и в финской литературе. Исходя из этого, наибольшее количество слов и словосочетаний все же «приближают» читателя к близким и знакомым ему словам и понятиям.

4.4. Брат

В корпусе ПарРус встречается диминутив *братец* – 159 раз, *братишка* – 15 раз, *братик* – 5 раз, *браток* – 4 раза и *братка* – 3 раза.

4.4.1. Словарные значения слова *брат* и его производных

Существительное *брат* в русском языке имеет следующие значения:

1. Сын тех же родителей или одного из них по отношению к другим детям;
2. Фамильное или дружеское обращение к мужчине, разговорное;
3. Человек, близкий другому по духу, по деятельности, вообще кто-нибудь близкий. Имеет помету «высокое»;
4. Монах, член религиозного братства. Слово употребляется обычно в обращениях (ТС 1999 s.v. брат).

Производное *brateц* относится к первому и второму значениям слова 'брат' и обладает ласкательным значением. *Братик*, в свою очередь, относится к первому значению слова 'брат' и употребляется, когда говорят о ребенке (ТС 1999 s.v. брат).

Слово *браток*, как показало исследование литературы, имеет наибольшее количество значений. Так, во-первых, *браток* относится ко 2 значению от слова 'брат', и имеет помету «просторечное» (ТС 1999 s.v. брат). Во-вторых, отмечается общее прототипическое значение слова *браток* – ласк. или уничиж. к 'брат', а также указывается фамильярное дополнительное значение слова *браток* при обращении к лицу мужского пола (РВС 2009 s. v. браток). В-третьих, слово *браток* может употребляться в значении 'товарищ по оружию'. Примером слова *браток* в этом значении является следующий (43):

(43) - Тебя, *браток*, на фронте нет, в этом вся причина, — иуря глаза в оскорбительной, злой улыбке, ответил человек в халате, снова сплюнул и пошел дальше, шаркая по доскам своими явно не по размеру большими тапочками. (Александр Чаковский. Блокада (1968))

Братишка – это, во-первых, малолетний брат в 1 значении с пометой «разговорное», а также вообще брат в 1 значении с пометой «просторечное», во-вторых, фамильярное и дружеское обращение к нестарому мужчине в просторечии и, в-третьих, фамильярное обращение к моряку, военнослужащему морской пехоты и т. п. в морской лексике (ТС 1999: s.v. брат; РВС 2009: s. v. братишка). Существительное *братка* является просторечным вариантом первого значения слова 'брат' (ТС 1999: s. v. брат).

4.4.2. Употребление и значение производных от 'брат' в контексте

В ходе исследования было обнаружено, что слова *brateц*, *братишка* и *братик* употребляются как в обращении, так и в повествовании. Значительно преобладает использование слова *brateц* в обращениях, где слово встретилось 103 раза, или составляет 65 % от всех обращений. Существительные *браток* и *братка* употреблялись только в обращениях. Полная статистика значений приведена в таблице 3.1 приложения II.

Существительное *братец* может обозначать как родственника говорящего, так и другое лицо. Наш материал показал, что 44,3 % существительных *братец* обозначают братьев говорящего и 55,7 % – другие лица, которые не являются родственниками. Например (44):

(44) *Вот! кричит на меня Бабичев. Вот, полюбуйтесь. **Братец** мой Иван. Какая сволочь!* (Ю. Олеша: Зависть)

В примере (44) *братец* применяется по отношению к брату. Суффикс *-ец* в данном контексте, по нашему мнению, показывает негативное отношение к брату. Кроме самого суффикса, также и другие слова и выражения (напр., *сволочь*) в этом контексте влияют на то, что диминутив приобретает негативную окраску.

В примере (45), в свою очередь, *братец* является только приятелем. Существительное *братец* используется как дружеское обращение и имеет положительную окраску.

(45) - *Здорово, приятель! сказал он, застав адвоката дома. Я к тебе... Пришел благодарить, **братец**, за твои труды... Денег не хочешь брать, так возьми хоть эту вот вещицу... вот, **братец** ты мой... Вещица- роскошь!* (А. Чехов: Произведение искусства)

Существительное *браток* в ПарРус не использовалось в обращении к родственнику, а только в обращении к другу, приятелю и, что самое интересное, может использоваться в обращении к животному. Например (46):

(46) – *Михрютка,- сказал он жеребцу и взял его за холку. Надоело мне все, **браток**, до бузовой матери... Мишка мотнул головой и фыркнул.* (А. Фадеев: Разгром)

Братка используется как в обращении к брату, так и в обращении к животному. Так, в примере (47) *братка* используется в обращении к собаке Биму:

(47) - *Здравствуй, **братка**, здравствуй, значит.* (Г. Троепольский: Белый Бим черное ухо)

Диминутив *братишка* может быть обращен родственнику говорящего или другому лицу. В двенадцати случаях обращение и повествование указывает на родственников, и лишь в трех случаях *братишка* являлся другим лицом, например (48), в повествовании:

(48) - *К таким тоже следует присматриваться. Под маской **братишки**. - Деляга. Беспринципный. Вроде какого-то Абраши.* (В. Гроссман: Все течет)

В целом, можно отметить, что существительное *brateц* и другие производные от существительного 'брат', найденные в ПарРус, употребляются как в обращениях, так и в повествованиях. В обращениях использование этих слов преобладает, их доля составляет 66,5 %. Необходимо также отметить, что лица к которым обращаются, в 78 % от всех обращений не являются братьями говорящих.

4.4.3. Словарные варианты перевода производных от существительного 'брат'

Brateц, согласно РФС (2002: s. v. братец), является диминутивом и разговорным существительным и переводится на финский язык словами: *veli, velipoika, velimies, pikkuveli*. В обращениях используются *veliseni, veikkoseni, hyvä veli*.

Этих словарных вариантов, однако, недостаточно для отражения полной шкалы значений слова *brateц*. В своем первичном значении слово является положительным, однако в определенном контексте может приобретать фамильярный оттенок. Например (49):

(49) *Послушай, **brateц**, не прикидывайся ты мне идиотом, а говори толком. Нечего тут про грузила врать!* (А. Чехов: Злоумышленник)

– *Kuulehan, **veikkoseni**, älä heittäydy minun edessäni idiootiksi, vaan puhu tolkulla. Ei tässä kannata valehdella painoista!* (Переводчик Й. Конкка: Pahantekijä)

Братик – используемый в разговорной речи диминутив – переводится как *pikkuveli* ja *pikkuveikko*, а *братишка* переводится так же, как 'brateц' и 'братик' (РФС 2002: s. v. братик; РФС 2002: s. v. братишка).

Диминутив *браток*, употребляющееся в просторечии, переводится так же, как и 'brateц' (РФС 2002: s. v. браток). Для существительного *братка* РФС не дает вариантов перевода.

4.4.4. Варианты и способы перевода производных от существительного 'брат' в ПарРус

Оценочные производные от существительного 'брат' имеют 19 различных вариантов перевода, полный список и частотность которых представлены в таблице 3.2 приложения II.

Общее число всех оценочных производных составляет 185 слов. Самым распространенным вариантом перевода для всех существительных является нейтральный эквивалент – *veli*, который был использован 89 раз (48,1 % от всех вариантов перевода). Этот эквивалент используется как при переводе обращений к родственникам, так и при переводе обращений к другим лицам. Второе место по употреблению занимает финский диминутив *veikkonen*, частотность которого составляет 27 слов, или 14,6 %.

При переводе диминутива *brateц* вариант перевода *veikkonen* только в одном случае относился к родственнику. Вариант перевода *veikko* может относиться как к брату, так и к другим лицам (например, к приятелю или другу), при этом *veikko* употребляется в основном в обращениях. Эквивалент *velikulta*, в свою очередь, ни в одном случае не относился к брату как родственнику и употреблялся только в обращениях.

Самым распространенным способом перевода для исследуемой группы слов (производные от слова 'брат') является нейтральное вариантное соответствие (*veli / hyvä veli*), доля которого составляет 47 %. Второе место по частотности занимает словарный вариант перевода при помощи финского диминутива (*veikko / veikkonen / veliseni / veli veikkonen / pikku veikko*), доля которого составляет 28,1 % от всех способов перевода.

Как показало наше исследование, при переводе существительного *братишка* нейтральный способ перевода употребляется редко. Чаще всего переводчик использует финский диминутив (напр., *veliseni*).

В 9,2 % перевод исследуемых слов был опущен из-за того, что переводчик, возможно, посчитал слова семантически избыточными. Также необходимо отметить, что в некоторых случаях пропускались целые отрывки текста перевода.

Как мы заметили, наименее популярными способами являлись способ описательного перевода, а именно, описание при помощи существительного и прилагательного (напр., *hyvä ystävä / hyvä ihminen*) и трансформационная замена стилистически маркированными словами (*velikulta / kaveri*). Полный список возможных способов перевода описываемых слов представлен в таблице 3.3 приложения II.

Итак, выше мы рассмотрели способы перевода производных от слова 'брат'. Анализ показал, что данные диминутивы могут переводиться с русского на финский язык как посредством вариантного соответствия (аналогичного, нейтрального и описательного), так и с помощью замен (аналогичной, нейтральной, с лексическим добавлением и стилистически маркированным словом). При аналогичном способе перевода, составляющем 28,6 % случаев, переводчики используют уменьшительные суффиксы '-nen' и '-kko'. Довольно часто при переводе диминутивы данной группы опускаются. В целом, необходимо отметить, что именно нейтральный способ перевода является в ПарРус преобладающим (в 52,9 % случаев).

После введения всех финских переводных вариантов изучаемых производных от слова 'брат' в FiLT, мы обнаружили, что из всех вариантов в финской литературе не используется только эквивалент *pikkuveikko*, хотя и в переводе он встречается только в одном случае. Частотные в ПарРус диминутивные финские эквиваленты *veikko* и *veikkonen*, а также нейтральный эквивалент *veli* часто встречаются и в FiLT. Из вышесказанного следует, что при переводе данных оценочных производных переводчик почти всегда выбирает «приближенный» к родной культуре способ перевода, то есть доместикацию.

4.5.Сын

В параллельном корпусе ПарРус встретились следующие диминутивы от существительного *сын*: производные *сынок* (103 раза), *сыночек* (23 раза) и *сынишка* (6 раз). Итак, рассмотрим приведенные выше диминутивы.

4.5.1. Словарные значения существительного *сын* и его производных

Существительное *сын* может означать:

1. лицо мужского пола по отношению к своим родителям, а в разговорном языке в переносном значении человека, тесно связанного с кем-либо или чем-либо, например, *питомец*;
2. потомка;
3. в переносном значении мужчину как носителя характерных черт своей среды, своего народа; человека или гражданина как участника чего-либо, как уроженца какой-либо страны, представителя какой-либо национальности;
4. лицо мужского пола по отношению к своему духовнику или лицу духовного звания, употребляемое обычно в обращении;
5. в разговорном языке детеныша-самца какого-либо животного (СТСЕ 2009: s. v. сын).

Диминутивы *сынок* и *сынишка* в разговорном языке имеют, во-первых, уменьшительное или ласкательное значение, которым обладает существительное 'сын' в первом и пятом вышеуказанных пунктах, а, во-вторых, обладают уничижительным значением, соответствующим значению слова 'сын', указанному в третьем пункте. Существительное *сыночек*, являющееся разговорным, обладает ласкательным значением по отношению к слову 'сынок' (СТСЕ 2009: s. v. сынок, сынишка; СТСЕ 2009: s. v. сыночек).

4.5.2. Употребление и значение производных от существительного 'сын' в контексте

Проанализировав диминутивные производные от существительного 'сын', мы обнаружили, что они могут употребляться как в обращениях, так и в повествованиях. Обращения составляют 58,4 % от общего числа изучаемых слов. Подробная статистика значений приведена в таблице 4.1 приложения II.

Существительное *сынок* может быть адресовано сыну (причем, необязательно к сыну говорящего) в обращении или в повествовании. Помимо этого, *сынок* также может быть адресован мужчине или молодому человеку, который по возрасту годится говорящему или повествователю в сыновья. Это значение для диминутива *сынок* является самым распространенным (68 словоупотреблений) и составляет в ПарРус 52,3 %. Например (50):

(50) *Это я тебе отвечаю на твою юношескую, сынок, дерзость. Библия говорит: учи сына жезлом... Аш-ш-ш, ты! Мушками он интересуется! Экзаменовать старика надумал!* (В. Дудинцев: Белые одежды)

Наряду с указанными выше значениями, *сынок* может обозначать и избалованного человека. В этом случае слово употребляется в словосочетании *маменькин сынок*. Приведем пример (51) со словом *сынок* в этом значении:

(51) - *Маменькины сынки вы, вот вы кто, - сердито сказал Игорь. Он воспринимал все это крайне серьезно.- Я думал, вы ребята как ребята, а вы маменькины сынки.* (В. Аксенов: Звездный билет)

Диминутивы *сыночек* и *сыншишка* употреблялись в ПарРус как в обращениях, так и в повествованиях и почти всегда означали сыновей (28 словоупотреблений), за исключением одного случая употребления слова *сыночек*. Далее приведем пример (52) типичного значения диминутива *сыночек* с оттенком ласкательности:

(52) – *Я в больнице была,- сказала Липа, помолчав. Сыночек у меня там помер. Вот домой несу.* (А. Чехов: В овраге)

4.5.3. Словарные варианты перевода производных от существительного 'сын'

Диминутив *сынок*, употребляющийся в разговорном языке, может переводиться вариантами *poika*, *poikalapsi*, а в устаревшем языке (*säätyläis*)*poika*. В обращениях

сынок может переводиться вариантами *poika[se]ni* и *poika kulta*. Диминутив *сыночек*, в свою очередь, может переводиться так же, как и слово 'сынок', а существительное *сынишка* - вариантом *poika[lapsi]* (РФС 2002: s. v. сынишка).

4.5.4. Варианты и способы перевода производных от существительного 'сын' в ПарРус

Рассмотрев обнаруженные нами в ПарРус диминутивные производные от существительного 'сын', мы выяснили, что данные слова имеют 7 различных вариантов перевода, из которых самым употребляемым является слово *poika*. Частотность этого варианта составляет 79,5 % от всех вариантов перевода. Второе место по частотности занимает диминутивный вариант перевода *poikanen*, составляющий 6,1 %. Полный список вариантов перевода представлен в таблице 4.2 приложения II.

Самым распространенным способом перевода у всех исследуемых слов является нейтральное вариантное соответствие *poika*, доля которого составляет 79,5 % от всех способов перевода. Так, примером (53) такого способа перевода является дружеское обращение к молодому человеку:

(53) – *Тя-ак, Федя... сказал, задумчиво топчась на месте. Тя-ак... Тебе, сынок, ставлю пять. А доктору Брузжаку – кол.* (В. Дудинцев: Белые одежды)

– *Oikein, Fedja, hän sanoi tepsutellen mietteissään paikallaan. Täysi kiitettävä sinulle, poika. Mutta tohtori Bruzžak saa reput.* (Переводчик У.-Л. Хейно: Valkeat vaatteet)

Вторым по частотности (6,1 %) является способ аналогичной замены, в частности, перевод при помощи финского диминутива *poikanen*:

(54) *Подымутся беси, молитву читай. И знай, сынок (старец любил его так называть), что и впредь тебе не здесь место. Запомни сие, юноша.* (Ф. Достоевский: Братья Карамазовы)

Jos pahat henget alkavat nostaa päätään, niin lue rukous. Ja tiedä poikaseni (vanhus nimitti häntä mielellään näin), että tästedes sinun paikkasi ei ole täällä. Muista tämä, nuorukainen. (Перевод Л. Пююккё: Karamazovin veljekset)

Как мы видим из примера (54), аналогичная замена используется при переводе ласкового обращения пожилого мужчины к молодому человеку.

Другие способы перевода использовались в ПарРус редко. Полный перечень способов перевода оценочных производных от слова 'сын' представлен в таблице 4.3 приложения II.

В ходе исследования финских вариантов перевода, мы выяснили, что в FiLT не используется только словосочетание *poika kulta*, но пишущийся слитно эквивалент *poikakulta* все же употребляется. Из этого следует, что переводчик пользуется такими переводными эквивалентами, которые известны и понятны читателю, т. е. он ориентируется на культурные нормы и ценности среды рецептора.

4.6. Дочь

Самым частотным производным существительного 'дочь' с оценочным суффиксом является существительное *дочка*. Его частотность составляет 119 словоупотреблений. В ПарРус были также найдены производные *доченька* (12 слов) и *дочурка* (1 слово).

4.6.1. Словарные значения существительного *дочь* и его производных

Существительное *дочь* обозначает лицо женского пола по отношению к своим родителям (ТСУ 2009: s. v. дочь). Диминутив *дочурка* обладает тем же значением, что и слово 'дочь' и, являясь разговорным вариантом, имеет уменьшительное или ласкательное дополнительное значение (СТСЕ 2009: s. v. дочурка).

Существительное *дочка*, также являющееся разговорным, может означать, с одной стороны то же, что и 'дочь', а, с другой стороны, может иметь значение ласкового обращения пожилого человека к девочке или молодой женщине (СТСЕ 2009: s. v. дочка). Диминутив *доченька*, в свою очередь, обладает в разговорном языке уменьшительным или ласкательным значением, характерным для существительных 'дочь' и 'дочка' (СТСЕ 2009: s. v. доченька).

4.6.2. Употребление и значение производных от существительного 'дочь' в контексте

Производные от существительного 'дочь' в ПарРус употреблялись в обращениях и повествованиях. В повествовании во всех случаях употребления, данные слова были адресованы именно дочерям (или обозначали дочерей). В обращениях же производные слова от существительного 'дочь' в большей степени также были адресованы дочерям, но исключением составляют два случая: в первом случае *дочка* являлась обращением к невестке, а во втором – слово *доченька* являлось обращением пожилого мужчины к молодой женщине. По нашим личным наблюдениям, производные слова 'дочь', такие как *дочка* или *доченька*, в русской речи довольно часто бывают адресованы женщине или девушке (как знакомой, так и незнакомой). Существенным фактором при подобных обращениях является возраст говорящего – таким образом к младшей по возрасту женщине обращаются пожилые люди.

Доля использования слов в повествованиях составляет 89,4%, а в обращениях – 10,6 % (см. таблицу 5.1 приложения II). Хотим отметить, что производное *дочка* почти всегда используется как синоним слова 'дочь', т. е. существительное *дочка* утратило свое диминутивное значение, но ласкательность все же во многих контекстах сохраняется. Приведем пример (55):

(55) *Теперь у него убирала молоденькая дочка хозяина кабачка "К охотнику".* (Ю. Семенов: Семнадцать мгновений весны)

Достаточно редко встречающиеся в ПарРус диминутивы *доченька* и *дочурка*, имеющие сложный оценочный суффикс, употребляются чаще в обращениях и имеют в контекстах значение уменьшительности или ласкательности, например (56):

(56) - *Сти, доченька, спокойно, мы тебя не забудем,- сказал между тем старик и наклонил голову.* (А. Приставкин: Ночевала тучка золотая)

4.6.3. Словарные варианты перевода производных от существительного 'дочь'

Существительное *дочка* переводится эквивалентами *tyttö*, *tytär*, в высоком стиле - *lapsi* и в обращениях может использоваться вариант *tyttöseni* (РФС 2002: s. v. дочка).

Диминутив *доченька* в разговорном языке может переводиться вариантом *[pikku]tytär*, а в обращениях – *tyttöseni*, а диминутив *дочурка* в разговорном языке переводится эквивалентами *tyttö kulta* или *[pikku]tyttö* (РФС 2002: s. v. доченька; РФС 2002: s. v. дочурка).

4.6.4. Варианты и способы перевода производных от существительного 'дочь' в ПарРус

В ходе исследования было обнаружено, что изучаемые производные *дочка*, *доченька* и *дочурка* имеют в ПарРус 6 вариантов перевода на финский язык. Употребляются как стилистически нейтральные слова (*lapsi* / *tyttö* / *tytär*), так и диминутив *tyttönen*. Наряду с этими вариантами перевода используются описательные словосочетания *tyttö kulta* и *tyttö pieni*. Самым частотным вариантом является нейтральный эквивалент *tytär*, доля которого составляет 70,5 % от всех вариантов перевода. Полная статистическая информация представлена в таблице 5.2 приложения II.

При переводе изучаемых производных почти всегда (90,2 %) используется нейтральное вариантное соответствие (*tyttö* / *tytär* / *lapsi*), т.е. находится словарный вариант. Приведем пример (57), в котором диминутив *доченька* переводится нейтральным эквивалентом *tyttö*:

(57) – *Здравствуйте, Федор Кузьмич! донесся далекий вежливый голосок. Что, у вас доченька заболела?* (В. Шукшин: Как зайка летал на воздушных шариках)

– *Päivää, Fjodor Kuzmitš! kuului kaukainen kohtelias ääni. Mitä, onko tyttö kipeä?* (Переводчик Э. Адриан: Kun purujussi lensi ilmapalloilla)

Такие способы перевода как трансформационная замена, описательный перевод и аналогичное вариантное соответствие, использовались крайне редко. Статистика приведена в таблице 5.3 приложения II.

Наряду с возможными вариантами и способами перевода вы выяснили, что финский переводный эквивалент *tyttö kulta* не используется в FiLT, а самые частотные варианты перевода *tytär* и *tyttö* употребляются естественным образом часто и финской литературе. В связи с этим мы констатируем, что для перевода данных оценочных существительных переводчик чаще всего прибегает к переводческой доместикации.

4.7. Дева

Самым частотным производным от существительного 'дева' с оценочным суффиксом является существительное *девка*. Его частотность составляет 212 слов. В ПарРус были также найдены производные *девица* (153 слова), *девчонка* (104 слова), *девчата* (17 слов), *девчоночка* (5 слов), *девчушка* (5 слов), *девонька* (2 слова), *девчурка* (1 слово) и *девчурочка* (1 слово).

4.7.1. Словарные значения существительного *дева* и его производных

Дева относится к книжной и поэтической лексике и означает то же, что и *девушка* в первом значении. Наряду с этим *дева* является устаревшим существительным от 'девушка' в первом значении. В разговорном языке выражение *старая дева* означает немолодую девушку, не вступившую в брачные отношения (ТСУ 2009: s. v. дева; ТС 1999: s. v. дева).

Слово *девушка* означает:

1. Лицо женского пола, достигшее половой зрелости, но еще не вступившее в брак, а также
2. Служанку, работницу, с пометой «разговорное» и «устаревшее» (ТСУ 2009: s. v. девушка).

Девочка означает, во-первых, ребенка женского пола и малолетнюю девушку, а, во-вторых, с пометой «вульгарное», женщину легкого поведения или проститутку. Хотим обратить внимание на то, что стилистические пометы, по нашему мнению, в русских словарях не всегда являются адекватными. В данном случае, слово *девочка* как обозначение профессии вполне употребимо на каком-либо мероприятии и не является вульгарным. В разговорном языке *девочка* может

употребляться как ласково-фамильярное обращение к женщинам и девушкам (ТСУ 2009: s. v. девочка; СТСЕ 2009: s. v. девочка).

Девчонка является разговорным словом и означает, во-первых, ребенка или подростка женского пола, молодую девушку или женщину, не имеющую жизненного опыта, сопровождаемое обычно оттенком ласковой фамильярности, а во-вторых, малолетнюю служанку или работницу в барском, помещичьем доме. В третьих, *девчонка* может также являться уничижительным словом к существительному 'девочка' в первом значении, с пометой «разговорное» и «пренебрежительное» (СТСЕ 2009: s. v. девчонка; ТСУ 2009: s. v. девчонка). *Девчоночка*, в свою очередь, является разговорным и ласкательным существительным к слову 'девчонка' в первом значении (СТСЕ 2009: s. v. девчоночка).

Девка – это разговорное и сниженное слово, обозначающее, во-первых, то же, что и 'девушка' в первом и втором значениях или девочку, во-вторых, дочь, а, в третьих, развратную женщину или проститутку. Кроме того, *девка* является устаревшим и просторечным словом (СТСЕ 2009: s. v. девка; ТСУ 2009: s. v. девка).

Существительное *девчушка* является разговорным и фамильярным словом и имеет ласкательное дополнительное значение к 'девочка'. *Девчурка* же является разговорным существительным и имеет, во-первых, уменьшительное значение, а, во-вторых, ласкательное значение к существительному 'девочка' в первом значении. Диминутив *девчурочка* является разговорным существительным, обладающим ласкательным значением к слову 'девчурка' (ТСУ 2009: s. v. девчушка; СТСЕ 2009: s. v. девчурка, девчурочка).

Дэвица является устаревшим словом и означает то же, что и 'девушка' в первом значении. *Девѳца*, в свою очередь, используется в отдельных выражениях и народной словесности, обычно в ласковом обращении (ТС 1999: s. v. девица).

Девонька является просторечным и диалектным существительным со значением ласкательности к словам 'девушка' и 'девочка' и употребляется обычно в

обращении. Слово *девчата* является разговорным существительным в форме множественного числа и означает молодых девушек и девочек (ТСУ 2009: s. v. девонька; СТСЕ 2009: s. v. девчата).

4.7.2. Употребление и значение производных от существительного 'дева' в контексте

Диминутивные производные, образованные от существительного 'дева', как показало исследование (см. приложение II таблицу 6.1), чаще всего имеют в 88,4 % одобрительное значение и употребляются в повествованиях, общая доля которых составляет 97,8 %. Примерами такого «повествовательного» употребления являются следующие отрывки текстов:

(58) *Что девка, невеста, не дождется Витьку, что такую девку подберут с руками-ногами-- хорошая девка...*(В. Шукшин: Материнское сердце)

(59) - *Боже мой, она, порядочная, гордая, чистая... даже на колени хотела стать перед... перед этой девкой! И я довел ее до этого! Я допустил!* (А. Чехов: Хористка)

Как мы видим, в примере (58) слово *девка* имеет одобрительную окраску, в то время как в примере (59) существительное *девка* приобретает негативную окраску.

Из всех производных существительного *дева*, единственным словом, встречающимся в контексте обращения, которое может употребляться как с оттенком одобрения (см. пример 60), так и с неодобрительным оттенком (см. пример 61), является *девка*.

(60) – *Да ведь как, девка, пятьдесят рублей, шутка ли... Родничок был не велик и не боек, он пробивался из нутра сосновой горушки совсем не нахально.* (В. Белов: Привычное дело)

(61) *Я тебя, девка, ш первого дни разглядела, я сразу поцужала, какая ты ешь. Побежала, принесла! Уметайша, не жди, покель я ухватом тебя не помела. Штоб тобой тут боле не пахло.* (В. Распутин: Живи и помни)

4.7.3. Словарные варианты перевода производных от существительного 'дева'

Существительное *дэви́ца* согласно словарям, может переводиться вариантами *itmut* и *itruunen*. *Деву́ца*, в свою очередь, может переводиться словами *neito*, *neitonen*, *tyttö* и *neiti*. Образное выражение *в девках*, когда речь идет о незамужней

женщине, переводится выражением *naimattomana ollessa* (РФС 2002: s. v. дэ́вица; РФС 2002: s. v. деви́ца).

Слово *девка* может переводиться в зависимости от контекста вариантами *tyttö*, *palvelustyttö*, *katutyttö*. Выражение *zасидеться в девках*, когда речь идет о женщине, переводится выражением *rusuä kauan naimattomana*, а выражение *остаться в девках*, переводится выражением *jäädä vanhaksi piiaksi* (РФС 2002: s. v. девка).

Слова *девчата* и *девчонка* переводятся вариантом *tyttö*, а диминутивы *девчурка* и *девчушка* могут переводиться словами *tyttö* и *tyttönen* (РФС 2002: s. v. девчурка, девчата, девчонка). Для диминутивов *дево́нька*, *девчу́рочка* и *девчоно́чка* РФС не дает вариантов перевода.

4.7.4. Варианты и способы перевода производных от существительного 'дева' в ПарРус

Рассмотрев все исследуемые производные от существительного 'дева', мы обнаружили, что оценочные существительные от производящего слова 'дева' имеют 49 различных вариантов перевода, самым популярным из которых является нейтральное по стилистической характеристике существительное *tyttö*. Это переводное существительное использовалось 302 раза, т. е. его доля составляет 60,4 % от всех вариантов перевода. Полный список всех вариантов перевода представлен в таблице 6.2 приложения II.

Самым используемым способом перевода оценочных существительных является нейтральное вариантное соответствие (то есть словарный вариант), доля которого составляет 60,4 % от всех способов перевода, например (62):

(62) *Миленькие вдовушки в девках не сидят; то есть, хотел я сказать, что вдовушка скорее найдет себе мужа, нежели девица.* (А. Пушкин: Капитанская дочка)

Sievien pikkuleskien ei tarvitse jäädä naimattomiksi; tarkoitan että pieni sievä leski löytää itselleen miehen pikemmin kuin tyttö. (Переводчик Й. Холло: Картеenin tytär)

При переводе нередко используются стилистически маркированные слова, доля которых у данной группы слов составляет 14,6 %. При этом, переводчик чаще прибегает к своим, а не словарным вариантам перевода. В примере (63)

несловарный эквивалент *mimmi* довольно точно, на наш взгляд, передает пренебрежительно-ироничное значение. Существительное *mimmi* употребляется в повседневной речи и является уничижительным и ироничным словом, когда говорят о женщине (УСКС 2002: s. v. *mimmi*).

(63) *Какая-то шальная девка привязалась к Штирлицу. Девка была пьяная, толстая и беспутно-красивая.* (Ю. Семенов: Семнадцать мгновений весны)

Joku hassahtanut mimmi ripustautui Stirlitziin. Tyttö oli pyöreä, irstaan kaunis Ja juovuksissa. (Переводчик Н. Пиенимяки: Kevään seitsemäntoista hetkeä)

Аналогичный способ перевода составляет 7,4 %. Статистика показала, что при использовании финских диминутивов переводчик чаще всего находит словарное соответствие. Примером (64) такого аналогичного способа перевода является следующий:

(64) *Так мы и ускакали и девчурку, мою воспитомку, с собой увезли, а тому моему барину коза, да деньги, да мой паспорт остались.* (Н. Лесков: Очарованный странник)

Ja niin me juoksimme pois, tyttösen, kasvattini, veimme mukaanamme ja sille herralleni jäivät vuohi ja rahat sekä minun passini. (Переводчик Л. Пююккё: Lumottu vaeltaja)

Подробная информация о возможных способах перевода производных от слова 'дева' представлена в таблице 6.3 приложения II.

Исследовав оценочные производные от слова 'дева', мы заметили, что если слово имеет в контексте негативное значение, то оно переводится либо нейтральным эквивалентом (50 %), либо стилистически маркированным словом (43,1 %). Остальные способы перевода являются в этом случае единичными. В свою очередь, существительные с положительным значением в 68 % переводятся нейтральным словом.

Рассмотрим пример (65), где диминутив, имеющий неодобрительную окраску, переводится стилистически маркированным словом:

(65) *Эта княжна Лиговская пренесносная девчонка! Вообразите, толкнула меня и не извинилась, да еще обернулась и посмотрела на меня в лорнет...* (М. Лермонтов: Герой нашего времени)

– Tuo ruhtinatar Ligovskaja on mitä sietämättömin letukka. Voitteko kuvitella, hän sysäsi minua eikä edes pyytänyt anteeksi, vaan kääntyi ja tuijotti minua lomjetillaan... (Переводчик У.-Л. Хеино: Aikamme sankari)

Как видно, переводчик производит трансформационную замену эквивалентом *letukka*, которое является, согласно УСКС (2002: s. v. *letukka*), «слегка оскорбительным» существительным, когда говорят о девушке или женщине.

В примере (66), оценочное существительное *девка*, имеющее неодобрительную окраску, переводится одним переводчиком эквивалентом *naikkonen*, а другим, нейтральным существительным *nainen*.

(66) – *Девка в больнице бы померла... Она уж об этом знает, подумал я,- и сказала: девка, а не девушка.* (Ф. Достоевский: Записки из подполья)

– *Se naikkonenhan kuoli sairaalassa... Hän tuntee jo asian, ajattelin, ja sanoi "naikkonen" eikä tyttö.* (Переводчик В. Каллама: Kellariloukko)

– *Se nainen olisi kuollut sairaalassakin... Hän tietää jo tapauksesta, minä ajattelin, siksi hän sanoi "nainen" eikä "tyttö".* (Переводчик Э. Адриан: Kirjoituksia kellarista)

Эквивалент *naikkonen* является оскорбительным словом, когда говорят о женщине (УСКС 2002: s. v. *naikkonen*). Таким образом, мы видим, что этот вариант перевода более релевантен для передачи негативной окраски в данном контексте.

В настоящей главе нами были рассмотрены оценочные производные от существительного 'дева'. Исследование показало, что самым популярным способом перевода этих производных является нейтральный способ (66 %). Он включает в себя как замену, так и вариантное соответствие. Второе место по популярности занимает перевод стилистически маркированными словами, доля которых составляет 14,6 % от всех способов перевода. В эту группу также входят как замены, так и варианты соответствия.

Помимо возможных вариантов перевода нам необходимо было узнать, насколько финские варианты перевода употребимы в финской художественной литературе. Мы выяснили, что переводные эквиваленты *mille (mademoiselle)*, *ikäneito*, *tyttöhupakko*, *tyttökulta*, *tyttönäolo*, *tyttöheilakka*, *tyttöhuitukka* и *tyttöhupakko* не используются в FiLT. Однако, эти эквиваленты составляют лишь малую часть всех переводных слов. Самые частотные варианты перевода *tyttö*, *neitonen*, *neito* и *nainen* часто употребляются и в финских текстах FiLT.

4.8. Мальчик

Самым частотным оценочным производным от существительного 'мальчик' в ПарРус является слово *мальчишка*, которое встретилось 180 раз. Наряду с этим словом встречаются также производные *мальчонка* (6 раз), *мальчуган* (6 раз) *мальчишечка* (3 раза) и *малец* (3 раза). Далее рассмотрим каждое из этих оценочных существительных.

4.8.1. Словарные значения существительного *мальчик* и его производных

Существительное *мальчик* означает:

1. ребенка мужского пола, а также отрока;
2. в разговорном языке, совсем молодого, неопытного человека, являясь при этом пренебрежительным;
3. в разговорном языке, малолетнего работника в торговом или ремесленном заведении с пометой «устаревшее» (ТСУ 2009: s. v. мальчик).

Существительное *мальчишка* в разговорном языке означает, во-первых, ребенка или подростка мужского пола, обычно с оттенком пренебрежительности, а, во-вторых, в переносном смысле, молодого, неопытного человека (СТСЕ 2009: s. v. мальчишка). Диминутив *мальчишечка* в разговорном языке обладает ласкательным значением к словам 'мальчик' и 'мальчишка' и имеет помету «фамильярное» (ТСУ 2009: s. v. мальчишечка).

Диминутивы *мальчонка* и *мальчонок* в разговорном языке обладают уменьшительным или ласкательным оттенком по отношению к существительному 'мальчик' в первом значении (СТСЕ 2009: s. v. мальчонка). Существительное *мальчуган* в разговорном языке является ласкательным вариантом слова 'мальчик', а существительное *малец* означает парня, подростка или мальчика, являясь при этом просторечным словом (ТСУ 2009: s. v. мальчуган; ТС 1999: s. v. малец).

4.8.2. Употребление и значение производных от существительного 'мальчик' в контексте

Как мы заметили, производные *мальчишка*, *мальчишечка*, *мальчонка*, *мальчуган* и *малец*, имеют в зависимости от контекста оттенки пренебрежения, уничижительности, ласкательности или уменьшительности, а значит, их значение может быть как одобрительным, так и неодобрительным.

Неодобрительное значение встречается только у существительного *мальчишка*, а остальные производные имеют одобрительный характер. Доля одобрительного значения у всех производных слов составляет 77,8 % от всех значений. Приведем пример одобрительного (67) и неодобрительного (68) значения у существительного *мальчишка* в повествовании:

(67) *На одном из перекрестков с криком "Последние известия! его обогнал пробежавший мимо мальчишка газетчик с большой кипой свежееотпечатанных оттисков под мышкой.* (Б. Пастернак: Доктор Живаго)

(68) *- А я за тебя только одну! Остри еще! Заметов еще мальчишка, я еще волосенки ему надеру, потому что его надо привлечь, а не отталкивать.* (Ф. Достоевский: Преступление и наказание)

Исследуемые слова в ПарРус употребляются обычно в повествованиях и только в 8 случаях (4 %) в обращениях, причем в обращении производные имеют исключительно негативное значение. Полная статистика значений данных производных представлена в таблице 7.1 приложения II.

4.8.3. Словарные варианты перевода производных от существительного 'мальчик'

Существительное *мальчишка* может переводиться в разговорном языке словами *roika*, *roikanulikka* и *[rojap]nulikka*, а словосочетание *маленький мальчишка* – вариантами *rikkiroika* и *kakara* (РФС 2002: s. v. мальчишеский).

Диминутив *мальчонка* в разговорном языке переводится нейтральным вариантом *roika*, а существительное *мальчуган* – словами *rikkumies* и *miehenalku* (РФС 2002: s. v. мальчонка; РФС 2002: s. v. мальчуган).

Архаичное существительное *малец* переводится эквивалентом *poikaressukka* (РФС 2002: s. v. малец). В свою очередь, для диминутива *мальчишечка* РФС не дает вариантов перевода.

4.8.4. Варианты и способы перевода производных от существительного 'мальчик' в ПарРус

Рассмотрев оценочные производные от существительного 'мальчик', мы выяснили, что они имеют в ПарРус 33 различных варианта перевода, самым популярным из которых является нейтральный эквивалент *poika*, составляющий 47 % от всех вариантов. Достаточно распространенными являются также варианты *pikkipoika* (10,1 %), *nulikka* (6,1 %) и *poikanen* (5,1 %). Полный список всех вариантов перевода представлен в таблице 7.2 приложения II.

Из всех способов перевода самым популярным является нейтральное вариантное соответствие *poika*, т.е. словарный вариант (его доля составляет 44,9 % от всех способов перевода). Этот вариант в ПарРус использовался исключительно для перевода слов *мальчишка* и *мальчонка*. Примером такого нейтрального вариантного соответствия является следующий (69):

(69) – *Вот я тебе покажу котеночка! Погляди, что ты наделал, негодный мальчишка! Ты у меня всю бумагу испачкал!* (А. Чехов: Событие)

– *Minä sinulle näytän kissanpennun! Katso, mitä olet saanut aikaan, kelvoton poika!* (Переводчик Й. Конкка: Surkea taraus)

Вторым по частотности способом перевода является способ вариантного соответствия стилистически маркированными словами, напр. *nulikka*, *kakara*, *rojanjuippi* (21,2 %). Довольно часто употребляется и трансформационная замена маркированными словами (13,6 %), когда переводчик использует свои варианты перевода, такие как, *jolppi*, *rojanveijari* и *rojankoltiainen*. В примере (70) существительное *мальчишка*, имеющее значение неодобрения, переводится на финский язык эквивалентом *rojankoltiainen*. Это существительное, согласно УСКС (2002: s. v. rojankoltiainen), когда говорят о мальчишке, имеет легкий осуждающий оттенок, поэтому, с нашей точки зрения, этот вариант является эквивалентным.

(70) *И однако, он очень, очень не прочь был пошалить при всяком удобном случае, пошалить как самый последний мальчишка, и не столько пошалить, сколько что-нибудь намудрить, начудесить, задать "экстрафеферу", шутку, порисоваться.* (Ф. Достоевский: Братья Карамазовы)

Ja kuitenkin hän oli hyvin, hyvin valmis tekemään koiruutta jokaisessa sopivassa tilaisuudessa, kujeilemaan kuin vihoviimeinen pojankolttiainen, eikä vain kujeilemaan, vaan viisastelemaan, keksimään jotakin ihmeellistä, erityistä kiusaa, keikailemaan ja teeskentelemään. (Переводчик Л. Пююккё: Karamazovin veljekset)

Как мы заметили, при переводе производных слова 'мальчик' реже используется следующие способы: описательный перевод, например, словосочетаниями *nuori poika*, *pieni poika*, *pikku poika*, (6,6 %), аналогичная замена диминутивом *poikanen* (5,1 %) и трансформационная замена на нейтральный эквивалент, например словами *poika* и *koulu-poika* (3 %). Хотим обратить внимание на то, что эти способы перевода использовались только для перевода оценочных существительных с положительным значением. Полный список употребляемых способов перевода представлен в таблице 7.3 приложения II.

Таким образом, рассмотрев производные от слова 'мальчик', мы заметили, что если слово в контексте имеет негативное значение, то оно переводится либо стилистически маркированными словами (70,4 %), либо нейтральными эквивалентами (27,3 %). В одном случае перевод вообще был опущен.

В случае, когда изучаемые слова имеют в контексте одобрительное значение, они в большей степени переводятся нейтральными эквивалентами (48,5 %), несколько реже употребляются стилистически маркированные слова (27,2 %). Доля описательного перевода составляет 9,5 %, а аналогичного – 7,3 %. Кроме того, 7,3 % составляет опущение при переводе.

После проведения анализа по использованию финских переводных вариантов в FiLT, мы обнаружили, что из всех переводных эквивалентов в художественных текстах не употребляются эквиваленты *poikarahainen*, *poikaviikari*, *pojanjuippi*, *pojannallikka*, *pojannappula*, *pojannulikka*, *pojanveijari*, *pojanvesseli*, *pojanviikari* и *pojanvintiö*. При этом, самые частотные варианты перевода, такие как *nulikka*, *pikkupoika*, *poika* и *poikanen* являются популярными и в финской прозе FiLT. Следовательно, способ доместикации для перевода оценочных производных от слова 'мальчик' намного преобладает форинизацию.

4.9.Старик

4.9.1. Словарные значения существительного *старик* и его производных

Существительное *старик* означает:

1. мужчину, достигшего старости;
2. в разговорном языке, пожилого мужа или отца;
3. в разговорном языке, в переносном значении того, кто давно работает, служит где-либо;
4. в разговорном языке, давнего друга или приятеля при фамильярно-ласковом обращении (СТСЕ 2009: s. v. старик).

Существительные *старикашка* и *старичишка*, являясь разговорными вариантами, обладают уменьшительно-уничижительным оттенком по отношению к существительному 'старик', в значении, указанном в первом пункте, а также уничижительным оттенком по отношению к существительному 'старик', в значении, указанном в первом и втором пунктах (ТСУ 2009: s. v. старикашка и старичишка; СТСЕ 2009: s. v. старикашка и старичишка). В свою очередь, диминутив *старичок* в разговорном языке имеет уменьшительное или ласкательное значение к существительному 'старик' (СТСЕ 2009: s. v. старичок).

4.9.2. Употребление и значение производных от существительного 'старик' в контексте

Рассмотрев оценочные производные *старичок*, *старикашка* и *старичишка*, мы обнаружили, что в ПарРус эти слова используются только в повествованиях и могут иметь в определенном контексте одобрительную или неодобрительную окраску, при этом у слова *старичок* преобладает одобрительное значение (192 словоупотребления), а у слова *старикашка* – неодобрительное (17 словоупотреблений). Существительное *старичишка* употребляется в текстах ПарРус с неодобрительной оценкой. В целом, одобрительное значение у вышеперечисленных слов составляет 89,2 %, а неодобрительное – 10,9 %. Полная статистика значений представлена в таблице 8.1 приложения II.

Далее приведем пример (71), в котором диминутив *старичок* имеет неодобрительно-ироничное значение:

(71) *Остаются трое: красномордый подхалим с белыми глазами, старичок боровичок в железных очках и толстый барбос серьезнейшего вида. Старичка боровичка я с негодованием отмечаю. Кроме ваты, которой он заткнул свои мохнатые уши, никаких ценностей у него не имеется.* (И. Ильф и Е. Петров: Золотой теленок)

Все исследуемые существительные в ПарРус обозначают пожилого мужчину, за исключением одного случая, когда слово *старичок* употребляется как синоним к прилагательному 'старый' и обозначает старый куст (пример 72):

(72) *У нас же восемнадцать кустов... В огороде растет, там у меня старичок "Обершлезен" посажен- среди него. Кусты- что тот, что другой- совсем одинаковые.* (В. Дудинцев: Белые одежды)

4.9.3. Словарные варианты перевода производных от существительного 'старик'

Диминутив *старичок* может переводиться вариантами *vanhus*, [*vanha*] *ukko* или *vanha mies*, а оценочное существительное *старикашка* – вариантами *ukko[rähjä]* или *ikon rähjä* (РФС 2002: s. v. старичок; РФС 2002: s. v. старик). Производное *старичишка* переводится также как и слово 'старикашка' (РФС 2002: s. v. старичишка).

4.9.4. Варианты и способы перевода производных от существительного 'старик' в ПарРус

Рассмотрев существительные *старичок*, *старикашка* и *старичишка*, мы обнаружили, что эти слова могут переводиться 26 различными вариантами. Самым используемым вариантом является эквивалент *ukko* (57,9 %). Этот стилистически нейтральный вариант перевода был самым популярным как для слова *старичок*, так и для слова *старикашка*. Следующими по частотности являются эквиваленты *ikkeli* (6,8 %) и *vanhus* (6,3 %). Полная статистика вариантов перевода представлена в таблице 8.2 приложения II.

Из всех способов перевода самым распространенным является нейтральное вариантное соответствие (*ukko / vanhus*), доля которого составила 64,3 % от всех способов перевода. Стилистически нейтральный способ перевода, включающий

замены и вариантные соответствия, в общей сложности составляет 71,1 %. (см. таблицу 8.3 приложения II). Ниже приведен пример (73) нейтрального вариантного соответствия:

(73) *Один из них, тщедушный и сгорбленный **старичок** с седой бородкою, не имел в себе ничего замечательного, кроме голубой ленты, надетой через плечо по серому армяку.* (А. Пушкин: Капитанская дочка)

*Toisessa, hintelässä, köyryselkäisessä, harmaapartaisessa **ukossa** ei ollut mitään muuta huomattaavaa kuin hänen harmaaseen takkiinsa kiinnitetty olkapään yli menevä sininen nauha.* (Переводчик Й. Холло: Kapteenintytär)

Как мы заметили, нередко употребляется описательный перевод (11,7 %). При использовании этого способа перевода чаще всего находятся словарные варианты, т. е. вариантные соответствия (*vanha ukko / vanha mies*), а реже употребляется способ переводческой трансформации (*vanhahko mies / pikku vanhus / vanha äijä*). В примере (74) используется способ описательной трансформационной замены. Именно таким способом переводчик старается передать, насколько маленьким и хрупким является старик в изображении автора:

(74) *Да, к нему, к нему подошел он, сухенький **старичок**, с мелкими морщинками на лице, радостный и тихо смеющийся.* (Ф. Достоевский: Братья Карамазовы)

*Niin, hänen luokseen, häntä kohti asteli hän, kuivettunut **pieni ukko**? jolla oli pieniä ryppyjä kasvoissa, iloisena ja hiljaisesti nauraen.* (Переводчик Л. Пююккё: Karamazovin veljekset)

Перевод оценочных производных от существительного 'старик' стилистически маркированными словами, согласно нашему исследованию, составляет 8,2 % от всех способов перевода. Чаще всего такие слова используются для передачи неодобрения или пренебрежения. В исходном тексте примера (75) присутствует оттенок явного неодобрения по отношению к старому человеку, при этом слово *старикашка* переводится стилистически маркированным существительным *ukonkäppyrä*. Существительное *käppyrä*, согласно УСКС (2002: s. v. käppyrä), является пренебрежительным словом, когда говорят о сгорбившемся человеке.

(75) *В магазинчике сторож всю ночь, злой **старикашка**. Не пьет, не спит, ему дня хватает. Не сторож- собака на сене.* (А. Приставкин: Ночевала тучка золотая)

*Puodissa on vahti koko yön, häijy **ukonkäppyrä**. Ei juo eikä nuku, päiväsaikaan sitten. Oikea vahtikoira.* (Переводчик Э. Адриан: Yöryi pilvi kultainen)

Аналогичный способ перевода, а именно способ аналогичной замены словом *ukkeli*, используется при переводе в 6,8 %. Этот способ употреблялся для перевода диминутива *старичок*, например (76):

(76) – *Свободно, батя? спросил его сзади могучий голос. Старичок вздрогнул, поднял голову.- Пожалуйста, садитесь.* (В. Шукшин: Случай в ресторане)

– *Onko tässä vapaata, pappa? mahtava ääni kysyi ukon takaa. Ukkeli hätkähti ja kohotti päänsä.- Olkaa hyvä, istukaa.* (Переводчик Э. Адриан: Тараhtui ravintolassa).

Рассмотрев значения и способы перевода изучаемых слов, мы пришли к выводу, что при отрицательной оценке в контексте наиболее часто используются стилистически маркированные слова, а при положительной оценке – стилистически нейтральные прилагательные и существительные.

Как показало исследование текстов FiLT, в финских текстах не используются слова и словосочетания *käppyrä, rappakulta, pienikokoinen vanhus, pikku vanhus, ukkorahjus, ukkorähjä, ukonkäppyrä, ukonkõriläs, äijänkäppyrä* и *äijänrahjus*, являющиеся переводными вариантами оценочных существительных слова 'старик'. Эти эквиваленты употреблялись также крайне редко и в переводческой литературе ПарРус. Наиболее частотные переводные эквиваленты *ukkeli, ukko, vanha mies* и *vanhus* являются популярными и в финской прозе FiLT. Переводчик обычно выбирает более «домашний» вариант перевода и, таким образом, делает его легко читаемым и понятным. С другой стороны, слишком приближенный к культуре читателя перевод может оказаться скучным и неинтересным, так как в нем читатель не найдет ничего нового для себя. Читатель никогда не сможет понять другую культуру по-настоящему, если переводчик совсем не будет вводить в перевод элементы той культуры, с которой делается перевод. С другой стороны, чрезмерная форинизация при переводе с русского языка может привести, как нам кажется, к непониманию отдельных, значимых деталей в художественном произведении, так как русская культура не является достаточно известной и популярной у финнов.

4.10. Старуха

В данной главе мы рассмотрим следующие производные от существительного 'старуха': диминутив *старушка* (119 словоупотреблений в ПарРус) и оценочное производное *старушонка* (36 словоупотреблений в ПарРус).

4.10.1. Словарные значения существительного *старуха* и его производных

Существительное *старуха* означает, во-первых, женщину, достигшую старости, а, во-вторых, в разговорном языке, пожилую жену или старую мать. Второе значение слова характерно для разговорного языка (СТСЕ 2009: s. v. старуха).

Согласно словарям, диминутивы *старушка* и *старушонка* являются разговорными вариантами с уменьшительным, ласкательным или уничижительным оттенком существительного 'старуха' (СТСЕ 2009: s. v. старуха и старушка; ТСУ 2009: s. v. старуха). Однако, по нашим наблюдениям, уничижительное значение характерно лишь для разговорного варианта *старушонка*, в то время как диминутив *старушка* обладает в русском языке уменьшительным или ласкательным значением.

4.10.2. Употребление и значение производных от существительного 'старуха' в контексте

Рассмотрев исследовательский материал, мы выяснили, что оценочные существительные *старушка* и *старушонка* употребляются в основном в повествованиях (97,4 %), и в 4 случаях (2,6 %) при обращении к жене, причем в обращении использовалось только слово *старушка*. Полная статистика значений представлена в таблице 9.1 приложения II.

Рассматриваемые существительные могут иметь в контексте ПарРус как одобрительное (78,1 %), так и неодобрительное значение (21,9 %). Одобрительное значение преобладает у слова *старушка*, а неодобрительное – у слова *старушонка*. Приведем примеры с этими значениями:

(77) Так что, *старушка*, нам опять предстоит сидеть дома и вести тихую супружескую жизнь? (А. Маринина: За все надо платить)

(78) *Да и что значит на общих весах жизнь этой чахоточной, глупой и злой старушонки? Не более как жизнь вши, таракана, да и того не стоит, потому что старушонка вредна.* (Ф. Достоевский: Преступление и наказание)

В примере (77) слово *старушка* является обращением к жене, женщине среднего возраста. При этом слово *старушка* имеет одобчительно-ласкательное значение. Существительное *старушонка* в примере (78), в свою очередь, имеет значение явного неодобрения и пренебрежения. Необходимо отметить, что негативный эмоциональный эффект усиливается и посредством ближайшего контекста (прилагательные *чахоточной, глупой, злой, и вредный* обладают в русском языке явной негативной коннотацией).

4.10.3. Словарные варианты перевода производных от существительного 'старуха'

Согласно РФС (2002: s. v. старуха), диминутив *старушка* может переводиться словами *vanhus, vanha mummo (nainen), tuori* и *eikko*, а существительное *старушонка* в разговорном языке – словосочетанием [*vanha*]eikon kӓppyrӓ.

4.10.4. Варианты и способы перевода производных от существительного 'старуха' в ПарРус

В ходе исследования мы обнаружили, что изучаемые существительные могут иметь 28 различных вариантов перевода (см. таблицу 9.2 приложения II), самым распространенным из которых является вариант *vanhus* (16,8 %).

Самым популярным способом перевода слов *старушка* и *старушонка* является нейтральное вариантное соответствие, например, *nainen, eikko, vanhus, mummo* (51,6 %). Полная статистика способов перевода представлена в таблице 9.3 приложения II. Приведем пример (79) нейтрального вариантного соответствия:

(79) *Рассказывают, что одна из них, Ольга Николаевна, маленькая седенькая старушка, была до революции анархисткой, бросила бомбу в карету варшавского губернатора, стреляла в жандармского генерала.* (В. Гроссман: Все течет)

Kerrotaan, että eräs heistä, Olga Nikolaevna, pikkuinen harmaatukkainen mummo, oli ennen vallankumousta anarkisti, heitti pommin Varsovan kuvernöörin vaunuihin ja ampui santarmikenraalia. (Переводчик Э. Адриан: Kaikki virtaa)

Довольно часто используется перевод стилистически маркированными словами, напр. *akka, ämmä, vaimoraukka* (20,7 %). Перевод стилистически маркированными словами включает как замены, так и вариантные соответствия, например (80):

(80) *Я же нанимал квартиру у двух чиновниц, древнейших **старушек**, они мне и прислуживали, бабы почтительные, слушались меня во всем и по моему приказу замолчали потом обе, как чугунные тумбы.* (Ф. Достоевский: Братья Карамазовы)

*Minä olin vuokrannut asunnon kahdelta virkamiehen leskeltä, vanhoilta **ämmiltä**, jotka molemmat passasivat minua. He olivat kunnioitettavia eukkoja ja noudattivat kaikessa minun tahtoani, ja niinpä he minun käskystäni nyt pitivät suunsa kiinni, vaikenivat kuin vaskipatsaat.* (Переводчик Л. Пююккё: Karamazovin veljekset)

В примере (80) употребляется замена стилистически маркированным словом *ämmä*, которое, согласно УСКС (2002: s. v. ämmä), является уничижительным существительным. Русское слово *старушка* в оригинале не имеет столь негативного оттенка, поэтому, с нашей точки зрения, здесь возможен и более мягкий перевод, например, словом *eukko*.

Нередко переводчики прибегают к описательному переводу (18,7 %), который может быть выражен заменой или вариантным соответствием. Так, в примере (81) слово *старушка* заменяется словосочетанием *vanha täti*:

(81) *Я поехала однажды в Москву и думаю- зайду-ка я в этот ВАК! Захожу. Туда, где хранятся диссертационные дела. Две **старушки** эти дела хранят.* (В. Дудинцев: Белые одежды)

*Minä poikkesin. Siellä missä väitöskirjoja säilytetään. Siellä on kaksi **vanhaa tätiä** vartiassa.* (Переводчик У.-Л. Хейно: Valkeat vaatteet)

В обращениях используется способ аналогичной замены, то есть оценочные существительные переводятся финскими диминутивами *tyttönen, eukkonen, vaimoseni*. Нам показалось интересным переводческое решение в примере (82), где существительное *старушка*, имеющее ласкательную окраску, переводится диминутивом *tyttönen*. Необходимо заметить, что адресат обращения – женщина среднего возраста, являющаяся коллегой и близким другом говорящего. При этом определенное юмористическое дополнительное значение слова *старушка* объясняется неформальными отношениями участников разговора:

(82) *А теперь что? Прямо хоть увольняйся к чертовой матери из органов. - Это тоже не выход, **старушка**, – резонно заметил Коротков. – Если ты будешь нужна, тебя все равно достанут. Заставят, угворят.* (А. Маринина: За все надо платить)

.....– *Ei sekään ole mikään ratkaisu, tyttöseni, Korotkov huomautti järkevästi.*
(Переводчик О. Куукасярви: Kaikesta täytyy maksaa)

Подробно изучив слова, *старушка* и *старушонка*, мы заметили, что при отрицательной оценке чаще всего используется перевод стилистически маркированными словами, а при положительной оценке употребляется, в большей степени, перевод стилистически нейтральными словами.

После введения всех вариантов перевода в корпус FiLT, мы обнаружили, что в нем не употребляются редкие в ПарРус переводные эквиваленты *tuoriparka*, *tuoriraukka*, *vaimoraukka* и *vaimoseni*. Самые распространенные варианты перевода *eukko*, *tummo*, *vanhus* и *ämmä* также часто используются и в FiLT. Таким образом, можно сделать вывод, что переводные эквиваленты для диминутивов *старушка* и *старушонка* чаще всего являются приближенными. Другими словами, при переводе на финский язык в значительной степени используется способ доместикации.

В аналитической части нашего исследования мы рассматривали диминутивные оценочные существительные, проанализировав их значение и употребление в словарях и контексте. Мы обратили особое внимание на варианты и способы перевода изучаемых существительных с русского на финский язык, а также выяснили, насколько переводные эквиваленты употребимы в финской литературе. В следующей главе мы подведем итоги проведенному анализу существительных с оценочными суффиксами исследовательского корпуса.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью настоящего исследования являлось выяснение возможных способов передачи оценки средствами русского и финского языков. Мы поставили перед собой задачи рассмотреть, что собой представляет лексика с суффиксами оценки в русском языке и какие значения она может иметь в определенных контекстах. При этом мы выясняли, какие способы перевода используются в художественной литературе и, определяли, какие способы перевода являются наиболее популярными. Кроме того, мы проверяли, насколько те или иные варианты перевода используются в финской художественной литературе и, наконец, выясняли, прибегает ли переводчик к доместикации или форинизации перевода. Анализ мы проводили на основе корпусов ПарРус и FiLT.

Наш исследовательский корпус составили 43 оценочных существительных, относящихся к одушевленной лексике, из которых были образованы группы: «голуби», «лица по степени родства» и «другие лица». В группе «голуби» мы рассматривали значения производных с оценочными суффиксами от слова 'голубь' и обнаружили, что в ПарРус чаще всего эти слова употребляются в обращении к лицам мужского пола. В группу «лица по степени родства» вошли производные от слов 'мать', 'брат', 'сын' и 'дочь'. Из них производные женского рода в ПарРус чаще встречаются в повествованиях, а производные мужского рода – в обращениях.

Общеизвестно, что лица по степени родства, такие как *тетя*, *дядя*, *брат*, *сестра* используются в русском языке для обращения не только по отношению к родственникам, но и по отношению к малознакомым или вовсе незнакомым людям. Наш анализ показал, что русскому языку свойственно также использование различных диминутивных образований от этих терминов в обращениях по отношению к родственникам, другим лицам, и даже по отношению к животным.

В группе «другие лица», в которую вошли оценочные производные от существительных 'дева', 'мальчик', 'старик' и 'старуха', мы обнаружили, что все слова могут иметь в определенных контекстах ПарРус как одобрительную, так и

неодобрительную окраску, хотя одобрительное значение у этих слов преобладает. Помимо этого, слова в этой группе чаще всего употребляются в повествовании.

Проведенный нами анализ по значению и употреблению оценочных существительных, позволяет сделать вывод, что словарные значения не дают всех возможных значений, которые могут быть представлены в тексте художественной литературы.

Результаты анализа исследовательского корпуса позволяют утверждать, что оценочная лексика представлена существительными со спектром различных смыслов, от одобрительного к неодобрительному. Оценочное значение производного существительного может зависеть не только от лексического значения производящего слова, но и от того узкого или широкого контекста, в котором находится производное слово. Кроме того, значение может также зависеть от ситуации и интонации говорящего.

Сформулированная вначале исследования гипотеза, согласно которой оценочные существительные переводятся с русского на финский язык чаще всего нейтральными словами или описательно, например, при помощи существительного и прилагательного, оправдалась. Анализ перевода оценочных существительных показал (см. общую таблицу 10.1 приложения II), что переводчики действительно используют в значительной мере (59,2 %) стилистически нейтральный эквивалент. При переводе одушевленных существительных с оценочными суффиксами в ПарРус употребляются способы, представленные в следующей таблице.

способ перевода	%	примеры
1. перевод стилистически нейтральным словом	59,2	30, 39, 53, 57, 62, 69, 73, 79
2. перевод стилистически маркированным словом	15	32, 40, 63, 65, 70, 75, 80
3. перевод при помощи описательного прилагательного	10,2	31, 74, 81

способ перевода	%	примеры
4. перевод при помощи финского диминутива	9,5	28, 29, 54, 64, 76, 82
5. транскрипция	0,3	41
6. опущение	5,7	

Анализ показал, что переводчики используют как словарные варианты перевода (65,5 %), так и свои собственные эквиваленты (35,5 %). Также необходимо отметить, что словарными вариантами чаще всего являются нейтральные эквиваленты, составляющие 52,3 % от всех словарных вариантов. В том случае, когда оценочное существительное переводится стилистически маркированными словами, диминутивами или описательно, переводчик чаще использует переводческие трансформации. Это, по нашему мнению, говорит о несовершенстве двуязычных словарей и, таким образом, как бы подталкивает к использованию других источников, например, параллельных корпусов.

Анализ нашего материала также показал, что значение и употребление оценочного существительного влияет на способ перевода. Так, например, мы заметили, что оценочные существительные, использованные в обращениях, чаще, чем оценочные слова, употребляемые в повествованиях, переводятся стилистически маркированными словами, диминутивами или описательно. Для перевода слов, в которых рассматривалось одобрительное и неодобрительное значение, мы выяснили, что при отрицательной оценке в значительной степени используются стилистически маркированные эквиваленты, а при положительной – стилистически нейтральные.

Проверка по использованию переводных эквивалентов ПарРус в аутентичных финских текстах FiLT позволяет сделать вывод, что способ доместикации перевода значительно преобладает над форинизацией.

Продлав данное исследование и подведя итоги, мы хотим отметить, что аналогичное исследование можно было бы проводить и на более объемном материале, что дало бы более полную картину способов перевода

существительных с оценочными суффиксами. Однако, вместе с тем, огромное количество изучаемых слов, не позволило бы провести подробный анализ существительных в рамках дипломной работы. Исследование можно было бы проводить и на более узком материале, например, на материале существительных с суффиксами оценки, используемых в обращениях. Это дало бы возможность более глубокого и тщательного анализа языкового материала, но вместе с тем, исключило бы возможность сделать какие-либо выводы в отношении перевода с русского языка на финский в целом.

На наш взгляд, проведенное нами исследование может иметь и практическое значение. Результаты, полученные в результате исследования, могут иметь значение, например, при выполнении перевода, а также в области изучения и преподавания русского языка как иностранного. Данное исследование значимо, в первую очередь, для нас, так как, являясь качественным, проводится на сравнительно небольшом материале и, поэтому, не предполагает выводов и заключений, касающихся переводов всей лексики с суффиксами оценки в целом. В то же время исследование может выявить определенные тенденции, свойственные переводу лексики с суффиксами оценки с русского на финский язык. Данное исследование может открывать перспективы для дальнейшего изучения перевода оценочной лексики, причем не только на материале художественных произведений и не только при переводе на финский язык.

6. Список использованной литературы

6.1. Исследовательская литература

Алексеева И. С. 2004. *Введение в переводоведение*. Москва: Издательский центр «Академия».

Бархударов Л. С. 1975. *Язык и перевод*. Москва: «Международные отношения».

Братус 1969. Bratus V. V. *The formation and expressive use of diminutives*. Cambridge: Cambridge University Press.

Вежбицкая А. 1996. *Язык, культура, познание*. Москва: Русские словари.

Весиканса 1978. Vesikansa J. *Johdokset. Nykysuomen oppaita 2*. Porvoo: WSOY.

Вине и Дарбельне 1978. Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. *Технические способы перевода. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике, сборник статей* Москва: Международные отношения (157-184).

Виноградова В. Н. 1984. *Стилистический аспект русского словообразования*. Москва: Издательство «Наука».

Егер Г. 1978. *Коммуникативная и функциональная эквивалентность. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике, сборник статей* Москва: Международные отношения (137-156).

Каласниemi 1992. Каласниemi М. *Оценочный суффикс -# К- в русском языке*. Университет Ювяскюля.

Кожина М. Н. 1977. *Стилистика русского языка*. Москва: «Просвещение».

Комиссаров В. Н. 2002. *Лингвистическое переводоведение в России*. Москва: ЭТС.

Ларсон М. 1993. *Смысловой перевод*. Санкт-Петербург: Северо-западная библейская комиссия.

- Львовская З. Д. 1985. *Теоретические проблемы перевода*. Москва: «Высшая школа».
- Михайлов М. 2003. *Параллельные корпуса художественных текстов: принципы составления и возможности применения в лингвистических и переводческих исследованиях*. Тампере: Acta Universitatis Tampereensis.
- Оиттинен 2004. Oittinen R. *Kuvakirja kääntäjän kädessä*. Helsinki: Lasten keskus
- Рецкер Я. И. 2004. *Теория перевода и переводческая практика*. Москва: Р. Валент.
- Сдобников В. В. & Петрова О. В. 2006. *Теория перевода*. Москва: «Восток-Запад».
- Федоров А. В. 2002. *Основы общей теории перевода*. Москва: ООО Издательский Дом «Филология Три».
- Хакулинен и др. 2004. A. Hakulinen, M. Vilkuna, R. Korhonen, V. Koivisto, T. R. Heinonen, I. Alho *Iso suomen kielioppi* Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.

6.2. Словари

- УСКС 2002. Nurmi, T. *Uusi suomen kielen sanakirja*. Helsinki: Gummerus.
- РАГ 1980. *Русская грамматика, Академия Наук СССР, Том I*. Москва: Наука.
- РВС. Русский Викисловарь. <http://ru.wiktionary.org/wiki/> 18.2. 2009
- СПС. CD-perussanakirja, KOTUS 1997
- СТСЕ 2009. *Современный толковый словарь русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой*. <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova> 20.04.2009.
- ТС 1999. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. Москва: Азбуковник.
- ТСУ 2009. *Толковый словарь Ушакова*. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/> 20.04.2009.

Ушаков 2005. Ушаков Д. Н. *Большой толковый словарь современного русского языка*. М.: Альта-принт; также <http://ushdict.narod.ru/index.htm> 20. 4. 2009.

ФРС 2002. М. Куусинен, В. Оллыкайнен, Ю. Сюръялайнен *Новый большой русско-финский словарь*. Москва «Живой язык».

6.3. Корпуса текстов

ПарРус. Финско-русский параллельный корпус художественных текстов.

Кафедра перевода русского языка Тамперского университета.

<https://mustikka.uta.fi/corpora> (необходима регистрация).

FiLT. Корпус финских художественных текстов. Кафедра перевода русского языка Тамперского университете. <https://mustikka.uta.fi/corpora> (необходима регистрация).

ПРИЛОЖЕНИЕ I Оценочные существительные в ПарРус

Таблица 1 Оценочные существительные с уменьшительным суффиксом

слово	кол-во употреблений
автомобильчик	1
актеришка	1
аленка	4
аллейка	2
альбомчик	1
ампулка	1
ангелок	1
ангелочек	6
анекдотец	1
аптечка	9
арийка	2
аристократишка	1
афишка	4
бабенка	11
бабуля	1
бадейка	1
балалаечка	1
балкончик	1
балычок	1
бандеролька	1
баночка	25
бантик	17
банька	4
барабанчик	2
барашек	17
барчонок	8
барынька	11
басок	11
батенька	7
батончик	1
батяка	29
бачки	4
бачок	7
башенка	9
башмачок	7
бедняжка	23
безделушка	3
бельецо	1

слово	кол-во употреблений
бельишко	9
бережок	10
березка	27
беретик	2
бесенок	8
бечевочка	2
библиотечка	3
бидончик	2
билетик	15
бирюлька	2
биточек	1
блинчик	2
блокнотик	3
блондиночка	4
блузочка	2
блюдечко	37
бобок	2
бобрик	6
бодрячок	1
боек	4
боженька	6
божок	1
бой-девка	1
болотце	8
болтунишка	1
бомбежка	37
боровичок	3
бороденка	13
бородишка	1
бородка	60
бороздка	3
борщок	2
ботик	1
ботиночек	4
бочажок	1
бочок	86
бочонок	7
братец	158
братик	4

слово	кол-во употреблений
братишка	13
браток	6
бревешко	1
бретелька	2
бровка	17
брошюрка	4
брусок	2
брусочек	4
брючки	6
брюшко	8
бубенец	2
бубенчик	7
бугорок	10
будочка	8
букетик	8
буковка	6
булавочка	1
булочка	5
бумажечка	2
бумажка	269
бумажонка	4
бусинка	1
бутончик	1
бутылочка	22
бухточка	1
былинка	5
былиночка	1
бычок	38
бюстик	14
вагончик	1
вазочка	18
валек	12
валеночек	1
ванночка	1
варварка	3
вареньеце	1
вдовушка	14
ведерко	13
ведерце	1

слово	кол-во употреблений
веничек	39
венчик	5
верблюдица	1
веревочка	39
верстачок	1
верстка	2
вертушка	5
вершинка	1
весточка	4
ветерок	53
веточка	13
ветчинка	2
вечерок	14
вещичка	5
вилочка	1
винтик	5
винцо	6
височек	8
висюлька	2
вишенка	1
внучата	4
внучек	34
внучок	20
внучонок	5
водевильчик	2
водица	9
водичка	4
водочка	19
волосенки	2
волосики	6
волосок	18
волчица	24
волчок	7
волчонок	1
волюшка	1
воришка	4
воробушек	9
воробышек	3
воротничок	50
ворошок	1
вошка	3
времечко	14
вставочка	1
вуалька	5

слово	кол-во употреблений
выраженьице	1
вязаночка	1
гаечка	1
газетка	16
галерейка	7
галочка	6
галчонок	1
галька	4
гармошка	20
гвоздик	20
гирька	4
глазенки	20
глазок	135
глазочек	3
глочонок	8
гнездышко	3
говорок	2
годик	6
годок	6
годочек	4
головенка	3
головешка	13
головка	94
головушка	14
голосок	62
голосочек	2
голубенок	8
голубка	22
голубочек	2
голубушка	35
голубчик	156
горбинка	2
горбунок	2
горенка	1
горка	63
горлышко	20
городишко	17
городки	12
городок	105
горочка	1
горошек	5
горошинка	3
горстка	3
горсточка	6

слово	кол-во употреблений
горушка	11
горшочек	5
горюшко	2
господинчик	1
гостинчик	2
гражданочка	2
грамотка	5
графинчик	14
гребешок	12
грешок	6
грибок	15
гривенничек	2
гривка	1
гробик	9
грошик	5
грудка	10
грудки	6
группка	3
гусек	117
дамка	4
дамочка	13
дармовщинка	1
даровщинка	1
дверка	11
движок	7
двоечка	1
дворик	29
дворняжка	2
дворяночка	1
дворянчик	1
двухверстка	2
девица	156
девка	213
девонька	2
девчата	17
девчонка	105
девчоночка	5
девчурка	1
девчурочка	1
девчушка	5
делишки	12
дельце	20
денежки	28
денек	24

слово	кол-во употреблений
денечек	2
деньжата	2
деньжонки	8
деревенька	9
деревушка	22
деревцо	10
десяточек	2
детинушка	3
детиски	39
детка	84
деточка	38
детушки	5
диалектик	16
диванчик	31
дитятко	2
дождик	21
дождичек	2
должок	2
домик	152
домишко	23
домок	8
донце	1
донышко	14
дорожка	112
доченька	14
дочка	117
дочурка	1
дощечка	29
дробинка	2
дровишки	6
дрожки	8
дружок	97
дружочек	11
дрянце	2
дубинка	4
дубок	1
дубровушка	1
дудки	9
дудочка	5
дужка	5
думка	9
дуплецо	1
дурачок	78
дурашка	1

слово	кол-во употреблений
дуреха	2
дурнушка	1
дурочка	26
душенька	31
душечка	5
душка	1
душок	8
душонка	7
дымок	37
дынька	1
дырочка	29
дьяволенок	4
дьячок	39
дяденька	25
дядечка	3
дядька	54
дядюшка	29
единичка	1
ежик	21
елочка	8
ельничек	1
жакетка	19
жарок	5
желаньице	1
железка	9
железко	7
желобок	5
желтушка	3
желудочек	1
женишок	4
женка	7
женушка	1
жердочка	4
жеребеночек	5
жеребчик	9
животик	8
жижица	4
жилетка	18
жилка	15
жилочка	6
житьсяшко	1
журнальчик	1
жучок	48
заборчик	5

слово	кол-во употреблений
заварушка	2
завидки	1
завиточек	1
завитушка	4
заводик	2
задача	6
задок	3
задоринка	1
зайка	22
зайчик	10
зайчишка	3
зайчонок	1
закоулочек	2
закусочка	3
замочек	8
записочка	16
заплаточка	2
звездочка	35
зверек	24
зверенок	4
зверок	38
зверушка	2
зверюшка	2
звоночек	6
зданьице	1
здоровьице	1
здоровьишко	1
землячок	2
зеркальце	27
зернышко	9
зимушка	1
змейка	5
золотко	2
золотце	1
зонтик	39
зорька	4
зубец	4
зубок	10
зубчик	2
зятек	1
ивнячок	1
иголочка	8
игрушечка	5
игрушка	54

слово	кол-во употреблений
идейка	6
избенка	3
избушка	22
изданице	1
изюминка	1
иконка	11
икорка	4
именьице	3
имечко	1
интрижка	2
искорка	11
историйка	1
исусик	4
ишачок	12
кабинка	3
каблuchок	12
кадочка	1
кадушка	3
каемочка	1
казанок	3
казачок	7
калачик	16
камешек	19
каморка	39
камушек	18
камышинка	5
канавка	13
кантик	3
капелька	55
капиталец	3
карандашик	5
карапузик	4
каретка	5
карманчик	7
кармашек	16
картинка	74
картишки	2
карточка	83
картошечка	3
кастрюлька	9
катерок	1
катышек	2
кашица	6
кашка	5

слово	кол-во употреблений
квадратик	12
квартирка	31
квасок	2
келейка	9
килечка	1
кирпичик	9
киселек	1
кисточка	19
клеточка	5
клетушка	5
клинышек	1
клопик	1
клочок	52
клобочек	2
клубничка	2
клубочек	8
клумбочка	2
кловик	3
ключик	8
клячонка	5
книжечка	20
книжица	2
книжка	214
книжонка	4
кнопочка	2
князек	3
кобелек	1
кобчик	1
кобылица	19
кобылка	10
коврижка	2
коврик	17
ковшик	6
коготок	7
коечка	1
кожица	5
кожушок	3
козелки	2
козленочек	2
козочка	1
козырек	31
кокотка	1
колбаска	6
коленце	2

слово	кол-во употреблений
колесико	12
колечко	22
колодка	13
колокольчик	99
колосок	1
колпачок	22
колыбелька	1
колышек	5
колясочка	4
комарик	1
комнатенка	3
комнатка	60
комнатушка	6
комок	40
комочек	11
конвертик	5
конек	25
конторка	21
конурка	5
конфетка	11
кончик	51
коньячок	15
копеечка	8
копенка	1
копытце	12
кораблик	4
корешок	13
коржик	4
корзиночка	1
коридорчик	6
корка	42
коробочка	44
коровенка	6
коровка	9
коровушка	1
королевна	1
корочка	46
корытце	7
косица	3
косичка	11
костерок	2
косточка	46
костюмчик	7
костяшка	11

слово	кол-во употреблений
косыночка	6
котелок	61
котенок	45
котенокчек	3
котик	6
котлетка	7
котомочка	2
кофеек	6
кофточка	28
кочережка	1
кочеток	1
кочешок	1
кошелечек	3
кошечка	3
краешек	27
краник	2
крапинка	10
краюшка	4
кремешок	2
кренделек	3
креслице	2
крестик	23
кроватька	20
кровинка	2
кровушка	1
крошечка	5
кружевцо	1
кружечка	4
кружок	159
кружочек	5
крупинка	9
крупица	8
крылечко	46
крылышко	22
крышечка	16
крючок	76
крючочек	3
кубик	3
кувшинчик	4
кудряшки	4
кузовок	1
кузька	2
куколка	12
кулачки	5

слово	кол-во употреблений
кулачок	24
кулечек	3
куличок	5
кумушка	2
купчик	6
купчишка	4
куропаточка	1
курочка	9
курточка	26
кусочек	131
кустик	33
кухонька	4
кучка	66
кушеточка	1
лавочка	50
лавчонка	5
ладошка	24
лазеечка	1
лампадка	30
лампочка	84
лапка	39
лапоток	4
ларек	12
ласочка	2
лачужка	4
лгунишка	2
лебедушка	1
ледок	9
ленок	4
ленточка	24
лепешечка	1
лесенка	28
лесок	31
лесочек	2
лестничка	2
ликерчик	1
лимончик	2
линек	2
липка	7
лисица	22
лисичка	3
лисонька	1
листик	10
листочек	29

слово	кол-во употреблений
личико	59
лобик	6
лобок	2
лодочка	10
ложбинка	2
ложечка	40
ложок	113
локоток	4
ломик	5
ломтик	16
лопатка	34
лопаточка	2
лопушок	6
лорнетка	4
лоскуток	7
лоточек	1
лошаденка	19
лошадка	32
лужица	13
лужок	7
луковка	19
лукошко	2
луночка	1
лучик	7
лучинка	3
лучок	4
лычко	3
льдинка	1
людишки	3
лялька	16
магазинчик	2
мазилка	1
малец	2
малинка	1
мальшка	4
малышок	4
мальчишечка	3
мальчишка	180
мальчонка	7
мальчонок	7
мальчуган	6
маманя	6
мамашенька	1
маменька	121

слово	кол-во употреблений
мамка	12
мамочка	48
мамуля	4
мамушка	6
манерка	4
манишка	19
мантилька	4
маргаритка	1
маринка	4
мармеладка	1
маслице	3
мастерок	25
маточка	1
матрасик	4
матушка	218
машинка	79
медведица	16
медок	3
мелок	15
мелочишка	1
ментик	1
мерка	24
мерлушка	3
мерочка	1
местечко	35
метелица	110
мешочек	40
мещаночка	3
мизинчик	5
милка	2
минутка	94
минуточка	22
мишка	265
младенчик	5
могилка	25
можечок	1
молоточек	13
молочко	19
монашек	32
монашенка	1
монашка	32
монетка	15
мордашка	3
мордочка	7

слово	кол-во употреблений
морозец	9
морщинка	16
мостик	28
мосток	9
моська	2
мотивчик	4
моченька	1
мошонка	1
муженек	3
мужичка	53
мужичок	99
мужичонка	7
мундштучок	2
муравушка	1
мучка	1
мушка	46
мыслишка	7
мысок	3
мышка	86
мышонок	12
мяцо	2
мячик	7
наклеечка	2
наколочка	1
народец	1
народишко	1
невестушка	1
неделька	19
непорядочек	3
ниточка	31
ноготки	2
ноготок	2
ножик	36
ножичек	17
ножка	161
ножнички	1
ножонка	2
номерок	10
норка	3
носик	28
носочек	4
нотка	33
ноченька	6
ночка	8

слово	кол-во употреблений
ночничок	1
нянечка	9
нянька	78
нянюшка	12
облачко	26
облучок	16
ободок	5
оборочка	2
образок	14
обушок	1
объективка	1
овечка	10
овражек	4
овчинка	4
огонек	92
огонечек	6
огородик	2
оградка	2
огурчик	4
одежка	5
одежонка	4
одеяльце	8
озерцо	6
оконце	26
окопчик	3
окошечко	51
окошко	176
олешек	3
органчик	1
орденок	1
орешек	9
осинка	3
ослик	2
особнячок	7
островок	13
отросточек	1
охотка	7
охранка	1
ошибочка	1
павильончик	1
паинька	1
пакетик	24
палочка	45
пальцецо	5

слово	кол-во употреблений
пальтишко	15
палець	43
панталончики	3
папаня	32
папенька	25
папироска	53
папочка	40
папуля	3
паренек	17
паричок	3
парнишка	50
паровичок	1
паровозик	2
парок	108
парочка	29
пастушок	7
пастушонок	7
паутинка	4
пацаненок	1
певичка	1
пельмешек	1
пенек	7
пенечек	14
пенка	6
пеночка	1
пенька	5
первогодок	2
перегородочка	1
передок	11
переменка	1
переулочек	5
перильце	2
перстенок	1
перчик	1
перышко	14
песенка	51
песик	2
песочек	11
пестик	37
песчинка	5
петелька	2
петлица	23
петличка	2
петруша	15

слово	кол-во употреблений
петушок	111
печечка	2
печка	186
печурка	11
пивнушка	1
пивцо	4
пиджачишко	1
пиджачок	14
пирамидка	5
пирожок	38
пирушка	6
писаришка	4
пискленок	1
писулька	1
письмецо	8
письмишко	1
пичужка	2
плавничок	2
планочка	1
пластинка	25
платочек	43
платьице	22
платьишко	4
плашка	1
племянничек	1
плетка	9
плечик	14
плечико	17
плутишка	1
побирушка	6
поваренок	2
погодка	5
погодушка	1
погончик	2
погребец	6
погребок	6
подарочек	2
подбородочек	1
подвальчик	5
подковка	7
подружка	36
подушечка	14
полбутылочки	1
полглоточка	1

слово	кол-во употреблений
поленце	2
полминутки	1
половинка	18
половичка	1
половичок	1
полоска	36
полочка	16
полрюмочки	2
полсловечка	2
полтинничек	2
полусапожки	2
полянка	32
помадка	5
помидорчик	1
понюшка	2
попенек	1
попик	16
попка	8
попугайчик	2
порожек	9
поросеночек	3
порошинка	1
порттик	1
портретик	1
портфельчик	14
порядочек	3
посошок	81
постелька	24
постирушка	2
постреленок	2
посудинка	2
потаскушка	2
поясок	17
праздничек	2
приступочка	1
проволочка	7
прожилка	4
простачок	2
простынка	1
пружинка	1
прутик	8
прядка	1
пряничек	3
пташечка	3

слово	кол-во употреблений
пташка	5
птенчик	1
птичка	64
пуговичка	1
пузанок	2
пузырек	26
пузыречек	3
пулька	2
пунктик	1
пупочек	2
пупочка	2
пустячок	3
пучок	24
пучочек	2
пушечка	17
пушинка	6
пушок	65
пчелка	8
пшеничка	2
пылинка	10
пъеска	5
пьянчужка	3
пяточок	12
пятерочка	1
пятнышко	17
пяточек	1
работенка	3
работка	3
разговорчик	2
разик	6
разок	40
разочек	5
ракетка	3
рамка	51
ранка	5
рассказец	1
ребеночек	81
ребрышко	1
ребятишки	118
ребятки	6
ребятушки	4
ремешок	30
репка	2
ресничка	1

слово	кол-во употреблений
ресторанчик	8
реченька	2
речка	101
речонка	4
речушка	4
рогожка	2
рогулька	10
родничок	19
родственничек	2
рожица	5
рожки	15
рожок	22
розочка	4
росинка	3
ротик	10
роток	1
рубашечка	10
рубашонка	10
рублик	10
рубчик	2
ружьишко	4
рукавичка	6
рукавчик	5
рулончик	5
русачок	1
ручеек	6
ручонка	24
рыбешка	4
рыбка	35
рыльце	8
рычажок	8
рюмочка	29
рябинка	1
рядок	5
сабелька	1
савка	52
садик	28
садок	1
сальце	3
самоварчик	4
самолетик	4
саночки	1
сапужок	22
сарайчик	5

слово	кол-во употреблений
сараюшка	1
сараюшко	1
сарделька	1
сардинка	1
сахарок	10
сверточек	5
светлячок	1
свечечка	11
свечка	60
свиданьице	1
свиненок	1
свинка	6
свинушка	1
сединка	1
селедочка	3
сельцо	4
семейка	5
семечко	31
сенцо	9
сенцы	7
сердечко	15
сердчишко	1
серединка	3
среднячок	1
сережка	9
серпик	1
сестренка	13
сестрица	41
сестричка	6
сеточка	5
сиверко	2
сигаретка	12
сигарка	9
сигнальчик	1
сижок	1
силенка	7
силишка	1
силушка	2
синичка	6
сиротиночка	2
сиротинушка	1
сиротка	7
сироточка	1
сиська	1

слово	кол-во употреблений
ситце	8
сказочка	4
скамеечка	29
скандалчик	1
скатерка	2
скверик	11
сквознячок	2
складочка	1
скобочка	1
скорлупка	4
скотинка	2
скуфейка	3
славка	29
следок	7
слезинка	10
слезка	8
слободка	25
словечко	58
словцо	19
слонки	5
смешок	44
смушка	1
снежок	13
снопик	1
собачка	51
собачонка	18
собачонок	14
созданице	1
соколок	1
солдатик	14
солнышко	66
соломинка	15
соломка	1
соседушка	1
сосенка	5
сосунок	6
сотенка	2
сошка	5
спаленка	6
спинка	92
спинушка	2
списочек	2
справочка	5
ставешек	1

слово	кол-во употреблений
ставридка	1
стайка	17
стаканчик	41
старикашка	23
старичишка	1
старичок	197
старушка	118
старушонка	36
статейка	15
стволик	3
стебелек	15
стежка	6
стежок	6
стеклышко	28
стенка	122
стеночка	5
стерженек	2
стерлядка	2
стишок	22
стоечка	2
стожок	5
столбик	18
столечко	2
столик	201
стопочка	4
сторожка	18
сторожок	18
сторонка	34
сторонушка	2
страничка	5
страстишка	1
стрелка	51
стрелочка	1
стригунок	4
струйка	32
струнка	6
стручок	1
стульчик	4
ступенька	123
субчик	1
сударик	1
судачок	7
сумочка	37
сундучок	22

слово	кол-во употреблений
супчик	1
сурик	2
суставчик	1
сухарик	13
сучка	23
сучок	34
сучочек	1
сценка	5
сынишка	6
сынок	109
сыночек	24
сырок	3
сюртучишко	2
сюртучок	4
табачок	10
табличка	38
табунок	2
табуретка	26
таганок	8
тазик	11
тайничок	2
талончик	5
тапочек	28
таракашка	1
тарелочка	22
татарчонок	5
творожок	1
тележка	71
теленочек	4
телочка	4
телушка	4
тельце	10
тенечек	2
тенорок	7
теорийка	2
тепличка	6
терраска	4
тесачок	1
тесемочка	9
тетенька	9
тетка	224
тетрадка	32
тетрадочка	2
тетушка	39

слово	кол-во употреблений
тигренок	6
томик	4
топорик	15
торбочка	4
торговлишка	1
точечка	2
травинка	14
травка	35
трактирчик	1
трамвайчик	1
трафаретка	2
трещинка	2
троечка	1
тропка	15
тросточка	4
трубка	454
трубочка	34
трупик	2
трусики	5
трусишка	4
тряпичка	2
тряпочка	27
тузик	1
тулупчик	8
тумбочка	37
тупичок	3
туфелька	6
тучка	29
тушка	4
тыковка	1
тычинка	5
тюлька	1
тюрька	2
тюфячок	2
почок	1
тятенька	4
тятяка	4
уголек	18
уголок	86
уголочек	3
удочка	29
уздечка	2
узды	15
узелок	52

слово	кол-во употреблений
узелочек	1
уличка	2
улочка	6
улыбочка	18
умишко	4
уродец	11
усадебка	1
усики	27
утица	1
уточка	5
утречко	3
учительша	4
учрежденье	1
ушица	2
ушки	8
ушко	16
фанатик	33
фанерка	8
фантик	1
фанфарониска	2
фартучек	4
фестончик	1
фигурка	54
фитилек	2
флажок	19
флакочик	2
флигелек	2
фляжка	3
фомка	1
фонарик	36
фонтанчик	3
фотокарточка	3
франтик	2
фронтончик	1
фуражечка	6
футлярчик	5
халатик	26
хатенка	1
хвастунишка	1
хворостинка	3
хвостик	27
херувимчик	7
хибарка	1
хлебец	10

слово	кол-во употреблений
хлебок	1
хлебушек	11
хлебушко	12
хлыстик	2
хмелек	2
ходики	3
хозяюшка	5
холмик	9
холодок	14
холстинка	1
хохолок	5
хохоток	1
хохотушка	1
храпок	1
хрюшка	1
хрящик	1
хуторок	10
царек	1
цветочек	32
целик	50
цепочка	71
церквушка	3
церковка	7
цуцик	1
цыганочка	2
цыпленочек	5
цыпочка	54
часики	7
часовенка	1
часок	15
часочек	3
частичка	2
чашечка	12
челночок	1
человечек	59
чемоданчик	40
чепчик	26
червячок	7
чердачок	1
черемушки	1
черепашка	2
черепок	12
черепушка	1
черешок	1

слово	кол-во употреблений
черпачок	1
чертенок	4
чертик	7
черточка	30
четвертинка	8
чешуйка	2
чубчик	4
чугунок	7
чуланчик	3
чулочек	10
чурбачок	1
шажок	24
шалашик	2
шалунишка	1
шапочка	34
шапчонка	3
шарик	198
шаромыжка	1
шарфик	1
шашлычок	1
швейка	2
шейка	10
шепоток	5
шерстка	6
шесток	7

слово	кол-во употреблений
шильце	1
шинелишка	1
шинелька	6
шишечка	3
шкафчик	10
шкурка	7
шляпенка	1
шляпка	60
штанишки	11
штифтик	4
шторка	19
штучка	33
шубейка	2
шубка	16
шумок	4
шуточка	12
щелка	20
щелок	3
щелочка	26
щенок	3
щепочка	10
щетинка	4
щегочка	4
щец	1
щечка	14

слово	кол-во употреблений
щипчики	1
щитик	9
щиток	5
щучка	1
юбочка	3
юбчонка	1
юморок	1
яблонька	2
яблочко	11
ягодица	8
ягодка	4
ядрышко	2
язвинка	1
язычок	12
яичко	13
ямка	65
ямочка	8
ярлычок	2
ярок	12
ящерка	1
ящичек	24

Таблица 2 Оценочные существительные с увеличительным суффиксом

слово	кол-во употреблений
дружище	19
глазище	4
кулачище	4
сапожище	2
котище	2
табачище	1
стожище	1
голосище	1
кусище	1
человечище	1
плечище	1

слово	кол-во употреблений
детина	42
гадина	22
жердина	9
дивчина	5
рыбина	5
идиотина	3
домина	3
купчина	2
судьбина	1
голосина	1

Приложение II Значение, варианты и способы перевода в ПарРус

Таблица 1.1 Значение оценочных производных от 'голубь'

значение	голубе-нок	голубка	голубок	голубоч-ка	голубушка	голубчик	сум-ма	%
обращение к лицу мужск. пола			2			137	139	61,5
обращение к лицу жен. пола		5	1		32	10	48	21,2
обращение к голубю		1					1	0,4
голубь (птица) в повествовании	8	2	1	2	1		14	6,2
лица в повествовании			2			10	12	5,3
неодушевленный предмет в повествовании			10				10	4,4
лицо мужск. пола в повествовании			1				1	0,4
обращение к животному					1		1	0,4
частотность	8	8	17	2	34	157	226	100

Таблица 1.2 Варианты перевода оценочных производных от 'голубь'

вариант перевода	голубе-нок	голубка	голубок	голубоч-ка	голубушка	голубчик	сумма	%
-		1				12	13	5,8
armas		1	2		1		4	1,8
hyvä ihminen						1	1	0,4
hyvä mies						1	1	0,4
hyvä veli						1	1	0,4
hyvä ystävä					1	20	21	9,3
kullanmuru					1	1	2	0,9
kullanmurunen						1	1	0,4
kullannappu						1	1	0,4
kulta			1		7	3	11	4,9
kulta äiti						1	1	0,4
kultainen mies						1	1	0,4
kultainen tyttö		1					1	0,4
kultakyyhkyinen		1					1	0,4
kultaseni			1		3	8	12	5,3
kyyhky			6				6	2,7
kyyhkyinen						1	1	0,4
kyyhkyläinen		1	1		4	4	10	4,4

вариант перевода	голубе- нок	голубка	голубок	голубоч- ка	голубушка	голубчик	сумма	%
kyyhkynen	1	1	6				8	3,5
kyyhkysenpoika	3						3	1,3
kyyhkysenpoikanen	2						2	0,9
lapsikulta					1		1	0,4
lapsukainen						1	1	0,4
linnunpoika	1						1	0,4
linnunpoikanen	1						1	0,4
lintunen		1					1	0,4
muorikulta					1		1	0,4
naaras				1			1	0,4
naaraskyyhky				1			1	0,4
naaraskyyhkynen		1					1	0,4
pulmu						1	1	0,4
pulmunen					1		1	0,4
puluseni					1		1	0,4
rakas					1	3	4	1,8
rakas kyyhkyläinen					1		1	0,4
rakas tyttöraukka					1		1	0,4
rakas ystävä						13	13	5,8
rakas äiti					1		1	0,4
rakkain					1		1	0,4
riiustelija						1	1	0,4
rouva-kulta					3		3	1,3
sydänpäpynen					1		1	0,4
veikkonen						18	18	8,0
veli hyvä						1	1	0,4
velikulta						2	2	0,9
veliseni						1	1	0,4
ystävä					2	35	37	16,4
ystävä hyvä						7	7	3,1
ystävä kallis						1	1	0,4
ystävä-kulta						2	2	0,9
ystäväiseni					1	11	12	5,3
ystäväkulta					1	4	5	2,2
частотность	8	8	17	2	34	157	226	100

Таблица 1.3 Способы перевода оценочных производных от 'голубь'

способ перевода	голубенок	голубка	голубок	голубоч- ка	голубушка	голубчик	сумма	%
замена с лексическим добавлением (сущ. + прил.)		1			4	47	52	23,0

способ перевода	голубенок	голубка	голубок	голубоч- ка	голубушка	голубчик	сумма	%
замена стилистически маркированным словом	5	2	3		16	15	41	18,1
вариантное соответствие аналогичное		1	1		5	18	25	11,1
замена аналогичная		1	1		6	29	37	16,4
опущение		1				12	13	5,8
вариантное соответствие	2	2	12				16	7,1
замена стилистически	1			2	3	36	42	18,6
частотность	8	8	17	2	34	157	226	100

Таблица 2.1 Значение оценочных производных от 'мать'

значение	матушка	маменька	мамочка	мамка	маманя	мамушка	прочие ³	сумма	%
водка пов.			1					1	0,2
девушка обр.	7							7	1,7
жена обр.	12		2					14	3,3
жена пов.	1		2					3	0,7
женщина обр.	28							28	6,6
женщина пов.	1							1	0,2
междометие	8		3					11	2,6
обр. к иконе Божией матери	3							3	0,7
обр. к матери	14	47	19	2	2	2	2	88	20,8
пов. о матери	133	74	21	10	4	4	1	247	58,5
пов. о невесте	1							1	0,2
ругаться	1							1	0,2
эпитет	17							17	4
частотность	226	121	48	12	6	6	3	422	100

³ Под «прочие» мы подразумеваем единичные случаи, в группу которых вошли слова *мамашенька* и *мамуля*.

Таблица 2.2 Варианты перевода оценочных производных от 'мать'

вариант перевода	матушка	маменька	мамочка	мамка	маманя	мамушка	прочие ⁴	сумма	%
-	24	3	1					28	6,6
emo	1							1	0,2
eukkonen	5							5	1,7
hyvä ihminen	4							4	0,9
hyvä jumala	3							3	0,7
hyvä luoja	1							1	0,2
hyvä neiti	1							1	0,2
hyvä ystävä	2							2	0,5
kiltti äiti	0		1					1	0,2
kiroilla	1							1	0,2
kulta	2							2	0,5
kultaseni	3							3	0,7
mamma	0	2				2	1	5	1,2
mammakulta	0	2	1					3	0,7
mamotška	0		1					1	0,2
matuška	6							6	1,4
muori kulta	1							1	0,2
muorikulta	1							1	0,2
muoriseni	4							4	0,9
naapuri	1							1	0,2
pyhä äiti	3							3	0,7
rakas	1							1	0,2
rakas äiti	0	3						3	0,7
rouva kulta	1							1	0,2
taivaan valta	2							2	0,5
typykkäinen	1							1	0,2
tyttökulta	2							2	0,5
tyttönen	1							1	0,2
ystävä hyvä	2							2	0,5
äiti-kulta	2	10	3					15	3,5
äiti	137	52	18	12	6	4	1	230	54,5
äiti hyvä	0		2					2	0,5
äiti kiltti	0		1					1	0,2
äiti kulta	2	24	5				1	32	7,6
äiti pieni	0		1					1	0,2
äitihyvä	0		1					1	0,2

⁴ Под «прочие» мы подразумеваем единичные случаи, в группу которых вошли слова *мамашенька* и *мамуля*.

вариант перевода	матушка	маменька	мамочка	мамка	маманя	мамушка	прочие ⁴	сумма	%
äitikulta	8	25	13					46	10,9
äitimuori	2							2	0,5
äitiseni	2							2	0,5
частотность	226	121	48	12	6	6	3	422	100

Таблица 2.3 Способы перевода оценочных производных от 'мать'

способ перевода	матушка	маменька	мамочка	мамка	маманя	мамушка	прочие ⁵	сумма	%
вариантное соответствие аналогичное	6							6	1,4
вариантное соответствие стилистически маркированным словом	10		16					26	6,2
вариантное соответствие нейтральное	137	52			6			195	46,2
вариантное соответствие описательное	3							3	0,7
замена аналогичная	10							10	2,4
замена стилистически маркированным словом	9	40	2			2	2	55	13,0
замена нейтральная	2		18	12		4	1	37	8,8
замена с лексическим добавлением	19	26	10					55	13,0
транскрипция	6		1					7	1,7
опущение	24	3	1					28	6,6
частотность	226	121	48	12	6	6	3	422	100

⁵ Под «прочие» мы подразумеваем единичные случаи, в группу которых вошли слова *мамашенька* и *мамуля*.

Таблица 3.1 Значение оценочных производных от 'брат'

значение	братец	братишка	братик	браток	братка	сумма	%
обращение к другим лицам	87	1	1	3	3	95	51,4
обращение к лошади				1		1	0,5
другие лица в повествовании	2	2				4	2,2
обращение к родственнику	16	10	1			27	14,6
родственник в повествовании	54	2	2			58	31,4
частотность	159	15	4	4	3	185	100

Таблица 3.2 Варианты перевода оценочных производных от 'брат'

вариант перевода	братец	братишка	братик	браток	братка	сумма	%
-	15	1		1		17	9,2
hyvä ihminen	1					1	0,5
hyvä kaveri		1				1	0,5
hyvä mies	1					1	0,5
hyvä veli	2				1	3	1,6
hyvä ystävä	1					1	0,5
kaveri				1		1	0,5
mies	1					1	0,5
pikkuveikko		1				1	0,5
pikkuveli		3	1			4	2,2
poika	3					3	1,6
veikko	16	1				17	9,2
veikkonen	26			1		27	14,6
veli	83	2	3	1		89	48,1
veli hyvä	1					1	0,5
veli veikkonen		1				1	0,5
velikulta	5					5	2,7
velipoika		2			1	3	1,6
veliseni	3	3			1	7	3,8
väki	1					1	0,5
частотность	159	15	4	4	3	185	100

Таблица 3.3 Способы перевода оценочных производных от 'брат'

Способ перевода	братец	братишка	братик	браток	братка	сумма	%
вариантное соответствие аналогичное	45	6		1		52	28,1
вариантное соответствие нейтральное	84	2		1		87	47,0
вариантное соответствие описательное	1	3				4	2,2

замена аналогичная					1	1	0,5
замена нейтральная	5	2	3		1	11	5,9
замена с лексическим добавлением	4	1			1	6	3,2
замена стилистически маркированным словом	5		1	1		7	3,8
опущение	15	1		1		17	9,2
частотность	159	15	4	4	3	185	100

Таблица 4.1 Значение оценочных производных от 'сын'

значение	сынок	сынчек	сынншка	сумма	%
избалованное лицо муж. пола в повествовании	5			5	3,8
лицо муж. пола в обращении, которое является значительно моложе говорящего	61	1		62	47
лицо муж. пола в повествовании, которое является значительно моложе рассказчика	7			7	5,3
сын в обращении	12	3		15	11,4
сын в повествовании	18	19	6	43	32,6
частотность	103	23	6	132	100

Таблица 4.2 Варианты перевода оценочных производных от 'сын'

вариант перевода	сынок	сынчек	сынншка	сумма	%
опущение	7	2		9	6,8
rieni poika		3		3	2,3
pikku poika	1	1		2	1,5
poika	85	14	6	105	79,5
poika kulta	1			1	0,8
poikakulta	2	1		3	2,3
poikanen	7	1		8	6,1
poju		1		1	0,8
частотность	103	23	6	132	100

Таблица 4.3 Способы перевода оценочных производных от 'сын'

способ перевода	сынок	сынчек	сынишка	сумма	%
вариантное соответствие нейтральное	86	14	6	105	79,5
вариантное соответствие стилистически маркированным словом	3	1	0	4	3,0
замена аналогичная	7	1	0	8	6,1
замена стилистически маркированным словом	0	1	0	1	0,8
замена с лексическим добавлением	1	5	0	6	4,5
опущение	7	1	0	8	6,1
частотность	103	23	6	132	100,0

Таблица 5.1 Значение оценочных производных от 'дочь'

значение	дочка	доченька	дочурка	сумма	%
обращение к другим лицам	3	9		12	9,1
обращение к дочери	1	1		2	1,5
повествование	115	2	1	118	89,4
частотность	119	12	1	132	100,0

Таблица 5.2 Варианты перевода оценочных производных от 'дочь'

вариант перевода	дочка	доченька	дочурка	сумма	%
опущение	2	2		4	3,0
lapsi	3			3	2,3
tyttö	21	3		24	18,2
tyttö kulta		4		4	3,0
tyttö pieni	1			1	0,8
tyttönen		3		3	2,3
tytär	92		1	93	70,5
частотность	119	12	1	132	100,0

Таблица 5.3 Способы перевода оценочных производных от 'дочь'

способ перевода	дочка	доченька	дочурка	сумма	%
замена нейтральная			1	1	0,8
вариантное соответствие аналогичное		3		3	2,3
вариантное соответствие нейтральное	116	3		119	90,2
описательный	1	4		5	3,8
опущение	2	2		4	3,0
частотность	119	12	1	132	100,0

Таблица 6.1 Значение оценочных производных от 'дева'

значение	девица	девка	девчата	девчонка	девчочка	прочие ⁶	девчущка	сумма	%
одобрительное в повествовании	138	173	17	94	4	3	5	434	86,8
одобрительное в обращении к лицам жен. пола		7		0		1		8	1,6
неодобрительное в повествовании	15	29		10	1			55	11
неодобрительное в обращениях к лицам женского пола		3						3	0,6
частотность	153	212	17	104	5	4	5	500	100

Таблица 6.2 Варианты перевода оценочных производных от 'дева'

вариант перевода	девица	девка	девчата	девчонка	девчочка	девчущка	прочие ⁷	кол-во	%
mille	2							2	0,4
neiti-ihminen	1							1	0,2
ikäneito	2	1						3	0,6
ilotyttö		1						1	0,2
katutyttö		1						1	0,2
letukka				1				1	0,2
likka	1	4		3				8	1,6
lutka		1						1	0,2
mimmi		1						1	0,2

⁶ Под «прочие» мы подразумеваем единичные случаи, в группу которых вошли слова *девонька*, *девчурка* и *девчурочка*.

⁷ Под «прочие» мы подразумеваем единичные случаи, в группу которых вошли слова *девонька*, *девчурка* и *девчурочка*.

вариант перевода	девица	девка	девчата	девчонка	девчочка	девчущка	прочие ⁷	кол-во	%
naikkonen	4	3						7	1,4
naimaton	1	2						3	0,6
nainen	9	6						15	3
naiseläjä	1							1	0,2
naisihminen	1							1	0,2
narttu		1						1	0,2
neiti	5							5	1
neito	18	3						21	4,2
neitonen	29	1						30	6
neitsyt	2							2	0,4
nuori nainen	3							3	0,6
nuori neito	2							2	0,4
nuori tyttö		2		5				7	1,4
palvelustyttö		4						4	0,8
pieni tyttö				2				2	0,4
piika		1						1	0,2
piikatyttö		1						1	0,2
pikkutyttö				3				3	0,6
pikku tyttö				1			1	2	0,4
pimu		1						1	0,2
päähallinnon edustaja	1							1	0,2
sisäkkö		1						1	0,2
tyttö	60	142	16	75	3	5	1	302	60,4
tyttöaika	1	1						2	0,4
tyttöhupakko				1				1	0,2
tyttölapsi	1							1	0,2
tyttökulta		3						3	0,6
tyttöletukka				1				1	0,2
tyttönen	2			2	2		1	7	1,4
tyttönimi	1							1	0,2
tyttönäolo								1	0,2
tyttö parka								1	0,2
tyttöparka				1				1	0,2
tyttö raukka				1				1	0,2
tyttörieppu							1	1	0,2
tyttöheilakka				1				1	0,2
tyttönhuitukka				1				1	0,2
tyttönhupakko				2				2	0,4
vanhapiika	2	1						3	0,6
-	4	28	1	4				37	7,4
частотность	153	212	17	104	5	5	4	500	100

Таблица 6.3 Способы перевода оценочных производных от 'дева'

способ перевода	девица	девка	девчата	девчонка	девчончка	девчушка	прочие ⁸	сумма	%
вариантное соответствие аналогичное	29						1	30	6
вариантное соответствие нейтральное	61	145	16	75		5		302	60,4
вариантное соответствие стилистически маркированным словом	23	2						25	5
замена аналогичная	2	1		2	2			7	1,4
замена стилистически маркированным словом	14	22		11			1	48	9,6
замена нейтральная	15	9			3		1	28	5,6
замена с лексическим добавлением	5	5		12			1	23	4,6
опущение	4	28	1	4				37	7,4
частотность	153	212	17	104	5	5	4	500	100

Таблица 7.1 Значение оценочных производных от 'мальчик'

значение	мальчишка	мальчишечка	мальчонка	мальчуган	малец	сумма	%
неодобрительное	41					41	20,7
неодобрительное в обращении	3					3	1,5
одобрительное	136	3	6	6	3	154	77,8
частотность	180	3	6	6	3	198	100,0

Таблица 7.2 Варианты перевода оценочных производных от 'мальчик'

вариант перевода	мальчишка	мальчишечка	мальчонка	мальчуган	малец	сумма	%
-	10		1			11	5,6
jolppi	1					1	0,5

⁸ Под «прочие» мы подразумеваем единичные случаи, в группу которых вошли слова *девонька*, *девчурка* и *девчурочка*.

вариант перевода	мальчишка	мальчишечка	мальчонка	мальчуган	малец	сумма	%
kakara	3					3	1,5
kaveri	1					1	0,5
koulupoika	1					1	0,5
nappula				1		1	0,5
nulikka	12					12	6,1
nuori mies	1					1	0,5
nuori poika	4					4	2,0
nuorukainen				1		1	0,5
palvelija	1					1	0,5
pieni					1	1	0,5
pieni poika	2		1			3	1,5
pikku poika	4			1		5	2,5
pikkukaveri	1					1	0,5
pikkupoika	17	2		1		20	10,1
poika	85	1	4	1	2	93	47,0
poikanen	10					10	5,1
poikanulikka	3					3	1,5
poikarahainen	1						0,0
poikarahainen	1					1	0,5
poikaparka	2					2	1,0
poikaviikari	1					1	0,5
pojanjuippi	2					2	1,0
pojankloppi	1					1	0,5
pojankoltainen	2					2	1,0
pojannallikka	2					2	1,0
pojannappula	3					3	1,5
pojannassikka				1		1	0,5
pojannulikka	4					4	2,0
pojanvejari	1					1	0,5
pojanvesseli	2					2	1,0
pojanviikari	1					1	0,5
pojanvintiö	1					1	0,5
частотность	180	3	6	6	3	198	100,0

Таблица 7.3 Способы перевода оценочных производных от 'мальчик'

способ перевода	мальчишка	мальчишечка	мальчонка	мальчуган	малец	сумма	%
замена аналогичная	10					10	5,1
замена с лексическим добавлением	11		1	1		13	6,6
замена стилистически маркированным словом	20	3		4		27	13,6
замена стилистически нейтральным словом	2			1	3	6	3,0
вариантное соответствие стилистически маркированным словом	42					42	21,2
вариантное соответствие нейтральное	85		4			89	44,9
опущение	10		1			11	5,6
частотность	180	3	6	6	3	198	100,0

Таблица 8.1 Значение оценочных производных от 'старик'

значение	старичок	старикашка	старичишка	сумма	%
неодобрительное	6	17	1	24	10,9
одобрительное	192	4		196	88,7
одобрительное о старом кусте	1			1	0,5
частотность	199	21	1	221	100,0

Таблица 8.2 Варианты перевода оценочных производных от 'старик'

вариант перевода	старичок	старикашка	старичишка	сумма	%
-	4	1		5	2,3
harmaantunut	1			1	0,5
hän	1			1	0,5
käppyrä		1		1	0,5
mies	2	1		3	1,4
pappakulta	1			1	0,5
pieni ukko	1			1	0,5
pienikokoinen vanhus	1			1	0,5
pikku vanhus	1			1	0,5
ukkeli	15			15	6,8

вариант перевода	старичок	старикашка	старичишка	сумма	%
ukko	122	6		128	57,9
ukko-kulta	1			1	0,5
ukkopaha	1			1	0,5
ukkorahjus	1			1	0,5
ukkorähjä	1	1		2	0,9
ukonkäppyrä	1	2		3	1,4
ukonköriläs	1			1	0,5
ukonrahjus		4		4	1,8
vanha	9	1		10	4,5
vanha herra	1			1	0,5
vanha mies	10	2		12	5,4
vanha ukko	6			6	2,7
vanha äijä	2			2	0,9
vanhahko mies	2			2	0,9
vanhus	14			14	6,3
äijänkäppyrä		2		2	0,9
äijänrahjus			1	1	0,5
частотность	199	21	1	221	100,0

Таблица 8.3 Способы перевода оценочных производных от 'старик'

способ перевода	старичок	старикашка	старичишка	сумма	%
замена аналогичная	15			15	6,8
замена стилистически нейтральным словом	13	2		15	6,8
замена стилистически маркированным словом	7	9	1	17	7,7
замена с лексическим добавлением	8			8	3,6
вариантное соответствие нейтральное	136	6		142	64,3
вариантное соответствие маркированное		1		1	0,5
вариантное соответствие описательное	16	2		18	8,1
опущение	4	1		5	2,3
частотность	199	21	1	221	100,0

Таблица 9.1 Значение оценочных производных от 'старуха'

значение	старушка	старушонка	сумма	%
неодобрительное в повествовании	6	28	34	21,9
одобрительное обращение к жене	4		4	2,6
одобрительное в повествовании	109	8	117	75,5
частотность	119	36	155	100,0

Таблица 9.2 Варианты перевода оценочных производных от 'старуха'

вариант перевода	старушка	старушонка	сумма	%
-	1		1	0,6
Anna Feodorovna, Marfa Timofejevna	3		3	1,9
akka	1		1	0,6
emännöitsijä	1		1	0,6
eukko	18	5	23	14,8
eukkonen	1		1	0,6
hän	3	1	4	2,6
mummo	19	2	21	13,5
mummu	1		1	0,6
muori	7	5	12	7,7
muoriparka		2	2	1,3
muoriraukka		2	2	1,3
nainen	3		3	1,9
taloudenhoitaja	2		2	1,3
tyttönen	1		1	0,6
täti	1		1	0,6
vaimoraukka	1		1	0,6
vaimoseni	2		2	1,3
vanha	4		4	2,6
vanha eukko	3	2	5	3,2
vanha mummo	1		1	0,6
vanha muori	2	3	5	3,2
vanha nainen	12		12	7,7
vanha rouva	3		3	1,9
vanha täti	1		1	0,6
vanha vuokraemäntä	1		1	0,6
vanha ämmä	1		1	0,6
vanhus	24	2	26	16,8
ämmä	2	12	14	9,0
частотность	119	36	155	100,0

Таблица 9.3 Способы перевода оценочных производных от 'старуха'

способ перевода	старушка	старушонка	сумма	%
замена аналогичная	4		4	2,6
замена стилистически нейтральным словом	8	1	9	5,8
замена с лексическим добавлением	6		6	3,9
замена стилистически маркированным словом	3	16	19	12,3
вариантное соответствие нейтральное	71	9	80	51,6
вариантное соответствие описательное	18	5	23	14,8
вариантное соответствие стилистически маркированное	8	5	13	8,4
опущение	1		1	0,6
частотность	119	36	155	100,0

Таблица 10.1 Общая таблица способов перевода оценочных производных в ПарРус

способ перевода производных от слов	го-лубь	мать	брат	сын	дочь	дева	маль-чик	ста-рик	ста-руха	сумма	%
замена с лексическим добавлением (сущ. + прил.)	52	55	6	6	5	23	13	8	6	174	8,0
вариантное соответствие описательное		3	4					18	23	48	2,2
замена стилистически нейтральным словом	42	37	11		1	28	6	15	9	149	6,9
вариантное соответствие нейтральное	16	195	87	105	119	302	89	142	80	1135	52,3
замена аналогичная	37	10	1	8		7	10	15	4	92	4,2
вариантное соответствие аналогичное	25	6	52		3	30				116	5,3
замена стилистически маркированным словом	41	55	7	1		48	27	17	19	215	9,9
вариантное соответствие стилистически маркированным словом		26		4		25	42	1	13	111	5,1
транскрипция		7								7	0,3
опущение	13	28	17	8	4	37	11	5	1	124	5,7
частотность	226	422	185	132	132	500	198	221	155	2171	100

Suomenkielinen lyhennelmä

Elollisten deminutiivisubstantiivien kääntäminen venäjistä suomennetussa kaunokirjallisuudessa

1. Johdanto

Venäjän kielessä on paljon evaluoivia tai ns. subjektiivisen arvion suffikseja, kuten esimerkiksi *-ik* (*domik*), *-čik* (*sarajčik*), *-k* (*jablon'ka*), *-očk* (*mamočka*) jne. Sen lisäksi, että nämä sanat sisältävät objektin arvostuksellisen luonnehdinnan, ne myös ilmaisevat objektin kokoa ja arvostuksen intensiivisyyttä, esim. ”toisen asteen suffiksien” arvostuksen kahdentuminen, kuten sanoissa *okno – okoško – okošečko* (Kalasniemi 1992: 11). Evaluoivia sanoja käytetään paljon puhekielessä ja kaunokirjallisuudessa hyvin erilaisissa kielellisissä konteksteissa. Suomen kielessä suffikseja, jotka ilmaisevat deminutiivisuutta, käytetään harvoin. Monet deminutiivisanat ovat nykyään vanhahtavia (Kalasniemi 1992: 12, 17, 18).

Tämän pro gradu -tutkielman tarkoituksena on tutkia miten evaluointi voidaan ilmaista käännettäessä venäjistä suomeen. Ensin tarkastellaan evaluoivaa sanastoa ja sanojen merkitystä eri konteksteissa. Toiseksi selvitetään, mitä käännöskeinoja käytetään suomennoksissa ja mitkä keinot ovat yleisimpiä. Tämän lisäksi tutkitaan, kuinka käännösvastineita käytetään suomalaisessa kaunokirjallisuudessa ja vastataan kysymykseen, vieraannuttaako vai kotouttaako kääntäjä tekstejä kääntäessään?

Tutkimusaineisto koostuu neljästäkymmenestäkolmesta elollistarkoitteisesta deminutiivisubstantiivista. Kahdentoista päädeminutiivin frekvenssi on yli sata sanaesiintymää. Sanat on poimittu Tampereen yliopiston kieli- ja käännöstieteiden laitoksen venäläis-suomalaisesta rinnakkaiskorpuksista, jossa on 1800- ja 1900-luvulla ilmestyneitä venäläisiä kaunokirjallisia teoksia ja niiden suomennoksia. Sanoja venäjänkielisessä lähdeaineistossa on hieman yli kaksi miljoonaa. Kotouttamisen ja vieraannuttamisen selvittämiseksi käytetään suomalaisen kaunokirjallisuuden korpusta (FiLT), jossa on sanoja noin kaksi miljoonaa. Työn metodi on kuvaileva; analyysin lähtökohta on sekä kvalitatiivinen että kvantitatiivinen.

Tämä pro gradu -tutkielma koostuu johdannosta, kahdesta teorialuvusta, analyysistä, päätelmästä, lähdeluettelosta ja kahdesta liitteestä. Teoriaosan ensimmäinen luku esittää evaluoivien suffiksien luokittelun venäjän ja suomen kielessä ja kertoo myös evaluoivilla suffikseilla johdettujen sanojen merkityksestä kontekstissa. Toisessa osassa tarkastellaan deminutiivien käännösongelmia kaunokirjallisuudessa. Analyysissä tutkitaan deminutiivien merkitystä, käyttöä, käännösvaihtoehtoja ja käännöskeinoja sekä sanakirjoissa että eri konteksteissa. Analyysin keskeiset tulokset esitetään päätelmissä.

Hypoteesini mukaan venäläiset deminutiivisubstantiivit käännetään suomeen kieleen joko leksikaalisten keinojen avulla, käyttäen kuvailevaa adjektiivia, tai korvaamalla ne tyylillisesti neutraalilla vastineella.

2. Venäjän deminutiivit ja niiden suomentamisen ongelmia

2.1 Evaluoivat suffiksit venäjän ja suomen kielessä ja sanojen merkitys kontekstissa

Nykyaikaisessa kielitieteessä evaluoivat suffiksit on tapana jakaa deminutiivisiin ja augmentatiivisiin niiden ilmeisimmän perusmerkityksen mukaan. Nämä suffiksit ovat tyypillisiä puhekielessä. Sanat, joissa on deminutiivisuffiksi, ilmaisevat esimerkiksi pehmeyttä, hellyyttä, iloisuutta, positiivista suhtautumista, ironiaa, halveksintaa tai tuttavallisuutta. Dominoivana pidetään deminutiivista hellittelymerkitystä (Bratus 1969: 55).

Kalasniemen mukaan (1992: 74, 75) venäjän kielessä on 26 tavallista deminutiivisuffiksia, esim. *-#k-*, *-ik-*, *-išk-*, *-čik-*, 2 augmentatiivisuffiksia *-išč-*, *-in-* ja 14 yhdistettyä suffiksia (kahden suffiksin yhdistelmää), esim. *-#k-#k-*, *-ik#k-*.

Deminutiivi- ja augmentatiivisanoilla voi olla sekä hyväksyvä että paheksuva merkitys. Tämän lisäksi siirtymätapaukset esim. pienuudesta hyväksyntään, pienuudesta paheksuntaan ja hyväksynnästä paheksuntaan ovat mahdollisia (Kalasniemi 1992: 57).

Deminutiivit ja augmentatiivit eivät ole aina ekspressiivisiä, esim. sanoissa *zontik* 'sateenvarjo', *karlik* 'kääpiö'. Termisanoissa ei myöskään ole ekspressiivisyyttä, esim. *kolbočka*, *žilka* (Kožina 1977: 124). Vinogradovan (1984: 80-82) mukaan deminutiiveja

voidaan jossain kontekstissa käyttää laimeana ilmauksena käänteisen merkityksen ilmaisemiseksi, johon liittyy myös tietty intonaatio. Sellaisissa tapauksissa attribuutin merkitys viittaa lausuman todelliseen merkitykseen. Samat deminutiivit voivat kontekstista riippuen saada joko pienennyshellittelevän tai pienennyshalveksivan merkityksen.

Suomen kielessä on myös evaluoivia suffikseja mutta järjestelmä ei ole niin kehittynyt kuin venäjän kielessä (Kalasniemi 1992: 12). Isossa suomen kieliopissa puhutaan affektisista johdoksista, joita käytetään puhujan asennoitumisen ilmaisemiseksi puheenalaiseen asiaan tai puhekumppaniin. Affektisia sävyjä ovat esim. hellittely, vähättely, pejoratiivisuus, leikillisuus, emotionaalisuus. Esimerkkinä voivat olla sanat, joissa on suffiksi *-(i)nen*, *-ke'*, *-kkA* ja *-kAinen*. Affektinen johdos voi ilmaista myös pienuutta, mutta tapauksia, jotka ilmaisevat vain kokoeroa kantasanan ja johdoksen tarkoitteen kesken on vain pieni osa affektisten johdosten käyttöesiintymistä (Hakulinen ym. 2004: 221–226).

2.2 Kaunokirjallinen kääntäminen

Kaunokirjallisuudessa käytetään erilaisia tyylejä puhekielisestä kirjakieliseen. Kaunokirjallisuuden sanasto eroaa esim. tutkimuskirjallisuudesta siinä, että siitä puuttuvat kokonaan termisanat, tai ne esiintyvät siellä harvoin. Toisaalta kaunokirjallisissa teksteissä käytetään laajalti murre- ja ammattisanoja, vanhahtavia sanoja jne. Niissä on erilaisia sanankäyttömahdollisuuksia, esimerkiksi sanojen suora ja kuvaannollinen merkitys (Fedorov 2002: 277).

Kaunokirjallisuuden kääntäjällä on kolme pääongelmaa: miten ilmaista alkuperäisen tekstin aikaa ja kirjallisuuden suuntauksen piirteitä ja miten säilyttää kirjoittajan yksilöllinen tyyli (Aleksseva 2004: 316). Näiden ongelmien lisäksi kääntäjä joutuu miettimään käännettävien tekstien kotouttamista ja vieraannuttamista. Kääntäjä voi tuoda tekstin lähemmäksi kohdekielistä yleisöä (kotouttaminen) tai päinvastoin, jättää selittämättä outoja ilmiöitä (vieraannuttaminen). Se että tekstiä käännetään toisesta kielestä ja kulttuurista toiseen tarkoittaa kohdeyleisön lähestymistä. Toisaalta kääntäjä voi jättää omiin käännöksiinsä esimerkiksi vierasperäisiä sanoja, jotka ovat ominaisia

lähdekulttuurille. Vieraannuttava teksti voi tuntua tahallisen kankealta ja sujumattomalta (Oittinen 2004: 117, 118).

2.3 Kääntämisen pragmatiikka

Kääntämisen pragmatiikka on käänösprosessin kulkuun ja tulokseen vaikuttamista, kun on tarpeen välittää lähdetekstin pragmaattinen potentiaali ja haluttu vaikutus käännetyn tekstin lukijaan (Sdobnikov & Petrova 2006: 143).

Eri kielten leksikaalisten yksikköjen pragmaattisten merkityksien eroavaisuus (tyyli, rekisteri tai emotionaalinen sävy) on paljon yleisempi kuin referentiaalisten merkitysten ero. Sanoilla *golova* ja *baška* on sama referentiaalinen merkitys ('pää') mutta eri pragmaattinen merkitys. Sanojen pragmaattinen eroavaisuus kahdessa kielessä johtaa siihen, että jotkut sävyt tai sanat kääntämissä jätetään kääntämättä. Tyyllillisesti tunnusmerkkiset sanat voidaan korvata tai joutua korvaamaan neutraalisanoilla (Barhudarov 1975: 115–117, 67, 104).

2.4 Deminutiivien kääntäminen

Venäjän kielen deminutiivien kääntäminen voi tuottaa vaikeuksia, koska kohdekielessä ei välttämättä ole täysin vastaavaa ekvivalenssia. Vaikeutta lisää myös se, että samalla substantiivilla voi olla useampia erisävyisiä deminutiivimuotoja. Tämän lisäksi samalla suffiksilla voi olla monta sekä myönteistä että kielteistä merkitystä riippuen kantasanan leksikaalisesta merkityksestä, kontekstista, intonaatiosta ja tilanteesta (Bratus 1969: 5-7).

Alekseeva (2004: 210) toteaa, että koska deminutiivisuffiksien varat venäjän kielessä ovat paljon rikkaampia kuin esim. saksan kielessä, jossa on vain kaksi deminutiivisuffiksia, kääntäjä mahdollisesti etsii leksikaalista kompensatiota. Fedorov myös kirjoittaa, että kielissä, joissa suffiksien järjestelmä on heikommin kehittynyt, merkitys voidaan ilmaista leksikaalisten lisäysten avulla, esimerkiksi käyttäen adjektiivia, joka viittaa kokoon (*pieni, iso* jne.) tai joka viittaa puhujan hellittelysuhtautumiseen henkilöön tai asiaan (*kallis, rakas, hyvä* jne.). Sitä mikä ilmaistaan venäjän kielessä suffiksilla, ei kohdekielessä välttämättä ilmaista ollenkaan. Sävyyn merkitys voi ilmetä käänöksen laajassa kontekstissa (Fedorov 2002: 256).

3. Deminutiivisubstantiivien käänösanalyysi

3.1 Venäjän deminutiivit korpuksessa ParRus

ParRus-rinnakkaiskorpuksessa käytetään laskelmieni mukaan 1373 substantiivideminiivisiä. Niiden luettelo on nähtävissä liitteessä I. Tutkimusaineistooni valittiin yksikkömuodossa 12 sellaista elollistarkoitteista deminutiivisubstantiivisia, joiden esiintymätaajuus oli yli sata. Sen lisäksi tutkittiin myös kaikki näistä kahdestatoista deminutiivisesta kantasanaa johdetut deminutiivisubstantiivit.

Elolliset deminutiivisubstantiivit valittiin, koska niillä on enemmän deminutiivijohtimia kuin elotontarkoitteilla. Tämän lisäksi elollisten deminutiivien käyttö on monipuolisempaa, koska ne esiintyvät paljon useammin puhutteluissa kuin elottomat.

Analyysissä esitetään valittujen deminutiivien sanakirjamerkitykset, niiden käyttö ja merkitys ParRus-korpuksen konteksteissa sekä sanakirjassa ehdotetut käänösvalhtoehdot. Lisäksi selvitetään deminutiivien käänösvastineet ja niiden mahdolliset käänöskeinot korpuksessa ParRus. Lopuksi tutkitaan, miten käänösvastineita käytetään suomalaisen kaunokirjallisuuden FiLT -korpuksen teksteissä.

3.2 Johdetut deminutiivit sanasta *голуб*

Aineistoni osoitti, että deminutiivisubstantiivit sanasta *голуб* 'kyyhkyinen' käännetään yleisimmin analogisella tavalla (27,5 %) eli deminutiivi käännetään deminutiivilla (esim. *kultaseni* / *puluseni*). Toiseksi yleisin tapa on kääntäminen johtamattomalla tai tyylillisesti neutraalilla vastineella (25,7 %) (esim. *kyhky*, kun kysymys on linnusta / *ystävä*). Nämä tavat sisältävät sekä korvaamisen että varianttivastaavuuden. Deminutiivit voidaan kääntää myös käyttäen transformaatiota leksikaalisella lisäyksellä (23 %) (esim. *rakas kyyhkyläinen*) tai korvaamalla tyylillisesti tunnusmerkkisellä sanalla (18,1 %) (esim. *riiustelija*). Harvemmin käytetään käänöskeinona pois jättämistä (5,8 %).

Käänöskeinojen analyysi paljasti myös, että ihmisille osoitettujen puhuttelujen kääntämisessä käytetään useimmiten transformaatiota eli kääntäjän omaa

käännösvastinetta. Todettiin, että kun deminutiivit tarkoittavat lintua, yleensä käytetään käännöskeinona korvaamista neutraalilla vastineella eikä koskaan kuvailevaa käännöstapaa.

3.3 Johdetut deminutiivit sanasta *mat'* 'äiti'

Tutkimuksesta kävi ilmi, että tutkittavien sanojen yleisin käännöskeino on kääntäminen tyyllillisesti neutraalilla vastineella (esim. *äiti*), jonka osuus on 55 % kaikista keinoista. Tämä ryhmä sisältää korvaamisen ja varianttivastaavuuden. Toiseksi yleisin tapa on kääntäminen tyyllillisesti tunnusmerkkisellä sanalla (19,2 %) (esim. *äitikulta*, *mamma*, *mammakulta*) ja kolmanneksi käytetyin tapa on kuvaileva kääntäminen (13,7 %) (esim. *pyhä äiti*, *äiti kulta*, *rakas äiti*). Analogisen kääntämistavan osuus on 3,8 % (esim. *tyttönen*, *eukkonen*, *muoriseni*) Nämä ryhmät sisältävät myös sekä korvaamisen että vaihtoehtovastaavuuden. Joskus käytetään transkriptiota (1,7 %) (esim. *matuška*) tai jätetään sanat kääntämättä (6,6 %).

Aineistoni myös näytti, että sanasta *mat'* johdetut deminutiivit, jotka kontekstissa ParRus tarkoittavat naishenkilöitä, käännetään kerronnassa pääosin tyyllillisesti neutraalilla sanalla (esim. *äiti*), mutta puhutteluissa useimmiten kuvailevan sanan avulla (esim. *rakas äiti* / *äiti pieni*).

3.4 Johdetut deminutiivit sanasta *brat'* 'veli'

Tutkimukseni osoitti, että sanasta *brat'* johdetut deminutiivit voidaan venäjältä suomeen kääntää neutraalilla vastineella (52,9 %) (esim. *veli* / *mies* / *poika*), analogisella tavalla, eli suomen deminutiivisanalla (28,6 %) (esim. *veikko* / *veikkonen* / *veliseni* / *pikkuveikko*) ja kuvailevan sanan avulla (5,4 %) (esim. *hyvä ystävä* / *hyvä ihminen*). Nämä käännösvaihtoehdot sisältävät sekä sanakirjan että kääntäjän omia vastineita. Kaikkein vähiten käytetään korvaamista tyyllillisesti tunnusmerkkisellä sanalla (esim. *velikulta* / *kaveri*, 3,8 %). Kääntämisen pois jättämisen osuus on 9,2 %.

3.5 Johdetut deminutiivit sanasta *syn* 'poika'

Deminutiivit, jotka johdetaan kantasana *syn* voi suomentaa tyylillisesti neutraalilla sanalla *poika*, joka on sanakirjan vaihtoehto. Neutraalien sanojen osuus on 79,5 % kaikista käänöskeinoista. Toiseksi yleisin keino on analoginen korvaaminen (6,1 %) (esim. *poikanen*). Nämä deminutiivit käännetään myös tyylillisesti tunnusmerkkisillä sanoilla (3,8 %), kuten *poju* / *poikakulta*, jotka ovat sekä sanakirjan vaihtoehtoja että kääntäjän vastineita. Lisäksi käytetään korvausta leksikaalisella lisäyksellä (4,5 %), esim. *pieni poika*, ja kääntämisen pois jättämistä (6,1 %).

3.6 Johdetut deminutiivit sanasta *doč* 'tytär'

Tutkimusaineistoni näytti, että sanasta *doč* johdetut deminutiivit käännetään melkein aina neutraalilla vastineella (91 %) (esim. *tytär* / *tyttö* / *lapsi*). Nämä vastineet sisältävät sekä korvaamisen että vaihtoehtovastaavuuden. Joskus käytetään korvaamista leksikaalisella lisäyksellä (3,8 %) *tyttö kulta* / *tyttö pieni* tai analogista vaihtoehtovastaavuutta (2,3 %) *tyttönen*. Sanojen osuus, jotka jätetään kääntämättä, on 3 %.

3.7 Johdetut deminutiivit sanasta *deva*

Tutkimus osoitti, että sanasta *deva* johdetut deminutiivit käännetään useimmiten tyylillisesti neutraalilla sanalla (66 %) (esim. *tyttö* / *nainen*). Toiseksi yleisin tapa on kääntäminen tyylillisesti tunnusmerkkisillä sanoilla (14,6 %) (esim. *mimmi* / *likka* / *letukka*). Sanat voidaan kääntää myös analogisella tavalla, käyttäen suomen deminutiiveja (7,4 %) (esim. *tyttönen* / *neitonen*). Nämä käänöstävät sisältävät kääntäjien omia ja sanakirjan vastineita. Harvemmin käytetään korvaamista leksikaalisella lisäyksellä (4,6 %) (esim. *nuori tyttö* / *pieni tyttö* / *tyttö raukka*). Deminutiiveja jätetään jossain määrin myös kääntämättä (7,4 %).

Tutkimuksen aikana todettiin lisäksi, että jos deminutiivilla on kontekstissa kielteinen sävy, se käännetään yleensä joko neutraalilla vastineella (50 %) tai tyylillisesti tunnusmerkkisellä sanalla (43,1 %). Toisaalta kontekstin myönteiset deminutiivit käännetään yleensä tyylillisesti neutraalilla sanalla (68 %).

3.8 Johdetut deminutiivit sanasta *mal'čik* 'poika'

Tutkiessani deminutiiveja sanasta *mal'čik* tulin siihen tulokseen, että niiden yleisin käännöstapa on neutraalin vastineen käyttäminen (47,9 %) (esim. *poika*, *koulupoika*). Toiseksi yleisin keino on kääntäminen tyyllillisesti tunnusmerkkisillä sanoilla (esim. *nulikka*, *kakara*, *jolppi*) (34,8 %). Edellä esitetyt keinot sisältävät sekä sanakirjojen että kääntäjien omia vastineita. Tutkittuja deminutiiveja harvemmin käännetään käyttäen korvaamista leksikaalisella lisäyksellä (6,6 %) (esim. *nuori poika*, *pieni poika*, *pikku poika*) tai käyttäen analogista korvaamista (5,1 %) (esim. *poikanen*). Sanat jätetään joskus myös kääntämättä. Niiden osuus on 5,6 % kaikista käännöskeinoista.

Olen tutkimuksen aikana myös todennut, että kontekstissa kielteisen sävyn omaava deminutiivi käännetään joko tunnusmerkkisillä sanoilla (70,4 %) tai neutraalilla vastineella (27,3 %). Tapauksissa, joissa deminutiiveilla on kontekstissa myönteinen sävy, käytetään suurimmassa määrin neutraaleja vastineita (48,5 %) ja tunnusmerkkisiä vastineita vähän harvemmin (27,2 %).

3.9 Johdetut deminutiivit sanasta *starik* 'vanhus'

Tutkittuani sanasta *starik* johdettuja deminutiiveja, päätin, että yleisin käännöskeino on kääntäminen tyyllillisesti neutraalilla sanalla (71,1 %) (esim. *ukko* / *vanhus*). Evaluoivia substantiiveja voidaan kääntää myös kuvailevasti (11,7 %) (esim. *vanha ukko* / *vanha mies* / *vanha äijä*) tai tyyllillisesti merkityillä sanoilla (8,2 %) (esim. *ukonkäppyrä*). Nämä käännöstavat sisältävät kääntäjien valitsemia ja sanakirjan ehdottamia käännösvastineita. Deminutiiveja käännetään harvemmin suomen deminutiivilla *ukkeli* (6,8 %), joka on kääntäjien oma vastine. Joskus sanoja jätetään kääntämättä (2,3 %).

Käännöskeinojen ja merkityksien tutkimukseni myös osoitti, että kontekstissa kielteisen arvion omaavat deminutiivit käännetään yleisemmin tyyllillisesti tunnusmerkkisillä sanoilla, mutta myönteiset deminutiivit käännetään enimmäkseen neutraaleilla sanoilla.

3.10 Johdetut deminutiivit sanasta *staruha* 'vanha nainen'

Tutkimusaineistoni osoitti, että sanasta *staruha* johdetut deminutiivit käännetään useimmiten tyyllillisesti neutraaleilla vastineilla (57,4 %) (esim. *nainen* / *eukko* / *mummo*). Melko usein käytetään tyyllillisesti tunnusmerkkisiä sanoja (20,7 %) (esim. *akka* / *ämmä* / *vaimoraukka*) tai kuvailevaa käännöstä (18,7 %) (esim. *vanha täti*). Nämä käännöstävät sisältävät sekä käännöstransformaation että vaihtoehtovastaavuuden. Analogista korvaamista käännöskeinona käytetään vain puhutteluissa (2,6 %) (esim. *tyttönen* / *eukkonen* / *vaimoseni*). Sana jätettiin kääntämättä vain yhdessä tapauksessa (0,6 %).

Deminutiivien analyysi myös osoitti, että kontekstin kielteisen arvion omaavat sanat käännetään yleensä tyyllillisesti tunnusmerkkisillä sanoilla, toisaalta positiivisen arvion omaavat substantiivit käännetään taas neutraaleilla vastineilla.

4. Yhteenveto

Tämän työn tarkoituksena oli tutkia miten deminutiivisuffiksilla osoitettu evaluointi voidaan ilmaista käännettäessä venäjistä suomeen. Lisäksi tutkittiin, ovatko deminutiivien suomennokset kotouttavia vai vieraannuttavia.

Deminutiivien merkityksien ja käytön analyysi osoitti, että sanakirjat eivät anna kaikkia mahdollisia kyseisten sanojen merkityksiä, jotka voivat esiintyä kaunokirjallisissa teksteissä. Tutkimuksessa ilmeni, että deminutiiveilla voi olla erilaisia sävyjä kielteisistä myönteisiin. Johdetun substantiivin evaluoiva merkitys ei riipu pelkästään kantasanan leksikaalisesta merkityksestä, vaan myös siitä laajasta tai suppeasta kontekstista, jossa johdettu deminutiivi esiintyy. Tämän lisäksi merkityksen sävy voi riippua tilanteesta tai puhujan intonaatiosta.

Työn hypoteesina oli, että deminutiivit yleensä käännetään suomesta venäjän kieleen tyyllillisesti neutraaleilla sanoilla tai kuvailevasti, käyttäen kuvailevia adjektiiveja. Hypoteesini toteutui, koska kaikkein yleisin tapa oli kääntäminen neutraalilla vastineella. Aineistoni kertoi, että deminutiivit voidaan kääntää seuraavilla tavoilla:

1. tyylillisesti neutraalilla sanalla (59,2 %) (ks. esim. 30, 39, 53, 57, 62, 69, 73, 79)
2. tyylillisesti tunnusmerkkisellä sanalla (15 %) (ks. esim. 32, 40, 63, 65, 70, 75, 80)
3. kuvailevan adjektiivin avulla (10,2 %) (ks. esim. 31, 74, 81)
4. suomen deminutiivilla (9,5 %) (ks. esim. 28, 29, 54, 64, 76, 82) tai
5. käyttäen transkriptiota (0,3 %) (ks. esim. 41).

Edellä lueteltujen käännostapojen lisäksi 5,7 %:ssa tapauksista deminutiivi on jätetty kokonaan kääntämättä.

Käännösanalyysi myös osoitti, että kääntäjät käyttävät sekä sanakirjojen antamia (65,5 %) että omia vastineita (35,5 %). On syytä panna myös merkille, että sanakirjavastineet ovat yleensä neutraaleja (52,3 %). Siinä tapauksessa, kun deminutiivi käännetään tyylillisesti tunnusmerkkisillä sanoilla, deminutiiveilla tai kuvailevasti, yleensä käytetään käännostransformaatiota. Tämä mielestäni kertoo kaksikielisten sanakirjojen epätäydellisyydestä ja täten antaa sysäyksen muiden lähteiden käyttämiseen. ParRus -korpuksen käännosvastineiden käytön tarkistaminen suomalaisten autenttisten tekstien korpuksessa FiLT osoitti, että kotouttava kääntäminen on paljon yleisempi kuin vieraannuttava.

Tutkimuksen tulokset ovat vain suuntaa-antavia, koska ne pohjautuvat suhteellisen pieneen aineistoon. Näin ollen tuloksia ei tietenkään voi yleistää koskemaan kaikkien arvioitavien sanojen käännoksiä. Tämä huomioiden tutkimuksen tulokset voivat olla hyödyllisiä käännoksien teossa ja myös venäjää vieraana kielenä opettaessa ja opiskelussa. Mielestäni tämä tutkimus antaa pohjaa affektiivisen ja evaluoivan sanaston kääntämisen tutkimiselle jatkossa – ei pelkästään kaunokirjallisuuden osalta eikä pelkästään suomen kielelle käännettäessä.

5. Lähteet

Alekseeva 2004. Alekseeva I. S. *Vvedenie v perevodovedenie*. Moskva: Izdatel'skij centr "Akademija".

Barhudarov 1975. Barhudarov L.S. *Jazyk i perevod*. Moskva: "Meždunarodnye otnošenija".

Bratus 1969. Bratus B. V. *The formation and expressive use of diminutives*. Cambridge: Cambridge University Press.

Fedorov 2002. Fedorov A. V. *Osnovy obščej teorii perevoda*. Moskva: OOO Izdatel'skij Dom "Filologija Tri".

Hakulinen ym. 2004. A. Hakulinen, M. Vilkuna, R. Korhonen, V. Koivisto, T. R. Heinonen, I. Alho *Iso suomen kielioppi* Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.

Kalasniemi 1992. Kalasniemi M. *Ocenočnyj suffiks -# K- v russkom jazyke*. Jyväskylän yliopisto

Kožina 1977. Kožina M. N. *Stilistika russkogo jazyka*. Moskva: "Prosveščenie".

Oittinen 2004. Oittinen R. *Kuvakirja kääntäjän kädessä*. Helsinki: Lasten keskus

Sdobnikov & Petrova 2006. Sdobnikov V. V & Petrova O. V. *Teorija perevoda*. Moskva: "Vostok-Zapad".

Vinogradova 1984. Vinogradova V. N. *Stilističeskij aspekt russkogo slovoobrazovanija*. Moskva: Izdatelstvo "Nauka".